

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 2 (20)

2013

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшинский, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (г. Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (г. Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (г. Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(г. Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (г. Кострома)
А. О. Блинов, д-р экон. наук (г. Москва)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (г. Ковров)
В. Н. Щуков, д-р экон. наук (г. Иваново)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (г. Иваново)

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

Блинов А. О. Противоречия развития малого предпринимательства в России 6
Боровкова Н. В. К вопросу о формировании Московского макроэкономического региона 12
Роднина А. Ю., Бабаев Б. Д. Политико-экономические размышления по поводу кредитного ресурса 17

Заочный круглый стол «Проблемы повышения эффективности преподавания экономических наук в вузах» 36

Трибуна ученого

Брагина З. В. Монолог о совершенствовании экономического образования 73
Родина Г. А. Выход за предметные области экономической науки — ответ на вызовы XXI века 78

Научная жизнь

Гордеев В. А. Теоретическая экономия: электронный журнал и новая научная концепция развиваются 83
Николаева Е. Е., Роднина А. Ю. Актуальные проблемы социально-экономического развития России в теории и хозяйственной практике (О первом Московском экономическом форуме — МЭФ-2013: впечатления участников) 85
Околотин В. С. Исторический опыт использования налоговой политики в качестве инструмента модернизации национальной экономики (По материалам круглого стола) 94

Говорят практики

Крупин А. И. Проблемы и перспективы муниципального агропромышленного комплекса (На примере Палехского муниципального района) **96**

Попова Т. К. Система преподавания в университете: взгляд выпускника **100**

Рецензии

Куликов В. И. Рецензия на кн.: Модернизируемой экономике — инновационное управление: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. И. Куликова. Иваново, 2012 **101**

Сведения об авторах **105**

Информация для авторов «Вестника Ивановского государственного университета» **109**

Адрес редакции:

153003 г. Иваново, пер. Посадский, 8,
к. 302 (кафедра экономической теории)
Тел.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@ Rambler.ru

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редактор *О. А. Кручинина*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Г. Б. Клещкина*

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 2 (20)

2013

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyviannyi, Doctor of History
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology (Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Executive Editor) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
N. A. Amosova, Doctor of Economics (Ivanovo)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics (Kostroma)
A. O. Blinov, Doctor of Economics (Moscow)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2013

CONTENTS

Executive editor's column 5

Scientific articles

Blinov A. O. The contradictions between the small
businesses development and the state security
in Russia 6

Borokova N. V. On the issue of the Moscow
macro-economic region formation 12

Rodnina A. Y., Babayev B. D. Political and eco-
nomic thoughts about the credit resource 17

**Distant Round Table «Problems of advancing
quality of teaching in economics in higher
education institutntons»** 36

Scholar's Cathedra

Bragina Z. V. A monologue on advancement
education in economics 73

Rodina G. A. Crossing the disciplinary borders
of the economic science as response to the chal-
lenges of the 21st century 78

Scientific Life

Gordeev V. A. Theoretical Economy: e-ma-
gazine and new scholarly concept are devel-
oping 83

Nikolaeva E. E., Rodnina A. Yu. Actual prob-
lems of Russia's social and economic devel-
opment in theory and economic practice (Impres-
sions of the participants in the 1st Moscow
Economic Forum) 85

Okolotin V. S. Historical experience of imple-
menting tax policies as instrument for national
economy modernization 94

..

Practitioners are speaking

Krupin A. I. Problems and perspectives of municipal agrarian and industrial complex (with regard of Palekh municipal district) **96**

Popova T. K. System of instruction in the university: a graduate's view **100**

Reviews

Kulikov V. I. Review of the book «Innovative management — to the modernized economics. Materials of International scientific and practical conference» / ed. V. Kulikov. Ivanovo, 2012 **101**

Information about authors **105**

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» **109**

Address of the editorial office:

153003, Ivanovo, Posadskiy pereulok, 8,
office 302 (department of political economics)
Tel.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@rambler.ru

Editorial staff:

Publishing house director *L. V. Mikheeva*
Editors *O. V. Batova, O. A. Kruchinina*
Proof-reader *V. A. Kiseleva*
Technical editor *I. S. Sibireva*
Computer layout *G. B. Klyotskina*

Колонка ответственного редактора

Экономическая серия журнала «Вестник ИвГУ» в ее нынешнем формате выходит с 2008 г. Накоплен серьезный опыт редакторской работы и общения с теми, кто со своими публикациями выступает на страницах издания. Уже устоялась структура журнала: постоянный характер носит раздел «Научные статьи», освоен жанр заочного круглого стола, введена рубрика «Трибуна ученого», всегда даются материалы по разделу «Научная жизнь», не пустуют и те страницы, которые посвящены памяти ученых-экономистов Верхневолжья, публикуются рецензии на новые книги, а также предоставляется иная информация. Сложился и постоянно расширяется круг авторов. Это в основном преподаватели вузов областей Верхней Волги, но в то же время нередки материалы, принадлежащие перу лиц, работающих в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Нижнем Новгороде и других городах. Есть основания утверждать, что журнал имеет свою «географию авторов».

В то же время ясны те направления, по которым можно улучшать и структуру, и содержание издания, повышать его теоретический уровень и усиливать связи с прикладной проблематикой. Я полагаю, что необходимо поднимать вопросы, связанные с реформированием высшего образования и с деятельностью ВАК, поскольку сейчас в стране по этим проблемам идет широкая дискуссия. Не менее важное значение имеет и тема, какую экономику преподавать в вузах. В данном случае можно констатировать оторванность учебных дисциплин от запросов реальной экономики. По-видимому, необходимо активнее привлекать к участию в издании студентов, занимающихся научной работой, аспирантов, докторантов. К сожалению, работники промышленности и других отраслей народного хозяйства, а также лица, занятые управленческой деятельностью в рамках муниципальной и государственной службы, слабо представлены на страницах нашего издания. Необходимо налаживать связи с этими лицами.

Одна из важнейших задач журнала — это обеспечение научного общения преподавателей вузов областей Верхней Волги — Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской. Практически у нас нет такой трибуны, где бы мы, представители этих регионов, могли бы на более или менее регулярной основе общаться между собой. Наш журнал пытается восполнить этот недостаток, чему способствует то обстоятельство, что у нас существуют устойчивые связи с вузовскими кафедрами областных центров этих регионов.

Современная ситуация в стране такова, что существует настоятельная необходимость повышения интереса к экономической науке. Мы пытаемся по мере сил реализовывать эту задачу.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.09

А. О. Блинов

ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Рассматриваются причины, сдерживающие развитие малого предпринимательства. Отмечается, что в России плохо развивается система венчурного научно-технического малого предпринимательства. Устойчивый характер приобретает общая криминализация экономики, отрицательно влияющая на малое предпринимательство. Отличительной особенностью малого предпринимательства продолжает оставаться его высокая доля в «теневом» секторе экономики. Выявлены основные административные барьеры, тормозящие развитие малого предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, безопасность государства, теневая экономика, инновационное предпринимательство, административные барьеры, рекомендации.

The article considers the obstacles to small businesses development. The author notes that the venture scientific and technical small entrepreneurship system in Russia is developing rather slowly. The economy criminalization in general is becoming stable, thus influencing small businesses negatively. The small business significant share in the shadow economy remains its distinctive feature. The article reveals the most important administrative barriers to the small businesses development.

Key words: small businesses, state security, shadow economy, innovation entrepreneurship, administrative barriers, advices.

Можно выделить две группы причин, сдерживающих развитие малого предпринимательства в России. Первая группа — это причины общеэкономического характера, заложенные в экономической политике государства, вторая группа — причины частного, преимущественно организационного характера.

Главная сложность при анализе причин первой группы связана с тем, что изначально не была четко определена концепция развития рыночных отношений. Мировая практика свидетельствует, что в развитии рыночных отношений возможны два варианта: формирование регулируемого или формирование стихийного рынка, носящего спекулятивный характер.

Отсутствие четкого понимания этих двух вариантов и ориентация на исключение государства из системы экономического регулирования привели к тому, что в России становление рыночных отношений пошло по второму варианту. Когда сравнивают регулируемый рынок и стихийный рынок, то имеют в виду прежде всего нравственную, этическую сторону. Но этого мало. Каждый из них имеет свою экономическую основу.

Одной из причин того, что в России формируется именно деформированный тип рынка, следует считать некритическое осмысление опыта западных стран и непродуманное перенесение его в отечественную практику. Именно так произошло с реализацией модели «шоковой терапии». Дело не в том, что концепция «шоковой терапии» несостоятельна. Наоборот, это стройная научная теория, применение которой оказалось весьма результативным в ряде стран. Ошибка состояла в том, что в России она была принята без учета ряда условий. Опыт западных стран свидетельствует, что одной из целей введения «шоковой терапии» является потребность вскрыть узкие места, сдерживающие развитие экономики, куда незамедлительно устремляется предприниматель. Налаживая соответствующее производство (нередко при государственной поддержке), предпринимательская сфера «расширяет трюмбы» в экономике и в короткие сроки выводит ее из кризиса.

Использование мирового опыта — дело нужное, но при обязательном учете собственных условий и возможностей, что в большей степени может обеспечивать отечественная наука.

Сейчас стало очевидным, что попытка сформировать средний класс в России не удалась. У нас складывается ситуация, характерная именно для стихийного рынка, когда большинство населения располагает ограниченными покупательскими возможностями. Можно сказать, что сегодня в стране формируются три класса [3].

Первый класс, который условно можно назвать высшим, включает лиц с высокими покупательскими возможностями. Их запросы не нацелены на товары массового отечественного производства.

Второй класс представляют состоятельные граждане. Они образуют 10—15 % населения и тяготеют к запросам высшего класса, хотя и не располагают, как первые, безграничными покупательскими возможностями.

Большинство населения представляет **третий класс**, а именно население с малым покупательским спросом, определяющим уровень потребностей, на который должно ориентироваться и «работать» производство.

С другой стороны, в силу постоянного роста цен увеличивается доля расходов на приобретение продовольственных товаров, сокращается спрос на промышленные товары. Усугубляет тенденцию сокращения расходов на непродовольственные товары постоянное удорожание жилищных и коммунальных услуг.

Основная причина, тормозящая развитие малого предпринимательства, связана с существующей системой налогообложения. У малого предпринимательства практически отсутствуют сколь-нибудь существенные налоговые льготы. Специальный налоговый режим для субъектов малого бизнеса в виде упрощенной системы налогообложения льготой может считаться лишь условно. Упрощенная система налогообложения должна облегчить ведение бухгалтерской отчетности на малом предприятии. Очень небольшое число субъектов малого бизнеса пользуется правом льготной аренды помещений и оборудования.

Учитывая значительные различия в социально-экономическом развитии регионов России и их бюджетные возможности при определении пропорций софинансирования, МЭРТ РФ решило, что для большей части субъектов РФ соотношение расходов федерального бюджета к расходам региональных бюджетов должно быть в пропорции 50 × 50.

Институциональная среда российского малого бизнеса кардинально отличается от институциональной среды высокоразвитых стран. Этот тезис можно проиллюстрировать на примере сложившейся в России практики поддержки и развития научно-технического малого предпринимательства.

Главной причиной слабого развития научно-технической инновационной деятельности сферы малого бизнеса в России до последнего времени было отсутствие серьезного внутреннего спроса и, как следствие, низкая доходность этой деятельности.

В России плохо развито венчурное научно-техническое малое предпринимательство. Российское научно-техническое инновационное малое предпринимательство мизерно по масштабам. Нередко основным направлением деятельности руководителей структур поддержки инноваций оказывается «выбивание» у государственных и муниципальных органов власти любых бюджетных средств и имущества под свои организации.

Реальная инфраструктура поддержки малого предпринимательства, даже с учетом реализации Программы МЭРТ РФ, финансовых вливаний из региональных бюджетов, чрезвычайно мала по масштабам и возможностям. Не существует универсальной, единой для всех регионов модели организаций инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

Созданные на бюджетные средства, организации инфраструктуры поддержки малого предпринимательства без должной бюджетной подпитки быстро превращаются в обычные коммерческие предприятия с широким диапазоном услуг, обычно выходящих далеко за сферу малого бизнеса, и начинают вести себя как малые предприятия, борющиеся за выживание. В лучшем случае, сохраняя свой начальный профиль, многие из таких организаций перешли из узкой по масштабам инфраструктуры поддержки малого бизнеса в инфраструктуру его обслуживания.

Рациональность российской системе поддержки малого бизнеса призван придать максимальный общественный контроль. Речь идет прежде всего о контроле со стороны общественных предпринимательских объединений сферы малого бизнеса. Для этого государство обязано участвовать в их укреплении. Поддержка действительно независимых общественных объединений осуществляется государством вообще в малоразличимых объемах. На мой взгляд, причина этого состоит в нежелании российской бюрократии видеть и тем более иметь дело с независимыми общественными организациями малого бизнеса.

Базовой частью российской системы государственной поддержки малого бизнеса в России являются инфраструктурные организации. Их создано уже много. В России функционирует 77 государственных фондов поддержки малого предпринимательства, 370 муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства, около 50 агентств поддержки малого и среднего предпринимательства, около 80 бизнес-инкубаторов, более 50 научных и технологических парков.

Целесообразно предусмотреть создание в регионах резервных фондов. Наверное, стоит внимательно подойти к предприятиям, которые становятся банкротами, и найти возможность какую-то часть их оборудования, зданий использовать на нужды малых предприятий.

Помимо этого, необходимо оперативно решать вопросы по реализации зданий, помещений, т. е. создавать нормальный рынок недвижимости, чтобы каждое малое предприятие имело возможность приобрести ее в собственность.

Для привлечения к созданию технополисов и технопарков отечественных и зарубежных инвесторов должна быть разработана правительственная программа поддержки технополисов, законодательно закреплено предоставление льгот для предприятий и организаций, содействующих развитию технополисов и активно в них работающих.

Фактор отрицательного влияния на малое предпринимательство связан с общей криминализацией экономики, которая приобретает устойчивый характер. Отличительной особенностью малого предпринимательства продолжает оставаться его высокая доля в «теневом» секторе экономики.

В России объемы теневой экономики (ТЭ) в сфере малого бизнеса и в экономике в целом оцениваются экспертами как очень большие — более трети объема фактического оборота. По экспертным оценкам, ТЭ в российском малом бизнесе в начале века колебалась от 30 до 40 % объема продукции и услуг (оборот). Для коррумпированного чиновничества малый бизнес — это объект не сотрудничества и участия в доходах (хотя бы нелегальных), а постоянного давления и вымогательства взяток. Обратной стороной вымогательства является дозволение на теневую деятельность, даже подталкивание к ней [2].

Теневой малый бизнес не в состоянии давать большие взятки крупным чиновникам. Действующая государственная система регулирования предпринимательской деятельности выталкивает малое предпринимательство в сферу теневой экономики.

Основными причинами ухода малых предприятий в российскую ТЭ считаются: незащищенность прав собственности, коррупция, слабость правоохранительной системы, недостаток доступных финансовых ресурсов, отсутствие оборотных средств и возможность альтернативных расчетов (наличные, бартер и др.), вынужденный характер арендных отношений, административно-бюрократические барьеры, неразвитость рыночной инфраструктуры, тяжелое налоговое бремя и т. д. [5].

Теневые доходы необходимы малому бизнесу, чтобы покрывать ряд расходов, которые невозможно легальным образом произвести в условиях неблагоприятной внешней среды. Таким образом, теневой сектор «покрывает», «сглаживает» те недостатки экономической и правовой реальности, которые пока что не в силах изменить общество. Нелегальный малый бизнес питает коррупцию госаппарата, коррумпированные чиновники стимулируют развитие ТЭ.

С криминализацией экономики особую остроту приобретает проблема личной безопасности предпринимателей. Естественно, что это подрывает мотивационные основы деятельности и вынуждает искать выход из складывающегося положения. Одни прибегают к созданию собственной службы безопасности, как правило, дорогостоящей и в силу недостаточного профессионализма ее работников ненадежной [4].

Административные барьеры в России — главная преграда для развития малого бизнеса. Это целый комплекс сложных и противоречивых отношений по поводу взаимодействия бизнеса и власти в структуре хозяйства, основные субъекты которого ориентированы на постоянную борьбу за преференции.

К первой группе административных барьеров относятся затруднительные процедуры получения разрешений на открытие своего дела. К формальным препятствиям для начала предпринимательской деятельности относятся процедуры получения всевозможных разрешений, включая те,

которые входят в число обязательных при стандартизации и сертификации. Особенно большое количество разрешений требуется для тех субъектов малого бизнеса, деятельность которых связана либо с торговлей, либо со строительством, или им самим необходимо строительство помещений для собственных нужд. Обычно порядок таких разрешений определяется на региональном уровне и включает в себя множество документов. Необходимо также разрешение на ведение рекламной деятельности. Для использования наружной рекламы требуются соответствующие разрешения, предваряемые пакетом запрашиваемых документов и прохождением обсуждений на специально создаваемых комиссиях. Вся эта процедура должна оплачиваться просителем, а ее ускорение или предотвращение отказа — поборами с просителя. Количество потерянного времени исчисляется многими рабочими днями.

Ко второй группе административных барьеров (барьеры, возникающие в связи с принятием (угрозой принятия) тех или иных мер контроля *текущей хозяйственной деятельности*) относится широкий набор соответствующих неправомерных действий со стороны государственных служащих.

Серьезные административные барьеры возникают в связи с субъективным пониманием и толкованием правовых актов со стороны местных властей, что ведет к произволу и установлению своих правил вхождения в предпринимательство. Особенно жесткими условиями и требованиями сопровождается процедура получения лицензии на предпринимательскую деятельность, когда необходимо предоставлять не только многочисленные справки, сведения, отчеты и другие документы, но и оплачивать по завышенным расценкам услуги по оформлению учредительных документов.

Серьезным фактором, тормозящим развитие малого предпринимательства, является отсутствие достоверной информации, прежде всего информации, дающей возможность осуществлять глубокий анализ деятельности предпринимательских структур. Сама отчетность предприятий малого бизнеса далека от полной достоверности. Они прибегают к неточной информации о своей деятельности из желания смягчить удушающую силу налогов и боязни раскрыть производственную или коммерческую тайну, опасаясь потерь от утечки сведений к конкурентам. Стремление предпринимательских структур скрывать объективную информацию — явление не чисто российское. Оно имеет место и в других странах.

Вместе с тем и сегодня большинство проблем малого предпринимательства остались нерешенными. Одна из наиболее острых проблем — недостаток информационной поддержки малых предприятий на федеральном уровне.

Без решения проблемы всестороннего информационного обеспечения малого предпринимательства, невозможно говорить о его современном развитии. Один из показателей прогресса в этом вопросе — отношение к Интернету и использование его для расширения информационных возможностей.

Ряд обстоятельств, сдерживающих предпринимательскую деятельность, связан с тем, что еще не выработаны морально-этические нормы и правила, обеспечивающие доверительные, партнерские отношения. Пока таковые отсутствуют и не сформирована четкая система информационного обеспечения, предпринимателям чаще всего при обмене информацией и во взаимоотношениях приходится полагаться на собственную интуицию. Необходимо иметь в виду, что уже сейчас отечественное предпринимательство сталкивается с проблемой «экономического шпионажа», которая на Западе

давно стала острой. В ряде стран принимаются жесткие государственные меры с целью обеспечения достоверной информацией и сохранения ее.

Большинство ныне действующих малых предпринимателей начинали и осуществляют свою деятельность без должных знаний и опыта, что нередко становится причиной разорения и распада предприятий. Данное обстоятельство является в российской практике чрезвычайно важным.

Потребности малого и среднего бизнеса в образовательных услугах должны быть учтены в образовательных стандартах, в том числе и федеральных, по которым проводится обучение в образовательных учреждениях всех типов.

По экспертным оценкам, для обеспечения потребностей развивающейся рыночной экономики необходимо проводить подготовку и переподготовку специалистов для сферы малого предпринимательства в количестве примерно 250—350 тыс. человек ежегодно.

Кадровое обеспечение поддержки в сфере малого и среднего бизнеса в первую очередь должно быть ориентировано на более масштабную подготовку управленческих кадров для малого предпринимательства и дальнейшее развитие систем подготовки и обучения незанятого населения основам ведения предпринимательской деятельности. Особое внимание следует уделять содействию занятости и самозанятости населения в труднодоступных и депрессивных регионах, а также военнослужащих в запасе.

В целях повышения качества образовательных услуг основные усилия следует сконцентрировать на подготовке достаточного количества квалифицированных преподавателей по основам предпринимательской деятельности. Сама подготовка и переподготовка кадров для данной сферы относится к числу наиболее сложных видов образовательной деятельности [6].

Для развития малого предпринимательства необходимо установление механизма взаимодействия малого предпринимательства с предприятиями крупного бизнеса. Привлечение крупного бизнеса в развитии малого предпринимательства должно стать одним из важнейших направлений в политике государственного экономического регулирования. Примером тому служат проекты формирования холдинговых компаний, где, по сути, интегрируется крупный производственный комплекс [1]. Это объединение дает им возможность кооперироваться друг с другом на самой разной основе: от поставки сырья до реализации готовой продукции. Подобное объединение основывается не на отраслевом принципе, а на принципах создания технологической цепочки доведения товара или услуг до потребителя, причем без посреднических и сбытовых компаний. Кластерные объединения можно создать по принципу наращивания структуры, и в него могут входить, на первый взгляд, отдаленно связанные между собой звенья.

Проблема развития малого предпринимательства — это общественная и потому социально-политическая проблема.

Подходы к государственной поддержке малого предпринимательства должны быть публичными. Обществу необходимо знать, что намечается сделать в этой области и как осуществить задуманное.

Библиографический список

1. Блинов А. О. Стратегическое развитие территории и поддержка малого бизнеса // Российский академический журнал. 2011. № 4. С. 5—8.

2. Виленский А. В. Выйти из «тени» — возможно ли? // Первая гильдия России. 2010. С. 3—4.
3. Егоров А. Ю., Блинов А. О. Государство и предпринимательство. Теория среднего класса. М. : Палиотип, 2003. 520 с.
4. Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. М. : РЭЖ и фонд «За экономическую грамотность», 1997. 156 с.
5. Ковалева Г. А. и др. Теневая экономика, административные барьеры, малый бизнес. Екатеринбург, 2009. 250 с.
6. Ходов Л. О структуре малого бизнеса и особенностях его мотивации // Вопр. экономики. 2002. № 7. С. 3—8.

ББК 65.013

Н. В. Боровкова

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МОСКОВСКОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Рассматривается ряд проблем, связанных с формированием макроэкономических регионов, а именно: разность экономических потенциалов регионов, аллокация ресурсов, партнерство и экономическая экспансия.

Ключевые слова: макрорегион, экономический потенциал, аллокация ресурсов.

The article considers the range of issues relating to the macro-economic regions formation, namely the difference between the economic potentials of the regions, resources allocation, partnership and economic expansion.

Key words: macro-region, economic potential, resources allocation.

В рамках взаимосвязи политической экономии и пространственной экономики необходимо актуализировать тему формирования макрорегионов, имея в виду, что это следует рассматривать как одно из важных направлений развития современной экономической науки. Проблему мы исследуем на примере формирования Московского макрорегиона с акцентом на Ивановскую область как составную часть этого укрупненного территориального образования. В рамках обозначенного подхода нами выделяются следующие исследовательские разделы.

В частности, затрагивается вопрос о разности экономических потенциалов регионов, образующих интегрированное экономическое пространство. Это Москва, с одной стороны, и области Верхневолжья — Владимирская, Ивановская, Ярославская и Костромская — с другой. Разность хозяйственных потенциалов выступает в качестве исходного пункта наших рассуждений, ибо на ее основе мы вскрываем важные межрегиональные закономерности. Второй важный момент — это тема избытка и дефицита ресурсов, находящихся в распоряжении участников пространственной интеграции. В данном случае в заметной степени вскрывается механизм территориальных преобразований, показываются как существующие противоречия, так и взаимные выгоды

от протекающих социально-экономических процессов. Наконец, заключительный момент, связанный с продолжением темы механизма противоречий и эффектов, это проблематика экономической экспансии, с одной стороны, и партнерских отношений — с другой [3, 5].

Необходимо сделать следующее принципиальное замечание: образование Московского макрорегиона, равно как и других макрорегионов Российской Федерации, идет в рамках формирования нового постсоветского общественного разделения труда, когда в границах укрупненной, т. е. интегрированной, территории более сильные регионы принимают на себя наиболее значимые задачи и функции, а слабые участники процесса вынуждены в своей практической деятельности реализовывать задачи и функции более низкого уровня. Такие различия объясняются в первую очередь разностью хозяйственных потенциалов. Стартовая позиция Москвы в интеграционном процессе выглядит предпочтительней, поскольку столица в силу исторических и иных обстоятельств сложилась как мощный экономический и административный центр, город с чрезвычайно развитой инфраструктурой — производственной и социальной. Это мощный транспортный узел (железнодорожный, автомобильный, речной, воздушный, трубопроводный), один из крупнейших в стране и в Европе культурных центров. Москва подавляет численностью населения (свыше 12 млн человек). Сложилось парадоксальное для страны явление, когда в Москве оказалось сконцентрировано свыше 70 % свободных финансовых ресурсов. Для Москвы характерен колоссальный объем строительно-монтажных работ. Столичный центр отличается также очень высокой концентрацией профессиональных кадров — рабочих кадров, специалистов, управленцев, предпринимателей. Москва является торгово-логистическим центром не только всероссийского, но и европейского, и мирового масштаба, она держит в своих руках огромную часть внешнеэкономического оборота страны. В структурном отношении экономика столицы характеризуется набором ключевых видов экономической деятельности, при этом имеется в виду как материальное, так и нематериальное производство [2, 3, 5].

Потенциал четырех областей Верхней Волги (Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской) выглядит гораздо скромнее. Это старопромышленные регионы, еще даже не восстановившие дорыночный уровень промышленного производства. Перестройка индустриальной структуры областей характеризуется незавершенностью и идет медленно. В сфере сельского хозяйства возникают трудные проблемы: вывод из экономического оборота громадных площадей, банкротство большого количества крупных сельскохозяйственных предприятий, обезлюдивание сельских населенных пунктов, подорванность материально-технической базы, практически отсутствие капитального строительства на селе, устаревшая инфраструктура, как производственная, так и социальная. В областях оказалось подорванным капитальное строительство, вследствие чего многие виды строительных работ выполняются инорегиональными строительно-монтажными организациями. Все четыре области Верхней Волги страдают от трудовой миграции, хотя вместе с тем этот процесс не следует оценивать негативно, он имеет и свои плюсы (занятость, доходы, переводы денег) [2, 5].

Ивановская и другие области (кроме Костромской) обладают разветвленной сетью путей сообщения, прежде всего автодорог с твердым покрытием. Это крайне важный интеграционный фактор. Практически сформировались и приобрели устойчивый характер торгово-логистические пути, а также

потоки движения пассажиров. Это фактически еще один позитивный момент укрупнения регионов. В то же время сохранилось ядро трудового потенциала регионов, характеризующееся повышенным образовательным уровнем и профессиональным качеством, хотя и приходится сталкиваться с многочисленными факторами негативного характера — алкоголизмом, наркоманией. Регионы не обделены некоторыми видами природных ресурсов, имеющими стратегическое значение: леса (в Костромской области коэффициент лесистости 74,2 % [5]), водные ресурсы, нерудные полезные ископаемые (песок, глина, щебень и прочее). Велики запасы торфа, фосфоритов. Все области следует рассматривать положительно с точки зрения туристско-рекреационных возможностей. В этом смысле их потенциал чрезвычайно велик. Имеются отдельные зоны (точки) экономического развития, которые сформировались вокруг крупных городов. Области располагают определенным потенциалом предпринимателей, который частично «мобилизован», другая часть этих людей может быть вовлечена в активную деятельность при оказании им соответствующей поддержки со стороны муниципалитетов и государства. Определенными перспективами обладает система профессионального образования — начального, среднего и высшего.

Разность потенциалов определяет опережающее рыночное развитие Москвы и отстающее рыночное развитие рассматриваемых нами четырех областей. В качестве индикаторов выступают: структура экономики (с рыночной стороны ускоренное развитие торговли, транспорта и связи, операций с недвижимостью, финансы), в целом развитие производственной и социальной инфраструктуры, формирование предпринимательского потенциала, доля малого бизнеса, развитие акционерных и других предприятий и организаций негосударственной формы собственности, инвестиционный процесс, включая процесс привлечения иностранных инвестиций, коммерциализация части общественных услуг [3].

Сравнение потенциалов Москвы с возможностями четырех областей указывает на явное несоответствие потенциалов, вследствие чего Москва в формировании макрорегиона занимает ведущую позицию.

Тему опережающего/отстающего рыночного развития проиллюстрируем некоторыми примерами. Так, в Москве в валовом региональном продукте доля операций с недвижимостью практически сравнялась с долей промышленности. Что же касается областей Верхней Волги, то там положение иное. Например, в Ивановской области доля промышленности в указанном обобщающем показателе находится в пределах 45 %, а доля операций с недвижимостью относительно скромная. Другой пример. В столице примерно на каждые 10—11 человек приходится одна организация, в то время как в Ивановской и других областях этот показатель в пределах 45 человек на одну организацию. Число организаций в расчете на численность населения — это один из точнейших показателей расцвета предпринимательского дела, а это ключевой момент рыночного хозяйства. Интересен, к примеру, показатель доли расхода на транспорт и связь: в структуре расходов населения Москва по этому показателю находится далеко впереди.

Теперь переходим ко второму разделу — теме об избытке и дефиците ресурсов. Значение данной темы в том, что она наталкивает на круг вопросов аллокации ресурсов. Интенсивность этого процесса характеризует сами возможности и темп интеграционных процессов. Ресурсы уходят из тех зон, где они в избытке и перетекают в те области и сферы, где остро ощущается их

недостаток. Это своеобразный закон сообщающихся сосудов, действующий в экономике. Тематика перетока достаточно хорошо известна в литературе. Существуют различные теории, например, академик В. И. Маевский, сторонник институционально-эволюционного взгляда, формулирует понятие макрогенерации, рассматривает исторический процесс их смены, при этом становление прогрессивных блоков отраслей он связывает с новейшими технологиями и новыми товарами, а источниками ресурсов и финансов для образования новых макрогенераций являются, соответственно, устаревающие блоки видов экономической деятельности [4]. Именно они высвобождают ресурсы, необходимые для структурной перестройки, это осуществляется путем повышения цен на новые товары и формирование развитого платежеспособного спроса на них.

В Москве явный избыток финансовых ресурсов, предпринимательских кадров и предпринимательской активности, многообразных услуг, в том числе услуг в области культуры. Кроме того, надо иметь в виду, что Москва — это громадный перевалочный пункт. В конечном итоге возникает ситуация, что московский капитал и представители Москвы оказываются во всех точках бескрайней России. Например, строительно-монтажные организации, действующие под эгидой столицы, работают и в Сочи на строительстве олимпийских объектов, и на Дальнем Востоке на строительстве мостов и дорог, и в Ивановской области при возведении жилья и производственных и социальных объектов. Московской предприимчивости способствует то, что развилась практика электронных конкурсов и аукционов, когда в любом регионе в качестве участника тендера может оказаться представитель Москвы. Сама эта сложившаяся практика во многих случаях приводит к тому, что москвичи просто «забивают» местный капитал благодаря имеющемуся у них преимуществу (капитал, опыт, лоббизм, административный ресурс и прочее).

В то же время Москва испытывает дефицит ряда чрезвычайно важных для жизнедеятельности ресурсов. Москва всегда испытывала колоссальную нехватку территории, предназначенной не столько для производственного строительства, сколько для возведения жилья и социальных объектов, кроме того, перегруженность транспортных артерий — это известный бич Москвы, также остро стоит проблема необходимости развития зон отдыха. Принятые решения, расширяющие территорию Москвы, общеизвестны, в то же время они, по-видимому, не являются бесспорными. Колоссальное значение приобрела проблема утилизации промышленных и бытовых отходов в сочетании с темой водообеспечения. Москва начала арендовать земли в Московской и других областях для полигонов по захоронению отходов. Структурно отрасль по утилизации отходов отсталая, по сути, нет эффективных предприятий по переработке отходов. Дефицит «чистой экологии» общеизвестен, и для Москвы тема стоит крайне остро. Это обостряет тему туристско-рекреационных услуг для жителей Москвы, она может быть сравнительно успешно разрешена в границах макрорегиона, особенно если иметь в виду высокую насыщенность столицы личным автотранспортом и территориальную близость областей Верхней Волги. Невзирая на громадные масштабы строительства, для Москвы характерен дефицит дешевого жилья. В целом, по мнению В. Ивантера [1], для столицы, как и для всей страны, цены на жилье — это цены дефицита, отсюда общая дороговизна.

Поскольку в Москву стекается народ (мигранты) из всех регионов, постольку, по-видимому, здесь наблюдается серьезный дефицит трудовых

ресурсов. Если все приезжие неожиданно покинут столицу, то в Москве сложится катастрофическое положение с рабочей силой. Концентрация рабочих мест оказалась несоразмерно высокой по сравнению с собственными возможностями столицы в обеспечении трудовыми ресурсами.

Таким образом, избыток отдельных видов ресурсов в одних регионах и недостаток их в других приводит к аллокации ресурсов, что способствует развитию взаимосвязей между регионами, а следовательно, является стимулятором интеграционных процессов.

Логическим продолжением рассмотренных процессов является взаимодействие центра и периферии, особенности которого заключаются, с одной стороны, в проявлении черт экономической и иной экспансии, с другой стороны, в рамках интегрированного пространства имеют место партнерские отношения, где регионы — представители Верхневолжья — зачастую выступают в качестве «младших партнеров» [3]. Колониальный характер, например, носят процессы, связанные со стремлением Москвы контролировать финансовую систему близлежащих регионов. Так, там основная масса банковских и страховых компаний имеют «московскую прописку». Похожая ситуация сложилась и на рынке телекоммуникаций. Многие крупные промышленные предприятия рассматриваемых областей также контролируются представителями столицы. Москва, как насос, выкачивает из прилегающих территорий различные виды ресурсов (денежные, трудовые, сырьевые). В качестве примера можно привести серьезные потоки капитала в подмосковные регионы, львиная доля которых направлена на приобретение недвижимости, в том числе крупных участков земли. Активно идут процессы рекреационного освоения подмосковных территорий. Это связано, во-первых, со строительством баз отдыха, санаториев, пансионатов, организацией летнего отдыха для детей. Во-вторых, следует говорить о приобретении домов, земельных участков, строительстве коттеджей, пансионатов частными лицами и различными организациями. Здесь еще раз следует упомянуть о миграционных процессах: Москва вытягивает из регионов наиболее квалифицированные, предприимчивые, адаптивные, активные кадры. Также в качестве примера можно привести вывоз скота, молока, леса на переработку на столичные предприятия, таким образом местные производители остаются без сырья. Примером колониального характера отношений на уровне центр — периферия может служить развитие сетевой торговли, основанной на принципе реализации различных товаров в «одном месте» и имеющей множество преимуществ в части экономии на издержках. Вследствие этого местные предприниматели не в состоянии конкурировать с крупными сетевыми организациями. Здесь можно ставить вопрос о возникновении продуктовой (и не только) зависимости регионов от поставок извне.

Наряду с экспансионистскими чертами «освоения» столицей подмосковных территорий имеют место партнерские отношения между центром и периферией, хотя в большинстве случаев вследствие неравенства сил последней отводится роль младшего партнера. Здесь речь может идти о выделении в столице торговых и выставочных площадей для региональных предприятий на льготных условиях. Также нельзя не отметить широкое участие московского капитала в осуществлении различных видов работ и услуг на территории регионов (мы уже указывали на тот факт, что капитальное строительство в регионах зачастую ведется московскими строительными организациями, кроме того, здесь преимущественно имеют место субподрядные

отношения). Еще одним видом партнерских отношений является так называемое «инвестиционное партнерство», суть которого заключается в инвестиционной поддержке регионального бизнеса, однако оно не нашло широкого распространения и носит единичный характер. Вместе с тем следует указать на образовательную функцию Москвы, которая предоставляет широкий спектр услуг, направленных на обучение работе в условиях рыночной экономики. Существенна и культурная миссия столицы.

Нами затронут ограниченный круг проблем, который вместе с тем позволяет сказать, что названная тема является перспективной с точки зрения ее разработки.

Библиографический список

1. Академик Ивантер: Ждать снижения цены на жилье бесполезно. URL: <http://specy.org/2466-akademik-ivanter-zhdat-snizhe.html> (дата обращения: 15.05.2013).
2. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Н. Николаев и др. ; под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.
3. *Бабаев Б. Д.* Москва: донор или «вампир»?!. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 271 с.
4. *Маевский В.* Введение в эволюционную макроэкономику. М. : Япония сегодня, 1997. 106 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.

ББК 65.01

А. Ю. Роднина, Б. Д. Бабаев

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ КРЕДИТНОГО РЕСУРСА

Предпринята попытка на основе кругооборотного подхода актуализировать тему кредита, показать кредит как сложный рыночный феномен, поставить наиболее острые проблемы кредитной сферы как теоретического, так и практикоориентированного плана.

Ключевые слова: кредитный ресурс, кругооборот, сбережения, конкуренция альтернатив, ссудный фонд, долг, квазиобщественная природа банка.

The authors make an attempt to actualizethe issue of the credit on the base of the circulation approach, to present the credit as a complicated market phenomenon, to raise the urgent problems of the credit sphere of both theoretical and practical character.

Key words: credit resource, circulation, savings, competition of alternatives, loan fund, debt, quasi-social nature of the bank.

Кредит как рыночный феномен во всей его сложности и многообразии может быть показан, по нашему мнению, через кругооборот кредитного ресурса. Методологический подход, ставящий тему кругооборота «во главу

© Роднина А. Ю., Бабаев Б. Д., 2013

угла», не нов (см. работы Ф. Кене, К. Маркса, эту тему также актуализирует Ф. О'Хара в статье [14]), но в современных условиях он приобретает особую значимость. Кругооборотный подход позволяет не только актуализировать тему кредита и представить ее в целостном, панорамном виде, но и показать кредит в его постадийной расчлененности, выделить определенные линии анализа, обозначить проблемы, требующие решения, как затрагивающие отдельные стадии кругооборота, так и магистральные, представить вызовы современности, обращенные к кредитной системе, и показать, как она сама должна и может реагировать на эти вызовы. Кругооборотный подход играет теоретико-методологическую роль, которая может быть увязана с прикладными проблемами.

Кругооборотный подход применен нами к анализу движения кредитного ресурса. В известной нам литературе подобного рода попыток нам обнаружить не удалось, хотя некоторые стадии в этом кругообращении различными авторами обсуждались. Устойчиво укрупненно выделялись стадия формирования кредитного ресурса и стадия его распределения (Ю. Е. Шенгер, М. М. Ямпольский, В. М. Усоскин, О. И. Лаврушин и др.).

Ценность кругооборотного подхода применительно к кредитному ресурсу заключается в следующем. Во-первых, в этом случае формируется возможность выделить все стадии и обратить внимание на их последовательность в ходе продвижения капитальной стоимости и на взаимодействие стадий. Во-вторых, мы имеем прекрасную возможность провести теоретический анализ в рамках единства эндотерического и экзотерического подходов, следуя принципу «как должно быть». Представляется возможность вскрыть как сущностные законы, так и законы формы [1]. В-третьих, кругооборотный подход нацелен на рассмотрение кругооборота кредитного ресурса, но в то же время допускает взаимодействие политэкономии с неоклассикой и институциональной экономикой. Так, мы ставим вопрос об экономических законах не только в духе традиционных суждений, имеющих политэкономическую природу, но и выдвигаем тему их институционализации, т. е. создания таких предпосылок в реальной жизни, благодаря которым обеспечивается полнота действия рассматриваемых законов. В-четвертых, кругооборотный метод — это прямая дорога к динамике хозяйственного развития, что связано с прогностической функцией политической экономии.

Кругооборот кредитного ресурса является предметом данной статьи. За более чем 20 лет рыночных отношений в РФ в кредитной сфере и практике использования кредита накоплен серьезный материал, который нуждается в обобщении. Такая потребность как научная и как общественно-практическая существует. И кругооборот кредитного ресурса с учетом его стадий дает необходимую теоретическую «упаковку». Как отмечает О. И. Лаврушин, несмотря на то что о кредите писали многие, «до настоящего времени нет сколько-нибудь законченных очерков, раскрывающих генезис познания кредита, денег и банков, отсутствует необходимая систематизация взглядов об их эволюции», и «за последние 20 лет российская экономическая мысль слабо продвинулась в своем развитии» [15]. Если есть намерение создать что-то серьезное, то надо использовать такой метод, который позволил бы в рамках целостности видения охватить и упорядочить целый круг вопросов. В данном случае кругооборотный подход нам в помощь. Сейчас стоят крупнейшие проблемы финансирования и кредитования экономики. Необходимы поиски оптимальных решений, при этом важно зафиксировать, что в этом движении

мысли существенная роль принадлежит теоретическим рассуждениям. В данном случае также приходится говорить об упорядоченности рассуждений, об использовании такой путеводной нити, которая приведет к нужному решению. В сказке Волкова «Волшебник Изумрудного города» дается указание на дорогу из желтого кирпича, которая приведет путника, знающего нужное направление, к Гудвину Великому и Ужасному. В нашем случае такой дорогой является методология. В силу того что реализуется принцип единства теории и практики, во многих случаях принятие конкретных кредитных решений требует существенного теоретического обоснования.

Кругооборот кредитного ресурса мы представляем в виде следующих укрупненных стадий:

- 1) формирование сбережений;
- 2) мобилизация сбережений коммерческими банками;
- 3) формирование ссудного фонда;
- 4) размещение кредитного ресурса;
- 5) использование кредитного ресурса в хозяйственной практике;
- 6) формирование долга;
- 7) определение нормальных источников его возврата;
- 8) процесс возврата.

Обозначим некоторые наиболее значимые проблемы как теоретического, так и практикоориентированного плана, имеющие отношение к отдельным стадиям кругооборота.

Итак, первая стадия кругооборота кредитного ресурса — это *формирование сбережений*, в котором участвует население, предприятия, государство, а также нерезиденты. Исследуя данную стадию, в порядке политико-экономического анализа важно определить подходы к определению понятия «сбережения», прояснить суть сбережений как экономической категории.

В литературе встречается множество определений сбережений, которые по принципу содержательности можно свести к следующим научным трактовкам. Сбережения рассматриваются следующим образом: 1) разница между располагаемыми доходами за определенный период времени и расходами за тот же период (излишек доходов над текущим потреблением); 2) отложенное потребление, или, при переводе на язык политической экономии, отношение по поводу отложенного потребления; 3) формирование сберегательных фондов (фондовая концепция сбережений); 4) некая капитальная стоимость, находящаяся в кругооборотном движении; 5) инвестиции; 6) ресурс, выполняющий функции как минимум сохранения стоимости, а желательно и получения дохода; 7) некий страховой запас, или резерв (функциональное определение сбережений); 8) мотив деятельности (см.: [3, с. 25—41; 10, с. 112—115; 16, с. 8—16]).

Мы считаем, что не все из указанных подходов корректно и в полном объеме излагают суть сбережений как рыночного феномена. Например, по нашему мнению, известная неоклассическая формула $S = I$ в современных условиях должна быть пересмотрена¹ и с учетом вышеуказанных подходов к пониманию сбережений иметь следующий вид: $S = I + R + D + F + Sp$, где I — инвестиции, R — создаваемые резервы, D — возврат долгов прошлых периодов, F — расходы будущих периодов, а Sp — спекуляции.

¹ Важно отметить, что еще Хикс указывал на то, что за счет утечек и потерь возможно состояние неравенства.

В данном контексте мы предлагаем трактовать сбережения как часть национального дохода, которая является свободной, не связанной с текущими расходами, и может быть использована на инвестиции, спекуляции, формирование резервов и фондов расходов будущих периодов, а также для возврата долгов. Инвестиционный процесс является залогом развития экономики, а резервы обеспечивают условия ее стабильности. Введение в изучение темы сбережений фактора времени обеспечивает связь прошлого, настоящего и будущего, позволяет сделать сбережения предметом более тщательного анализа.

При раскрытии сущности сбережений встает вопрос об объективных и субъективных основах сбережений, которые мы противопоставляем склонности к потреблению и склонности к сбережению, бездоказательно сформулированных Дж. М. Кейнсом. Изучение объективных и субъективных основ сбережений выводит исследователя на тему мотивов и мотивации к сбережению.

На данной стадии может быть выделен *закон сбережения*, формой проявления которого является то, что подлинное сбережение как процесс характеризуется сохранением и приращением стоимости излишков, остающихся у сберегателей от доходов сверх текущего потребления в совокупности с другими выгодами (это функциональное определение). Необходимо отметить, что в обществе существует объективная необходимость формирования сбережений населения, обусловленная тем, что, с одной стороны, наличие сбережений — необходимое условие нормальной жизнедеятельности людей, семей (страховые случаи, уплата долгов и прочее), с другой — в плоскости народнохозяйственной сбережения населения выступают как неотъемлемый фактор обеспечения с финансовой стороны воспроизводственного процесса.

Следующий теоретико-прикладной вопрос, имеющий отношение к первой стадии кругооборота, — это необходимость включения в стоимость рабочей силы элемента сбережений. Мы считаем, что это императив нынешнего времени. По К. Марксу (Капитал, т. 1), структуру стоимости рабочей силы составляют три элемента: стоимость содержания самого наемного рабочего, стоимость содержания его семьи, издержки на подготовку рабочей силы. В 1960-е гг. в результате рабочего движения, активных действий профсоюзов и законодательных органов в эту структуру был введен элемент затрат на социальное страхование, и предприниматели были вынуждены с этим согласиться. В отношении элемента сбережений можно высказаться следующим образом: не все потребности наемного рабочего и его семьи, имеющие фундаментальное значение (жилье, образование, лечение и др.) могут быть удовлетворены только за счет многолетних денежных накоплений, поэтому логичным выглядит предложение включить сбережения в стоимость рабочей силы в качестве еще одного элемента. Такой подход будет нацеливать людей на формирование сбережений. Однако в современных условиях необходимо формирование соответствующего мотивационного механизма общества, с одной стороны, когда при росте благосостояния у человека сохраняется мотивация к работе (например, рост производительности труда на 1 % ведет к росту заработной платы на 0,75 % — практика коллективных соглашений профсоюзов с предпринимателями), а с другой стороны, долговременной государственной политики, нацеленной и на доходы, и на сбережения.

Кроме теоретических, первая стадия кругооборота позволяет поставить и следующие прикладные (практикоориентированные) проблемы, имеющие отношение к сбережениям населения. Во-первых, невысокий уровень дохо-

дов значительной части людей не позволяет им формировать сбережения. Так, например, Ивановская область является депрессивным регионом, характеризующимся высоким уровнем бедности населения (в настоящее время 19 % жителей Иванова и области получают доход ниже величины прожиточного минимума (данные приведены на конец 2012 г.) [17]), при этом доходы в регионе отстают от московских примерно раз в 5. Средний размер вклада (депозита) физических лиц в кредитных организациях на душу населения примерно в 2 раза меньше среднероссийского уровня и это в условиях, когда значительная часть людей вообще не имеет банковских вкладов.

Во-вторых, значительное число людей не принимает участия в формировании сбережений. Вице-премьер Ольга Голодец заявила на Международной конференции по экономическому и социальному развитию (Москва, апрель 2013 г.), что «сегодня у нас платят все необходимые взносы только 48 млн трудоспособных граждан, а все остальные — нет». 38 миллионов россиян «непонятно, где заняты, чем заняты, как заняты» и «создают серьезные проблемы для всего общества» [6].

Михаил Делягин отмечает, что часть этих 38 миллионов человек не работает вполне осознанно (например, домохозяйки), а часть является безработными как по причине разрушения российской экономики либеральной политикой правительства (например, присоединением к ВТО на заведомо невыгодных для России условиях), так и последовательным замещением граждан России в трудовых отношениях бесправными мигрантами. Однако основная часть вытеснена в теневую экономику неэффективной налоговой политикой. Из-за большого «серого» сектора в стране происходит недофинансирование всех социальных расходов.

В-третьих, в условиях низкого уровня доходов населения нельзя не поднять вопрос вынужденных сбережений, когда люди сберегают не излишки, а экономят на текущем потреблении (теория малых дел) и делают сбережения исходя из соображений необходимости возврата долгов, осуществления в будущем неотложной покупки или формируют страховой запас для снижения неопределенности будущего (стратегия выживания).

Четвертая проблема — это «чулочные» сбережения населения. Располагая свободными денежными средствами, население не спешит вкладывать их в коммерческие банки и парабанковские институты либо приобретать ценные бумаги, а хранит их дома или направляет на покупку иностранной валюты, которая также далеко не всегда размещается на банковских счетах. По мнению Германа Грефа, большое количество наличных денег «крадет» до 1,1 % ВВП [22]. Излишние сверх обычных потребительских нужд деньги на руках у населения вызывают необходимость дополнительной эмиссии, что может породить некий уровень инфляции.

Итак, нами было, во-первых, уточнено понятие сбережений, дана его расширительная трактовка, сбережения возведены в ранг экономического закона; во-вторых, дополнено теоретическое понятие стоимости рабочей силы и предложено включить в него сберегательную составляющую, в-третьих; выделены факторы, тормозящие увеличение сбережений в нашей стране.

Второй стадией кругооборота является *мобилизация временно свободных средств коммерческими банками*. Возникает вопрос: какие задачи решаются банками при аккумуляции раздробленных денежных средств в совокупность «котлов» кредитных ресурсов?

1. Реализуется интерес сберегателя — сохранение стоимости кредитного ресурса и обеспечение ее прироста, что в общем осуществляется на последующих стадиях движения кредитного ресурса.

2. Экономика обеспечивается свободными денежными средствами, что отражает интерес не только заемщиков, но и экономики в целом.

3. Обеспечивается устойчивое денежное обращение через вовлечение временно свободных денежных средств в денежный оборот и недопущение инфляционных явлений (если количество денег, находящихся на руках у населения, избыточно, то возможно невыполнение кассового плана, приводящее к необходимости разбронирования денег, т. е. дополнительной денежной эмиссии).

4. Поддерживается конкурентоспособность банков в силу того, что привлечение средств идет в конкурентной борьбе с парабанками за свободные денежные ресурсы общества (это уже связано с механизмом конкуренции). Сюда же можно отнести формирование необходимого имиджа банка у сберегателей.

5. Согласование интересов всех участников сделок по привлечению ресурсов, хотя и является моментом самой банковской деятельности как таковой, также может быть рассмотрено в качестве особой задачи.

Данная стадия может быть эффективно и наглядно показана через конкуренцию альтернатив, среди которых необходимо указать на депозит в коммерческом банке, операции на фондовом и валютном рынках, организацию собственного бизнеса или самофинансирование предприятия, приобретение недвижимости, использование паевой формы в инвестиционном процессе, приобретение драгоценных металлов, антиквариата, произведений искусства (домашние накопления), хранение денег на руках, а также формирование страховых и пенсионных накоплений. Многообразие альтернатив зависит от уровня рыночности экономики. Каждое из направлений мобилизации имеет свои достоинства и недостатки с точки зрения сберегателя, и выбор зависит от мотивированности сберегателя на тот или иной тип хозяйственного поведения. В данном контексте особого внимания заслуживает тема конкуренции альтернатив за сбережения населения, ибо именно они составляют основную часть сбережений общества в целом и определяют устойчивость банковской системы со стороны пассивных операций. Кроме того, нельзя забывать о рисках, которые несут банки при работе с физическими лицами (спонтанные действия вкладчиков, паника, которая может повлечь за собой масштабный отток средств, и др.).

Примечательно, что в современных условиях в силу различных причин, таких как сложившиеся традиции, сравнительная простота и понятность депозитных операций, шаговая доступность банков, клиентоориентированность банка и многообразие его услуг, гарантии государства, ликвидность вклада и прочих, а также из-за высоких рисков других способов мобилизации средств, население при формировании сбережений ориентируется преимущественно на банковские депозиты. Возникает вопрос: какая часть сбережений (или финансовых активов) мобилизуется коммерческими банками и можно ли считать эту долю оптимальной?

Как показывает практика, в Ивановской и Владимирской областях коммерческие банки недостаточно используют имеющиеся возможности мобилизации свободных денежных ресурсов населения. Согласно расчетам,

опирающимся на данные официальной статистики, прирост вкладов физических и юридических лиц к приросту финансовых активов не превышает в Ивановской и Владимирской областях 16—18 %. Следовательно, резервы существуют, но в условиях острой конкуренции с другими направлениями вложения средств банкам необходима активная депозитная политика: создание сетей, использование клиентского подхода, категоризация населения, формирование рыночной психологии населения, удобство и комфорт использования технических средств, пропаганда.

В рамках второй стадии можно также поднять такие практикоориентированные проблемы, требующие скорейшего решения, как формирование институциональной среды доверия между участниками, улучшение финансовой грамотности и изменение менталитета населения в сторону большей рыночной продвинутой, предотвращения инфляционного обесценения сбережений.

В контексте наших рассуждений ставится принципиально важный вопрос об экономической природе коммерческого банка. Мы считаем, что его природа двойственная (квазиобщественная)². С одной стороны, банк создается ради извлечения прибыли, с другой стороны, его деятельность сопряжена с колоссальными внешними эффектами. Коммерческие банки в своих операциях охватывают всю экономику, создавая, образно выражаясь, ее кровеносную систему. Пока происходит движение крови, организм живет, как только движение прекращается — умирает. Однако одного движения недостаточно, должна быть наполненность в необходимом объеме, а также выдержанность определенных структурных моментов (часть денег в расчетах, другая — на руках у населения, в кассах предприятия и резервах). Если банки начнут «буксовать» в своей деятельности, может наступить паралич всей экономики. Это связано со следующими моментами.

1. Одна из главнейших задач банка заключается в обеспечении экономики деньгами, т. к. отечественный фондовый рынок не выполняет задачу мобилизации ресурсов, а лишь поддерживает ее энергосырьевую направленность [8, с. 3]. Однако банки в погоне за прибылью ориентируются на высокодоходные виды деятельности, имеющие быструю оборачиваемость, и устанавливают процентные ставки по кредитам на уровне, недоступном для большинства промышленных предприятий.

2. Коммерческие банки мобилизуют деньги населения (это отложенное потребление, на эти деньги население возлагает большие надежды, увязывая с ними свое будущее), поэтому банки несут повышенную ответственность перед своими вкладчиками за сохранение и приращение доверенных им средств.

3. Банки являются ядром платежно-расчетного механизма. Если коммерческий интерес банка перевесит и банк, стремясь заработать, будет «прокручивать деньги», задерживая платежи и расчеты, то такая задержка может вызвать мощный мультипликационный эффект, состоящий в цепи неплатежей и технических банкротств, может дезорганизовать всю систему расчетов и подорвать платежно-расчетный механизм, а также привести к социальному напряжению.

² Проблематика квазиобщественной природы банков уже неоднократно была предметом пристального исследования аспирантов, работавших под руководством проф. Б. Д. Бабаева (см., напр.: [2, 21]).

4. С коммерческими банками связан денежный мультипликатор, поэтому отсутствие должного регулирования приведет к дезорганизации экономики.

5. Коммерческие банки находятся в истоке антикризисных программ. Правительства часто прибегают к помощи коммерческих банков в финансировании бюджетного дефицита и обслуживании государственного долга, а также при реализации различных программ. Таким образом, налицо противоречие: по своему уставу банки — это коммерческие организации, а по глубинной природе — квазиобщественные. Необходимо уравнивать коммерческий интерес банка и его общественные задачи и найти оптимум между самоорганизацией и государственным регулированием. Функционирование в режиме квазиобщественности предполагает наличие определенных условий, требует вмешательства в деятельность банков со стороны государства через создание системы надзора и регулирования. Во-первых, должны быть прямые запреты (например, закон Гласса — Стиголла, действовавший в США до 1999 г., разделял депозитные и инвестиционные функции банков, чем ставил барьер спекулятивным операциям). Во-вторых, должны присутствовать некоторые ограничения банковской деятельности (например, ограничение доступа к банковской деятельности на основе лицензирования, ограничение сфер деятельности, в которых могут участвовать банки, выявление банков с признаками проблем для их оздоровления, реструктуризации или ликвидации). Ряд ограничений уже прописан в нормативных актах, например требования к минимальному размеру капитала банка, норматив достаточности собственных средств (капитала) банка, нормативы ликвидности и прочее. В-третьих, коммерческий банк в силу своей квазиобщественной природы должен заранее принимать на себя обременения, несвойственные другим структурам. Обременениями могут быть, например, обязательства банка направлять определенный процент кредитной массы на кредитование проблемных отраслей экономики исходя из распоряжения властей; обременения по марже (например, не превышать маржу государственных банков более чем на 1,5—2 %), обременение по процентной ставке (по мнению ФАС, она должна складываться из ставки рефинансирования Центробанка и среднего значения маржи в 3—4 % при спокойном состоянии рынка) и др. В-четвертых, банки должны работать в мощной системе подстраховки (страхование вкладов, создание резервов, системы обеспечения и прочее).

В теоретико-прикладном ключе выдвинуты две научные претензии: понимание коммерческого банка со стороны его политэкономической природы в качестве квазиобщественной организации и введение в научный оборот понятия конкуренции альтернатив с проведением их сравнительного анализа по определенным критериям.

Третья стадия кругооборота — *формирование ссудного капитала и других альтернативных фондов*, используемых в конечном счете (это относится и к ссудному капиталу) на инвестиции, образование резервов, погашение долгов, формирование фондов расходов будущих периодов, а также на спекуляции. Наряду со ссудным капиталом, движение которого принято трактовать как кредит, в экономике существуют и другие формы аккумуляции сбережений (страхование и пенсионное дело, ценные бумаги и другие)³. Мы

³ О них мы уже говорили, когда речь шла о конкуренции альтернатив, связанной с мобилизацией свободных денежных средств общества.

видим взаимосвязь альтернатив с формами аккумуляции сбережений, и сбережения как избыток доходов над расходами непосредственно принимают различные формы. В рамках кругооборота кредитного ресурса мы выделяем лишь ссудный фонд (ссудный капитал), который аккумулирует часть сбережений. Ссудный фонд связан с кредитом, а институционализация ссудного фонда предполагает формирование банковской системы.

Ссудный капитал можно анализировать как с точки зрения его объективных основ и объективного содержания, так и с точки зрения субъективных факторов, влияющих на его формирование, а затем и на распределение.

В схеме кругооборота кредитного ресурса в теоретическом и в практическом ключе ссудный фонд занимает центральное место, несмотря на его, казалось бы, посредническую роль. Это ось, вокруг которой вращается вся кредитная система. При таком понимании кредитные отношения приобретают «левостороннее движение» — от сберегателя к коммерческому банку и «правостороннее движение» — от банка к заемщику. Такой развиваемый нами подход, на наш взгляд, и продуктивен, и носит современный характер.

Изучая природу ссудного капитала, можно заметить (см. работы К. Маркса, Р. Гильфердинга, И. А. Трахтенберга), что его происхождение связано с функционированием промышленного капитала как капитала, занятого в производстве. В ходе обычного процесса общественного воспроизводства функционирующий капитал формирует временно свободные денежные средства и в то же время создает спрос на них. Мы считаем, что в данном случае, т. к. ссудный капитал увязан исключительно с движением промышленного капитала, следует говорить о ссудном капитале в узком смысле слова.

Мы предлагаем рассматривать ссудный капитал в связи со сбережениями общества, расширяя само понятие ссудного капитала за счет многосубъектности. Мы понимаем ссудный капитал как «общий котел» свободных денежных средств в обществе, в который они «сливаются» от едва ли не всех экономических агентов. В то же время, если ставить вопрос о том, что все сбережения образуют «общий котел», то приходится, кроме кредитного направления, указывать еще на следующие направления: непосредственно инвестиционное, формирование резервов и погашение долгов, формирование фондов будущих расходов (пенсионный и страховые фонды), спекулятивные цели.

Логика наших суждений выглядит следующим образом. Ссудный фонд представляет собой часть денежных ресурсов, высвободившихся из сбережений общества в результате конкуренции альтернатив. С политико-экономической точки зрения, в рамках кругооборота капитала в основе ссудного фонда лежит часть амортизации, часть временно свободных денежных средств, связанных с оборотным капиталом, и часть прибавочной стоимости в ее различных формах (эндотерический подход). С позиции мобилизации ресурса в ссудном фонде можно выделить средства физических лиц (целевая установка как минимум на сохранение стоимости), средства юридических лиц (специфика заключается в том, что эти средства должны находиться в постоянном экономическом обороте у владельцев капитала для извлечения прибыли), средства государства и внебюджетных фондов, а также средства нерезидентов⁴. Ссудный фонд в узком смысле слова занимает некое промежуточное

⁴ В этом заключается отличие нашей позиции от Марксовой, в которой высвобождение свободных денежных средств рассматривается исключительно в связи с кру-

положение, отражает двусторонность кредитных отношений, заключающуюся в том, что средства привлекаются и расходуются. Со стороны формирования ссудного фонда банк выступает в роли заемщика, а со стороны предоставления (расходования) банк выступает кредитором. Ссудный фонд в узком смысле слова связан с деятельностью коммерческих банков, он может характеризоваться как капитальная стоимость, и применительно к нему мы рассматриваем кругооборот кредитного ресурса. Ссудный фонд в узком смысле слова в литературе принято рассматривать в качестве экономической категории, т. е. как систему экономических отношений, складывающихся по поводу его (ссудного фонда) формирования, распределения и использования. В реальной жизни ссудный фонд институционализируется в систему коммерческих банков с их правилами и нормами, и эти банки, с одной стороны, мобилизуют часть денежных сбережений общества, с другой — распределяют их между заемщиками. По нашему мнению, при таком подходе можно квалифицированно ставить вопросы о функциях ссудного фонда, в реальной жизни реализуемых в деятельности коммерческого банка. Непосредственная цель ссудного фонда, если иметь в виду цель конечную, — обеспечение кредитным ресурсом народного хозяйства. С поверхностной точки зрения, ссудный фонд призван мобилизовать свободные денежные средства для их вовлечения в экономический оборот, с точки зрения сущностной, ссудный фонд является условием развития рыночной экономики, где деньги не могут находиться в праздном состоянии, они должны работать, быть в обороте. Тот факт, что выданные кредиты расходуются не только на инвестиции и потребительские нужды, но и на создание резервов (страховой случай), оплату долгов, а также на спекулятивные цели и формирование фондов будущих расходов, дает основание сказать, что эти темы заслуживают специального рассмотрения.

Что касается ссудного фонда в широком смысле слова, то мы его определили как «общий котел», в который вливаются все сбережения и откуда затем они вытекают отдельными ручьями согласно запросам агентов экономики. Широкая трактовка просто-напросто отражает тот факт, что и в формировании, и в использовании сбережений общества существует ряд альтернатив и кредитный ресурс является одной из них. Формирование ссудного фонда есть императив, равно как его расходование и использование, применительно к ссудному фонду может быть использовано понятие экономического закона аллокационного (переточного) типа.

Сами по себе сбережения трансформируются в «результативную экономику» — инвестиции, потребление, погашение долгов, создание резервов, спекуляции, фонд будущих расходов (частью этого фонда является известный фонд будущих поколений). Трансформация сбережений, идущая по указанным направлениям, имеет разные механизмы. Кредитный механизм — один из них. Формирование и в целом движение ссудного капитала в той расширительной трактовке, которую мы ему придаем, предполагает разветвленную финансово-кредитную и иную инфраструктуру. При ее отсутствии

гооборотом промышленного капитала как капитала, занятого в производстве. Следующее отличие связано с тем, что круг участников распределения ссудного фонда также заметно расширяется. Кроме того, Маркс рассматривал вопросы в ключе эндотерического (сущностно-содержательного), а мы исследуем их и в ключе поверхностных форм (экзотерическом). Последнее дает нам возможность соединить политэкономические суждения с разговором на институциональную тему.

процессы будут не просто сокращены и замедлены, но и могут быть деформированы.

Следующая актуальная проблема, которая должна быть исследована в рамках третьей стадии — это условия, при которых кредитный ресурс коммерческого банка с точки зрения его формирования становится реальными «длинными» деньгами. По нашему мнению, такими условиями являются, во-первых, снижение уровня неопределенности в экономике, а значит, и уровня риска при выдаче кредита. Интерес к долгосрочным сбережениям может возрасти у населения в условиях благоприятного темпа развития экономики и устойчивой перспективы, объявленной государством. Во-вторых, это уровень инфляции. При уровне инфляции, равном 10—12 %, как показывает практика, банки испытывают затруднения с привлечением «длинных денег» населения и организаций. В-третьих, размер банковской маржи, которая сама по себе выступает в качестве сильнодействующего средства активизации банковской деятельности. Если банки отличаются повышенной доходностью, то это увеличивает интерес к ним как со стороны вкладчиков, так и со стороны заемщиков. В-четвертых, важно подчеркнуть выдающуюся роль фактора доверия. В-пятых, ограничивающее и стимулирующее воздействие на коммерческие банки со стороны «конкуренции альтернатив», представленной иными организациями, фондами, рынками. С одной стороны, это предполагает напряжение со стороны банков в части предоставления вкладчикам дополнительных преимуществ, с другой стороны, коммерческий банк может развивать с клиентом деловые отношения не только как со сберегателем, но и как с заемщиком, а также и в иных качествах. В-шестых, ожидания сберегателей. В-седьмых, проникновение в финансовую сферу иностранного капитала, если оно не оборачивается для экономики страны неблагоприятными последствиями. Иностранцы приносят с собой не только новые технологии и производственный опыт, но их присутствие способствует повышению требовательности к отечественным кадрам, усилению доверия, снижению рисков. В-восьмых, это влияние государства не только на размеры собственного капитала банка, но и на структуру капитала банка вообще, включая аспект долгосрочности. В связи с этим актуальны такие темы, как страхование банковских вкладов, запрет досрочного изъятия вкладов, использование сберегательных сертификатов для обеспечения стабильности ресурсной базы банка и прочее [9, 18—20].

Новые моменты, отраженные на третьем этапе: расширенная трактовка ссудного фонда наряду с его узким пониманием и возведение его (ссудного фонда) в ранг закона аллокационного типа, обоснование необходимости институционализации ссудного фонда как экономического закона, что предполагает переход к кредитной системе РФ в целом.

Четвертая и пятая стадии кругооборота — это *размещение ресурсов ссудного фонда и их использование в хозяйственной практике* как начало собственно активного движения кредита, его реальной работы в экономике. Этот процесс идет в порядке конкуренции двойного характера: с одной стороны, конкурируют между собой заемщики, с другой — идет борьба между банками за первоклассных заемщиков. Для банков безразлично вместе с тем, в какую сферу хозяйственной деятельности будут вложены их ресурсы, поскольку это связано не только с доходностью кредитования, но и надежностью возврата. В каждом отдельном случае у банка должна быть уверенность в том, что принятое решение является наиболее рациональным вложением

кредитных ресурсов. На этой стадии встает немало интересных вопросов, многие из которых связаны с темой согласования интересов банков, заемщиков и экономики в целом.

Выдача кредитов, строго говоря, традиционно связана с определением принципов кредитования, а совокупность принципов позволяет в развернутом виде прояснить, что же такое кредит. Эти принципы выдерживаются независимо от того, на какие цели используются предоставленные средства — на производственные или непроизводственные. Мы предлагаем следующие принципы размещения кредитного ресурса: принцип согласования интересов участников кредитной сделки путем сопоставления их издержек и выгод с учетом рисков; принцип надежности помещения средств (этот принцип носит взаимный характер и гарантирует возврат кредита на базе эффективного использования кредитного ресурса, при этом преимущество отдается целевым кредитам с возможностью последующего контроля за эффективностью их использования); принцип страхования кредита и рисков, предполагающий как разделение ответственности и рисков между банком и заемщиком, так и усиление их ответственности; принцип увязки кредита с требованиями, вытекающими из экономического оборота (в данном случае особое значение приобретает тема «длинных» денег); принцип конкурентности (банк должен соотносить свою политику с конъюнктурой рынка, при этом существенно, чтобы аналогичным образом поступали и заемщики); принцип доступности кредита, исходя из квазиобщественной природы банков и с учетом регулирующей роли государства; принцип диверсификации, который предполагает диверсификацию кредитного портфеля путем рассеивания кредитного риска, что позволяет компенсировать возможные потери по одним кредитным сделкам выгодами от других (этот принцип следует рассматривать в связи с принципом надежности); принцип выбора, носящий двусторонний характер, в его основе лежит сравнение альтернатив (можно выделить такие аспекты: выбор из видов деятельности, из заемщиков и из нескольких проектов одного заемщика); принцип приоритетности, предполагающий сотрудничество банков, заемщиков и государства и ориентирующий на первоочередное кредитование наиболее важных для общества проектов (у коммерческих банков присутствует желание делать деньги, в то время как интересы национальной экономики, региона, муниципалитета требуют, чтобы банковские структуры функционировали в статусе квазиобщественных организаций); принцип документальности (оформление кредита со стороны требований закона — это не просто техническая формальность, но институциональная норма).

В рамках указанных стадий в народнохозяйственном аспекте есть смысл поставить тему о соотношении кредитования производящего сектора и сектора потребительского. Возникает вопрос: сберегать или накапливать? Банк может выдавать кредиты либо на производственные цели в широком смысле, либо на потребительские нужды. Следует отметить, что за последние годы банки стали активно практиковать потребительское кредитование. По словам министра экономического развития Андрея Белоусова, «долговая нагрузка на доходы домохозяйств выросла с 10—11 процентов доходов в 2007—2008 годах до 14 процентов в 2012-м и 17 процентов в 2013-м, процентные платежи — с 2 до 3,5 процентов» (цит. по: [11]). Рынок потребительского кредитования в 2012 г. развивался очень динамично. Можно отметить, что объем

задолженности физических лиц за период январь — ноябрь вырос почти на 36 % и на начало декабря составлял около 7,54 трлн р. [13].

Кредитование потребления дает стимул текущему производству, но может ограничивать инвестиционный процесс. Если кредитуются инвестиционный процесс, то это работа на будущее, которая может сдерживать текущие расходы, в том числе предприятий, государства и различных фондов. Встает вопрос: где же находится наилучшее решение? На практике оно устанавливается методом итерации (методом проб и ошибок).

Отметим, что обновление основного капитала (для этих целей используется и кредитный ресурс) нередко фиксирует социальный момент: улучшение условий труда, техники безопасности, эргономичности используемой техники. Эти обстоятельства целесообразно иметь в виду как в рамках макро-, так и микрополитики.

Следующий важный вопрос: куда направлять инвестиции в современных условиях в России? Заметим, что наши суждения носят принципиальный характер. Рассуждая в общем виде, можно выделить следующие приоритетные направления размещения инвестиций:

- 1) модернизация народного хозяйства;
- 2) развитие блока высокотехнологичных производств (выбор 5—7 прорывных технологий) и выход с ними на мировой рынок;
- 3) хозяйственное освоение территорий;
- 4) инфраструктурное обустройство России.

Что касается потребительского кредитования, то мы считаем, что необходимо стимулировать:

- 1) жилищное кредитование (если государство будет выделять земельные участки и брать на себя всю инфраструктуру для социального жилья, то в стоимость 1 кв. м будет входить только само строительство);
- 2) развитие человеческого капитала (образование и повышение квалификации, здоровье и отдых);
- 3) программы поддержки семей с детьми;
- 4) перемещение населения на восток и на село в старопромышленных регионах.

Желательность направления кредитного ресурса в те или иные отрасли должна быть подкреплена соответствующей политикой государства, соотносящей свои требования с возможностями и положением кредитной системы страны, а также с теми инструментами, которые имеются в распоряжении последней. Это тема особого разговора, выходящего за пределы данного материала. Вместе с тем важно обратить внимание на то, что все обозначенные проекты носят долгосрочный характер. Здесь важно задействовать средства пенсионных и инвестиционных фондов, страховых компаний. Но и «длинные деньги» коммерческих банков также очень существенны.

Необходимо как в национальном, так и в региональном аспекте освоить практику индикативного планирования, а не просто составлять госбюджеты на трехлетний период. Перспективны такие формы финансирования и кредитования экономики, как государственно-частное партнерство, субсидирование процентной ставки по кредитам, прямые бюджетные ассигнования и пр. Нужно учитывать неоптимальность экономики России по рыночным критериям.

Поставим вопрос о причинах, препятствующих перетоку кредитов в реальный сектор экономики. Мы считаем, что, помимо относительно низкой

доходности производства, среди важнейших причин, препятствующих расширению потока кредитов в реальный сектор экономики РФ, необходимо назвать следующие: 1) излишне высокие процентные ставки, порожденные распространением спекуляций и неустойчивостью рубля по отношению к иностранным валютам (в настоящее время средняя ставка кредитования превышает среднюю рентабельность в промышленности более чем на 8 %); 2) несоответствие по срокам ресурсов банков и спроса реального сектора на кредиты (ресурсная база банков характеризуется нехваткой долгосрочных и устойчивых пассивов, что ограничивает их возможности по предоставлению «длинных» кредитов); 3) недостаточный уровень конкуренции в банковском секторе (на начало 2012 г. 50 % активов банковского сектора приходилось на 5 крупнейших российских банков, в то время как доля 200 крупнейших кредитных организаций в совокупных активах банковского сектора составляла 94,1 %; направляющая позиция Сбербанка в вопросе превращения сбережений в инвестиции); 4) неравномерность размещения банковских учреждений и предприятий реального сектора по территории страны (на начало 2013 г. 51,7 % кредитных организаций страны сконцентрировано в Москве, в то время как доля регионов в промышленном производстве составляет 80 %); 5) отсутствие доверия банков к финансовой отчетности организаций (по мнению банкиров, российские предприятия представляют собой «черный ящик», «финансовые потоки которого запряты очень глубоко и недоступны взору портфельного инвестора»); 6) высокий кредитный риск, во многом порожденный общеэкономическим кризисом и тяжелым финансовым состоянием реального сектора экономики (по данным Росстата, удельный вес убыточных предприятий в обрабатывающих производствах на начало 2012 г. составил 28,9 %, а степень износа основных фондов — 47,9 %); 7) значительная доля просроченной задолженности в активах банка (просроченная задолженность нефинансовых организаций по кредитам банков составила на начало 2012 г. 1133 млрд р., или 3,9 % от общего объема кредитов, предоставленных банками нефинансовым организациям); 8) недостаточная ликвидность и значительная величина требуемых залогов (как правило, российские банки требуют обеспечение, значительно превышающее по стоимости сумму запрашиваемого кредита, а предприятия могут предоставить в залог только устаревшее или узкоспециализированное оборудование, не имеющее высокой рыночной оценки); 9) по сути, отсутствие реальной ответственности заемщиков за убыточные результаты деятельности и возврат кредитов; 10) отсутствие должного рефинансирования коммерческих банковских кредитов со стороны Центрального банка⁵; 11) отсутствие экономического стимулирования банков для кредитования материального производства; 12) ограниченность финансовых инструментов кредитования; 13) неумение, а подчас и нежелание банков работать с клиентами⁶. Отдельно следует отметить нехватку инве-

⁵ По данным Банка России, на 01.01.2011 г. доля средств, привлеченных от Банка России, составляла всего 1 % пассивов банковского сектора, за 2011 г. она возросла до 2,9 % [7, с. 31].

⁶ По мнению главы Сбербанка России Германа Грефа, «сегодня практически ни один банк в стране не готов к финансированию инновационных проектов, потому что у нас нет соответствующей компетенции... Ее нужно создавать, к сожалению, в течение целого ряда лет» [4, с. 10].

стиционных проектов, привлекательных для банков. Проекты оказываются неконкурентоспособными по сравнению с альтернативами, например со спекулятивными сделками, в то же время конкурентоспособность этих проектов можно поднять за счет соучастия государства. Участие государства повышает значимость проекта и его привлекательность.

Перевод политэкономических суждений в плоскость институциональную позволяет актуализировать проблематику доверия в бизнес-среде. Недоверие участников процесса, достаточно характерное для России, — это еще один тормозящий момент.

Характерная для рыночной экономики неопределенность будущего, принимающая вид нехватки или искажения информации, создает ситуации, когда участники кредитных процессов не могут своевременно и эффективно определиться, куда направлять, где использовать кредитный ресурс. В связи с этим важно активизировать прогностическую деятельность, включая тенденции НТП и исследование перспектив рынка, а также понимание места и роли национальной экономики в международном разделении труда. Важно знание относительно позиций крупных предприятий, отраслей и регионов в национальной экономике.

В данном разделе мы сделали ставку на принципы размещения кредитного ресурса и факторы, ограничивающие переток кредита в реальный сектор экономики.

Шестая и седьмая стадии — это *формирование долга и определение нормальных источников возврата кредита*. Наша претензия на вклад в разработку проблемы сводится к следующим пунктам.

1. С политико-экономической стороны важно уловить, что производительно используемый кредитный ресурс создает соответствующий стоимостный эквивалент, т. е. стоимость, необходимую для возврата полученной в кредит денежной суммы. Это одна сторона процесса формирования долга, имеющего дихотомическую природу. Другая сторона — образование финансовых обязательств (это и финансовые отношения, и бухгалтерский учет).

2. Закон формирования долга. В ходе производительного использования кредитного ресурса создается некий стоимостный эквивалент, который можно рассматривать как нормальный источник возврата кредита. Одновременно формируются финансовые обязательства участников кредитной сделки, представляющие собой фиктивный капитал. Эти финансовые обязательства отрываются от величины своего кредитного эквивалента и становятся объектом самостоятельного экономического оборота на соответствующих финансовых рынках. При этом они достаточно часто являются предметом спекуляций.

Если кредит используется непроизводительно, то в качестве источника возврата выступают либо иные доходы заемщика, либо его имущество. В то же время и в данном случае можно поискать дополнительные формы эффекта и выгод: экономия, связанная с приобретением в счет кредита какого-либо имущества (например, бытовой техники), рост доходов при использовании ресурса (премии, рост заработной платы), выгоды, связанные с улучшением здоровья (экономия на лекарствах, получение дополнительных доходов) и др.

Восьмая стадия — *возврат*, который в рамках кругооборота кредитного ресурса носит многоступенчатый характер. Стоимость, закончив определенную «работу» в хозяйстве заемщика, «уходит» от своего временного владельца и возвращается к кредитору. Деньги с процентами от заемщика возвращаются банку, банк, в свою очередь, в соответствии с договором рассчитывается с вкладчиком, который получает сумму денег, увеличенную на ставку депозитного процента. В то же время вкладчик может не востребовать у банка свои деньги, а продолжать наращивать свой вклад. Возвратность может быть качественно различной. Если возврат наступил вследствие действительного высвобождения средств, то выполнение обязательств заемщика перед кредитором и возврат позаимствованных средств отражает реальную их возвратность. Если же высвобождения стоимости не произошло, а заемщик выполняет свои обязательства за счет иного вспомогательного источника, то возникает формальная возвратность, которая не обеспечивает своевременного получения реального экономического эффекта от использования ссуды.

Обозначим условия, при которых процесс возврата протекает нормально. В первую очередь, это благоприятное финансовое состояние заемщика, поэтому в ходе анализа проблематики кредитных отношений необходимо серьезное внимание придавать экономическим вопросам (экономике) существования предприятий-заемщиков. Объем годовой выручки должен позволять вернуть долг, выданный на год, не подрывая экономику предприятия. Кроме того, у предприятий должны быть резервы, которые возможно использовать для своевременного погашения кредита.

Возможна ситуация, когда конъюнктура рынка делает невозврат кредита экономически выгодным. Это происходит в следующих случаях. Во-первых, при высоком уровне инфляции, когда темп инфляции выше размера штрафов и пеней за несвоевременное погашение кредита. Во-вторых, если остается потребность в заемных средствах, но предполагается, что новый кредит по каким-либо причинам окажется более дорогим, чем уже выданный, или изменятся в худшую сторону иные параметры предоставления кредитов. В-третьих, у заемщика могут возникнуть трудности с получением нового кредита, и в этой ситуации ему «проще» не отдавать старый. В-четвертых, у заемщика отсутствует нормальный источник возврата кредита (например, выручка, получаемая от проекта), и заемщик готов платить повышенный процент, не залезая в новые долги, пока этот источник не заработает. В-пятых, находясь в сложном финансовом состоянии, заемщик может быть заинтересован в инициации процедуры банкротства, которая предоставит ему мораторий на удовлетворение требований кредиторов и позволит предприятию продолжить работать в докризисном режиме, «бесплатно» пользуясь заемными средствами в течение всего срока действия моратория.

В силу вышеназванных причин и зная свою клиентуру, банки создают предпосылки, обеспечивающие своевременность возврата, стараются сделать своевременный возврат выгодным для заемщика. Так, погашение задолженности в графике дает основания банку снять некоторые обременения, повышает рейтинг кредитоспособности и улучшает кредитную историю заемщика, что в последующем может вывести заемщика на пониженный процент. Кроме того, банки могут предоставлять льготы и преимущества персонально лицам,

с деятельностью которых связан возврат кредитов. Нельзя забывать и о хорошо поставленной работе банковских служб по взысканию задолженности, а также коллекторских агентств⁷.

Еще одна интересная проблема — это досрочное погашение кредитов. Следует отметить, что обычно банки не очень заинтересованы в досрочном погашении кредита. Если кредит погашается досрочно, то банк должен эти деньги куда-то разместить и у него нет никаких гарантий, что удастся это сделать под тот же процент. Досрочное погашение осложняет планирование денежных средств, и банк может недополучить запланированную прибыль. Чтобы избежать непредвиденных потерь, которые могут возникнуть до момента размещения возвращенных денег, банки стараются возместить свои предполагаемые убытки за счет кредиторов, погашающих займы досрочно. Большинство банков вводят ограничения по досрочному погашению кредитов, в частности устанавливая размер минимальной суммы досрочного погашения, вводя требование об уведомлении банка заблаговременно в письменном виде и получении разрешения от кредитного комитета, налагая штрафные санкции за досрочное погашение⁸.

По информации газеты «Ведомости Финансы», уровень досрочного погашения коротких кредитов в России составляет 10—15 %, а в ипотеке — около 50 % [5]. По каким причинам заемщики стараются досрочно гасить кредиты? 1. Многие заемщики психологически чувствуют себя некомфортно, имея кредитные обязательства, поэтому они пытаются погасить их полностью или частично при появлении на это малейшей возможности. 2. Обременительные для заемщика условия кредита или появление альтернативного источника ресурсов (например, более дешевого кредита). В этом случае заемщик направляет новый кредит на погашение ранее взятого более дорогого кредита.

Однако в некоторых случаях досрочное погашение кредита выгодно и банку, например, когда есть возможность разместить возвращенные суммы под более высокий процент. В таком случае у банка повышается экономическая эффективность за счет увеличения скорости оборота капитала.

Следующая серьезная проблема — это проблема невозврата кредита и проблемных долгов. Невозврат, особенно если он приобретает массовый характер, влечет за собой целый ряд неблагоприятных следствий. Во-первых, происходит обрыв кругооборотной цепи, при этом в силу взаимозависимости агентов получается цепь отрицательных эффектов (в данном случае можно даже использовать термин мультипликатора, когда проблемы заемщика вызывают проблемы у банка и у вкладчика). Во-вторых, сокращается ресурсная база банка, особенно чувствительная в случае масштабного невозврата, недаром банки закладывают в маржу риск невозврата. В-третьих, с одной сторо-

⁷ Следует отметить, что структуры типа коллекторов являются порождением неустойчивости рыночной экономики как таковой.

⁸ До принятия в 2011 г. в России Федерального закона, позволяющего россиянам досрочно погашать долг по всем розничным кредитам, включая ипотеку, без уплаты дополнительных штрафов и без согласия кредитора, «Инвестторгбанк» настаивал на уплате заемщиком комиссии за досрочное погашение в размере 4 % от размера кредита в случае, если заемщик гасил кредит ранее, чем через 3 месяца его использования. Похожие условия были у «Райффайзенбанка», «Банка Москвы» и «Газпромбанка».

ны, падает надежность функционирования банка, а с другой — падает уровень доверия к банковской системе. В-четвертых, возникает необходимость подстраховки банков, а также реструктуризации кредитов, чтобы не потерять заемщиков. В какой-то степени в связи с задачами арбитража возникает фигура финансового омбудсмена⁹.

Следует отметить, что при возврате кредитного ресурса в сроки и в порядке, предусмотренном договором, издержки возврата для банка носят минимальный характер, и в данном случае тема издержек неактуальна. В случае же невозврата или просрочки платежа банки несут финансовые и временные затраты, а на сотрудников ложится дополнительная нервно-психологическая нагрузка. Актуальными становятся также темы конфликтов и подрыва доверия к заемщику. Если издержки возврата существенны, то возникает идея попытаться переложить свои издержки на третьих лиц. Возникают и структуры, взыскивающие задолженность, причем это становится одной из форм бизнеса (например, коллекторские агентства).

Можно построить целую теорию возврата кредитного ресурса, имея в виду, что в одних случаях институциональная среда способствует этим процессам, в других случаях — те или иные элементы этой среды, например ослабление штрафных санкций, не обеспечивают надлежащей поддержки этого процесса.

Библиографический список

1. *Афанасьев М. П.* Очерки истории экономической мысли. М. : Изд-во БДЦ, 2005. 326 с.
2. *Бабаев Б. Д., Жабина И. В.* Коммерческий банк как квазиобщественная организация. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004. 87 с.
3. *Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю.* Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь полит-экономического и институционального аспектов. М. : КНОРУС, 2012. 226 с.
4. Банки: модернизация, инновации, инвестиции : XX Международный банковский конгресс. Дискуссионное заседание № 1 : Банковский сектор и модернизация экономики : стенографический отчет. СПб., 2011. 22 с.
5. Ведомости. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/news/1398958/medvedev_razreshil_rossiyanam_dsrochno_pogashat_kredit_bez (дата обращения: 21.04.2013).
6. Газета.ру. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2013/04/03/n_2831909.shtml (дата обращения: 25.04.2013).
7. Годовой отчет Центрального банка Российской Федерации за 2011 год. М. : Прайм, 2012. 281 с.
8. *Довбий И. П.* Методологические принципы и механизм кредитного обеспечения инвестиционно-инновационных процессов : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 35 с.
9. Доклад Президента Ассоциации российских банков Г. А. Тосуняна // Деньги и кредит. 2010. № 5. С. 29—33.

⁹ В России 1 октября 2010 г. был создан институт Финансового омбудсмена, который обязан бесплатно помогать гражданам ликвидировать возникшие у них противоречия с финансовыми организациями, и если стороны примирить не удалось, он имеет право самостоятельно принять решение, обязательное для финансовой организации, присоединившейся к институту Финансового омбудсмена. От организаций, не подписавших заявление, финансовый омбудсмен требовать ничего не может, может только просить [13].

10. *Корягина Т. М., Роднина А. Ю.* О наиболее значимых научных трактовках сбережений как рыночного феномена // Экономика образования. 2011. № 5. С. 112—115.
11. *Маркелов Р.* Россияне все больше становятся должны банкам // Российская газета. 2013. 16 мая. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/16/dohodi-site.html> (дата обращения: 23.04.2013).
12. *Медведев П. А.* Институт Финансового омбудсмена // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 24—25.
13. *Носкова Е.* Доля банковских депозитов уменьшилась // Российская газета. 2013. 22 февр. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/22/banki-site.html> (дата обращения: 22.04.2013).
14. *О'Хара Ф.* Современные принципы неортодоксальной политической экономии // Вопр. экономики. 2009. № 13. С. 39—58.
15. Развитие науки о деньгах, кредите и банках : (по материалам Междунар. межвуз. конф. в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации) // Деньги и кредит. 2009. № 3. С. 59.
16. *Роднина А. Ю.* Основные подходы к определению понятия «сбережения населения» и их теоретическая ценность // Экономика и финансы : науч. исслед. и практ. опыт : материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 12 ноября 2012 г. Чебоксары : Экспертно-методический центр, 2012. С. 8—16.
17. Российский статистический ежегодник, 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 186 с.
18. Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года // Деньги и кредит. 2011. № 5. С. 4—19.
19. *Терентьева Н. С.* Актуализация роли банковской системы в модернизации экономики // Деньги и кредит. 2010. № 3. С. 34—36.
20. *Турбанов А. В.* Российская банковская система на современном этапе // Деньги и кредит. 2011. № 2. С. 3—7.
21. *Шевченко А. В.* Региональное воспроизводство: место и роль коммерческого банка : (институционально-функциональный аспект). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 95 с.
22. Bankir.ru. URL: <http://bankir.ru/novosti/s/bumazhnye-dengi-na-rukakh-u-naseleniya-ogranichivayut-rost-ekonomiki-10004082/#ixzz2TITnzhfl> (дата обращения: 20.04.2013).

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДА- ВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК В ВУЗАХ»

Вступительное слово

По традиции эти проблемы можно показать в плоскости учебно-методических вопросов с учетом организации самого хода обучения студентов. Однако в современных условиях так ставить вопрос не получается, приходится высказываться по поводу тех обстоятельств, которые мешают нормальной вузовской деятельности.

Действующие нормативные документы используют понятие «образовательные услуги». При таком подходе студент выглядит как потребитель этой учебной продукции, соответственно, преподаватель является поставщиком образовательных услуг. Всякому образованному человеку представление о высшем профессиональном образовании как способе оказания образовательных услуг кажется, по меньшей мере, странным, если не сказать большего. Все-таки образование ставит перед собой не только образовательные, но и воспитательные задачи, при этом преподаватель смотрит на учащегося не как на потребителя информации, а как на человека, которого надо не просто наполнить определенным объемом знаний, но научить из имеющегося знания делать новые знания и уметь все это с умом использовать в практической деятельности. В конечном счете сфера образования готовит не просто человека, владеющего набором знаний, умений, необходимыми компетенциями, но и человека социализированного, который комфортно может чувствовать себя в любой человеческой среде.

Существует ориентировка на то, чтобы учебно-педагогический процесс был подстроен под нужды и задачи работодателя, но это узкоприкладной подход к высшему профессиональному образованию, которое должно учитывать запросы не только работодателя, но и, во-первых, потребности самого учащегося, во-вторых, запросы общества и государства, обращенные к образовательной сфере. Узкопотребительский подход к образованию приводит к выпуску людей, которые могут выполнять конкретную работу, но не выступают в качестве создателей нового, не проявляют себя в качестве активных членов общества.

Колоссальный вред высшей школе, да и в целом всей системе образования в стране, наносит подушевой метод финансирования. Если обратиться конкретно к вузам, то это понуждает администрацию и преподавателей буквально цепляться за каждого абитуриента и студента, не обращая внимания на его способности обучаться в высшей школе. Не разрешается отчислять неуспевающих студентов, поскольку отчисление 10–12 человек означает сокращение одной преподавательской ставки, кроме того, естественно сокращается финансирование. В высшей школе всегда были отстающие студенты, с которыми бесполезно было работать, естественный отсев учащихся — это норма вузовской жизни. Но сейчас создается другая объективная ситуация, в результате неспособных людей всеми силами тащат к диплому, а затем люди жалуются на то, что врачи не умеют лечить, инженеры не умеют наладить технику, экономисты не в состоя-

нии произвести элементарные расчеты, а управленцы толком не могут организовать дело.

Само вхождение в Болонский процесс, по моему мнению, было величайшей ошибкой. Общество, по-видимому, еще полностью не осознало отрицательных моментов.

Целесообразно также заметить, что ликвидация специалитета — это не просто удар по вузовской системе, это удар в целом по экономике страны и по ее будущему. Сейчас в стране выдвигаются серьезные задачи, связанные с модернизацией народного хозяйства, с ускоренным формированием высокотехнологичных отраслей, с укреплением национальной безопасности и конкурентоспособности, с хозяйственным освоением Сибири и Дальнего Востока, с ускорением инфраструктурного обустройства территории России. Эти и иные задачи предполагают повышенные требования к кадрам, прежде всего к лицам с высшим профессиональным образованием, а нынешняя политика министерства в образовательной сфере вступает в противоречие с этими требованиями.

Вместе с тем возникает большая группа вопросов, непосредственно связанных с направлениями и стандартами обучения и организацией учебно-методической, научной и воспитательной работы в вузах. По этим вопросам, естественно, необходим обмен мнениями. Я бы заострил внимание на следующих вопросах.

За последнее время в высшей школе для экономических наук создана чрезвычайно неблагоприятная среда. Происходит резкое сокращение учебных часов, причем зачастую дело доходит до смешного, когда на серьезный курс лекций по экономике отводится мизерное количество часов и вместе с тем семинарские и иные практические занятия также существенно сокращаются. Преподавание экономических дисциплин превращается в откровенную профанацию. Как человек, давно занимающийся экономической теорией, с прискорбием могу констатировать, что экономико-теоретическое знание просто активно вытесняется из высшей школы или заменяется чрезмерно абстрактными и достаточно сомнительными постулатами из области микро- и макроэкономики. По этим вопросам нужен не просто обмен мнениями, а организация серьезного протестного движения.

Хотел бы также обратить внимание на то, что с указанным обстоятельством связана утрата важного преимущества отечественной системы вузовского обучения — фундаментализации образования. Это прежде всего обеспечивалось длинными учебными курсами по дисциплинам, которые формируют общую экономическую подготовку. Не только будущие инженеры, но и управленцы в соответствии с действующими стандартами и учебными программами лишаются нормальной экономической подготовки. Возникает вопрос: может ли быть полноценным специалист в любой отрасли знания, если он не владеет минимумом экономических, управленческих и правовых знаний? Очень важно также обратить внимание на то, что преподавание в вузах мэйнстрима (экономикс) означает, что учащемуся даются знания, которые нередко достаточно далеки от реальной экономики. Над этим также следовало бы задуматься.

Наболевших вопросов много. Мы предложили высказаться преподавателям разных вузов.

Б. Д. Бабаев

М. Л. Альпидовская

ВОЗВРАТИТЬ ПОЛИТЭКОНОМИЮ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ВУЗАХ

Обсуждая проблему повышения эффективности преподавания экономической науки в высших учебных заведениях, хотелось бы немного «коснуться» такого существенного, если не сказать наиважнейшего аспекта обозначенного вопроса как отсутствие в отечественной системе экономических наук ее базовой дисциплины — политической экономии.

В связи с чем можно констатировать тот факт, что современные экономические факультеты и институты потеряли экономику как науку. Они утратили ее смысл, ее предмет и ее классическую форму. Политическая экономия не изучается. «Несмелые» попытки реанимировать политическую экономию к жизни примитивно сводятся к позиционированию ее как науки о рыночном хозяйстве или к радушному «принятию» нового ее понимания как «новой политической экономии», исследующей влияние политики и политического рынка на экономику. Основной экономической дисциплиной остается «экономикс», для которой совершенно не интересны с содержательной точки зрения вопросы умеренного потребления и самодостаточного хозяйства и весьма опасны с идеологической точки зрения вопросы закономерностей.

Всё это находит проявление в условиях протекающего сегодня в мире и еще не закончившегося, как бы нам этого ни хотелось, глобального экономического системного кризиса. Одновременно с этим происходящие в нашей стране последние 25 лет радикальные экономические и политические изменения, требуют кардинального изменения организации учебного процесса. Речь идет о формировании модели образования, позволяющей применять широкие знания к объективному анализу современных социально-экономических проблем.

Эта задача стоит и применительно к преподаванию, прежде всего экономических дисциплин. В рамках экономического знания прогрессирует плюрализм взглядов и позиций, как отдельных ученых, так и школ, и направлений. В таких условиях необходимо наличие некоей теоретическо-методологической общей экономической науки.

Такой наукой в период существования СССР являлась марксистско-ленинская политическая экономия, формировавшая у студентов фундаментальные знания о закономерностях функционирования и тенденциях развития экономических отношений, формах проявления этих отношений, способах и средствах их исследования.

С началом горбачёвской «перестройки» и переходом экономики нашей страны на «рыночные рельсы» советская экономическая наука уже не могла выполнять функцию общей экономической теории. Она перестала соответствовать существующим идеологическим стандартам. Неудовлетворенные марксистской политической экономией, которая на тот момент оказалась в кризисе, многие ученые стали следовать западным образцам экономической науки.

Но «экономикс», как оказалось, не может отразить всех особенностей современной экономики. В итоге перед представителями вузовской науки

встал вопрос: что преподавать в качестве экономической теории? И этот вопрос не может остаться без внимания.

Сегодня отпала необходимость учить студентов российских вузов исключительно идеологизированному курсу «чистой теории», исключающей реальность, факты, а также самих хозяйствующих в социально-экономической системе субъектов с их экономическими интересами.

Далее так называемая современная рыночная экономика по своей сути является капиталистической. И этот факт неоспорим, как бы на обратном ни настаивали некоторые «почтенные» представители современной высшей школы, до сей поры утверждающие, что понятия «капитализм» и «рыночная система» вряд ли являются синонимами.

Действительные знания о категориях, законах, механизмах функционирования капиталистической системы дает классическая политическая экономия. Исторический и комплексный подход, свойственный политико-экономическому анализу, направлен на обеспечение более широкого взгляда на экономику. Соответственно, более глубоко раскрывается содержание экономических категорий, отражающее кумулятивный характер общественного прогресса. Это результат объективного исследования социально-экономических отношений за весь период развития капитализма, оставленный нам А. Смитом, Д. Рикардо, У. Петти, К. Марксом и последующими учеными, сумевшими без политико-идеологических пристрастий исследовать новые социально-экономические явления в жизни общества.

Также хотелось бы отметить, что, по оценке выпускников российских вузов, экономические знания по курсу «Экономикс» оказались практически невостребованными и недостаточными не только для продолжения образования в аспирантуре, но и для элементарного понимания того, что происходит в стране и в мире.

Возвращаясь в учебном процессе к классической политической экономии как фундаментальной основе экономической науки, мы устраняем «пропасть» между ее теорией, существующей в некоторых вузах в виде формальной маржиналистской доктрины, и экономической наукой, призванной объективно исследовать реальность и пополнять сам фундамент науки — теорию.

На прошедшем в марте 2013 г. Международном семинаре Международной политэкономической ассоциации «Политическая экономия и экономическая политика», проводимом в рамках Московского экономического форума, зарубежными гостями из Китая и США была отмечена насущная необходимость преподавания в вузах политической экономии как базовой дисциплины. Одной из важнейших причин подобного «феномена» в экономическом образовании, по словам профессора Массачусетского университета (США), вице-президента Международной политэкономической ассоциации Д. Котца, является возможность политической экономии объяснить все процессы и явления, происходящие в экономике, в отличие от неоклассики. В свою очередь, президент Китайской академии общественных наук профессор Ченг Энфу отметил, что в КНР учебники по политической экономии издаются в трех уровнях сложности. В них учебный материал не ограничивается исключительно марксизмом. Он также включает ленинизм, западные экономические теории, материал эмпирических исследований и математические модели.

В итоге хотелось бы сказать, что, являясь здравомыслящими людьми, к которым мы себя относим, а не квазирелигиозными фанатиками, нам следует осознать, понять и принять происходящие изменения в мировой системе экономических наук. Иначе выхода в конце тоннеля мы не увидим.

И. Б. Бондырева

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Сегодня развитие экономики нашей страны определяется рядом ключевых факторов. Это конъюнктура мирового рынка, социально-политический климат внутри страны, развитие фундаментальных и прикладных научных исследований и др. К ним относится и такой фактор, как качество управления на уровне отдельных компаний и государственного регулирования — на уровне регионов, крупных народнохозяйственных комплексов. Будучи важным в любой экономике, этот фактор приобретает особое значение для экономики переходного типа.

Экономические и управленческие дисциплины привлекают к себе пристальное внимание студентов, обучающихся по техническим специальностям, из-за высокой степени своей социальной востребованности, широты предметной области обучения, а также, возможно, из-за того, что требуют специфической образовательной среды, в которой могут быть сформированы такие качества личности, как инициативность, мобильность, адаптивность, способность к принятию важных решений.

Трудно представить, что профессионалы с такими способностями могут быть подготовлены исключительно посредством инструктивного обучения в процессе традиционных лекций и семинаров. Формирование новой образовательной среды тесно связано с проникновением в сферу обучения интернет-технологий, когда наряду с традиционным учебным пространством возникло и стало вполне реальным виртуальное учебное пространство. Постепенно меняется формат аудиторных занятий, во время которых происходит обсуждение неясных моментов конкретных тематических вопросов. Процесс конспектирования студентами лекций остается в прошлом. Тематический учебный материал, в состав которого входят не только тексты и соответствующие таблицы, рисунки, но и глоссарий, тесты для самопроверки, варианты контрольных работ, всегда находится у студентов «под рукой» (достаточно только войти в виртуальное учебное пространство по своему паролю). При этом учебный материал многократно выверен, вероятность появления в нем ошибок минимальна, он регулярно обновляется и ему не грозит участь «пожелтевших страниц».

Практика показывает, что на аудиторных занятиях студенты задают преподавателю больше вопросов на интересующую их тему и имеют больше возможностей проявить себя. С другой стороны, преподаватель может точнее оценить способности своих учеников, скорректировать процесс обучения в течение семестра.

Такой подход к повышению эффективности изучения экономических и управленческих дисциплин дает возможность сформировать адекватную систему оценки труда преподавателя. Составление учебного материала, к ка-

честву содержания и структуры которого теперь предъявляются максимально высокие требования, становится все более похожим на научно-исследовательский процесс.

В дореформенной высшей школе практически все преподаватели принимали участие в выполнении прикладных научно-исследовательских работ по заказам предприятий, выступали в различных организациях по линии общества «Знание», проводили семинары по актуальным экономическим вопросам, что давало им возможность знакомиться с производственно-хозяйственной деятельностью предприятий и тем самым получать дополнительный заработок и пополнение своих знаний. В настоящее время объем хоздоговорной тематики резко сократился, это произошло из-за отсутствия у предприятий финансовых средств на проведение подобных исследований и ограничения доступа к информации, характеризующей фактическое состояние дел предприятий. Значительно увереннее чувствуют себя преподаватели, выполняющие определенную работу в рамках программ стратегического развития или выделяемых грантов. При этом приоритетным стимулом для них, помимо заработной платы, является профессиональное признание коллег, способных оценить интеллектуальные усилия и научную компетентность в определенной экономической дисциплине.

Повышение эффективности преподавания экономической науки в вузе зависит не только от усилий образовательного учреждения, но и от сложившейся социально-экономической обстановки в стране, которая не способствует притоку творческих сил, в том числе молодых, на преподавательскую стезю. Подъем престижа профессии преподавателя — это процесс, требующий должного внимания со стороны органов государственной власти и общества в целом. По нашему мнению, вопросам мотивации труда профессорско-преподавательского состава необходимо уделять большее внимание и в регламентирующих документах Министерства образования и науки РФ. Положения о премировании, разработанные в вузах, носят в основном формальный характер. При этом нет доступной для всех преподавателей информации о премировании и тех стимулах, которые там заложены, отсутствуют оперативность и комплексность (сочетание моральных и материальных стимулов).

Н. К. Водомеров

О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И РАЗВИТИИ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

Теоретическая подготовка студентов-экономистов предполагает *в первую очередь* усвоение ими системы базовых категорий, отражающих взаимосвязи и соподчиненность экономических отношений современного общества, закономерности их становления, функционирования и развития. Дать такие знания может только *политическая экономия*, предметом которой как раз и является раскрытие указанной системы.

К сожалению, государственный стандарт подготовки бакалавров по направлению «080100 — Экономика» не включает политэкономии ни в число

обязательных базовых дисциплин, ни в число дисциплин «вариативной части». Освещение системы базовых экономических понятий в стандарте, по сути, «отдано на откуп» двум дисциплинам — микроэкономике и макроэкономике, которые не могут заменить политической экономии. Примерные рабочие учебные программы по этим дисциплинам, отражающие обязательные «дидактические единицы», построены в основном на одном направлении — неоклассическом синтезе с «вкраплениями» новой институциональной теории.

Неоклассическая микроэкономика, пытающаяся трактовать законы капиталистической экономики на основе изучения «поведения отдельных рыночных единиц», идет от одного «порочного логического круга» к другому, так и не раскрывая ни сущности, ни форм проявления стоимости, денег, цен, капитала и всех остальных базовых категорий капиталистической системы хозяйства. Закономерности же развития этой системы ею вовсе игнорируются. Макроэкономика, построенная на концепции неоклассического синтеза, представляет собой набор «моделей», изображающих некие абстрактные, а фактически надуманные и неадекватные сути протекающих процессов, состояния экономики. Она далека от научного отображения реальных *процессов общественного воспроизводства*. В силу этого изучение микро- и макроэкономики в их нынешнем виде не только не позволяет понять сущность и законы экономической системы капитализма, но, скорее, даже направлено на то, чтобы не допустить студентов к такому пониманию. Естественно, что студенты зачастую не могут взять в толк, зачем им вообще нужно изучать эти дисциплины и не проявляют особого интереса к их освоению.

Для повышения уровня теоретической подготовки студентов необходимо включить в учебные планы политэкономии, причем в качестве *первой* дисциплины общепрофессионального цикла. Она вполне может иметь статус дисциплины, выбираемой вузом, или элективной. В ее учебной программе нужно предусмотреть изучение основных направлений современной политэкономии, прежде всего марксистской, которая остается главным направлением научной политэкономии, поскольку дает целостную систему знаний о становлении, функционировании и развитии капиталистического производства. Нет оснований для накладки табу на изучение марксистской политэкономии. Она изучается в ведущих вузах мира, например на факультете экономики Массачусетского университета (США). Все познается в сравнении. Студенты должны получить возможность сопоставить аргументы и выводы марксизма, касающиеся экономической системы капитализма, с аргументами и выводами других теоретических течений.

Сопоставление аргументов и выводов марксизма и неоклассики необходимо включить и в курсы микро- и макроэкономики. Как показывает опыт, это значительно повышает интерес студентов к их изучению. Более того, имеются достаточные предпосылки для разработки альтернативных курсов микро- и макроэкономики, построенных на основе марксистской политэкономии, что позволило бы лишить неоклассику монополии на «знание законов» поведения субъектов рынка и функционирования экономики как целого.

Для развития навыков исследовательской работы целесообразно часть практических занятий по таким дисциплинам, как макроэкономика, национальная экономика, мировая экономика и др., проводить в компьютерных классах с выходом в Интернет. На этих занятиях студентам нужно давать

посильные задания по самостоятельному поиску, обработке и анализу статистических данных о тех или иных экономических процессах в отечественной или мировой экономике. Затем полученные выводы студентов должны заслушиваться и обсуждаться всей группой. Как показывает опыт преподавания, такая форма занятий способна не только развить навыки исследовательской работы студентов, но и существенно повысить их интерес к учебе.

Для достижения тех же целей целесообразно использовать часть практических занятий в форме дискуссий по актуальным проблемам экономики. В качестве тем могут быть выбраны, например, следующие:

- пути модернизации российской экономики;
- роль иностранного капитала в экономике России;
- использование международных резервов России;
- роль международной миграции в российской экономике и др.

Проведению дискуссии, естественно, должна предшествовать соответствующая организационная работа, иначе она не достигнет поставленных целей. Необходимо создать у студентов заинтересованность в проведении дискуссии, разделить их на подгруппы и дать каждой конкретное задание.

В. А. Гордеев

О ТЕРНИЯХ НА ПУТИ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ВУЗЕ

Прежде всего к камням преткновения на пути достижения эффективности преподавания может быть, на мой взгляд, отнесена сама сегодняшняя целевая установка: а зачем нужно преподавание вообще, экономической науки в частности. Нынешний министр образования и науки РФ утверждает, что задача всестороннего развития личности обучаемого, воспитания в нем творца была ошибкой советской школы. По его мнению, сегодня выбран верный путь, а именно воспитание в обучаемом потребителя результатов чужого труда. Всё это воспринимается, мягко говоря, с большим сомнением. Ведь если не творца создавать, то и наука-то как таковая в принципе не требуется, не нужно теоретического осмысления, необходимо лишь натаскивание на исполнение конкретных, «узких» команд.

А отсюда и другие препоны к повышению эффективности нашего преподавательского труда. Например, во многих средних школах преподают экономику, но только как ознакомление с экономикс-неоклассикой при полном игнорировании других экономических школ и направлений, поскольку для будущего потребителя и такое вполне сойдет. Отсюда настрой «обучившегося» на восприятие экономической науки как только на подсчитывание «навара» — прибыли в узкоэкономическом смысле, даже без учета социальных последствий процесса ее получения. Но к этой проблеме добавляется и другая: в большом числе средних школ экономика вообще не преподается, и в итоге мы получаем в одной и той же группе студентов вуза как тех, с которыми надо работать «с чистого листа», так и тех, которых надо интеллектуально переделывать, лечить от последствий школьного обучения. Такой разницей не служит, разумеется, повышению эффективности преподавания.

А дальше нельзя не видеть, что и вузовские образовательные стандарты нацеливают на преподавание только экономикс-неоклассики. Той самой, которая на мартовском (2013 г.) Мировом политэкономическом форуме в Москве учеными из Китая, США и многих других стран признана позавчерашним явлением в науке, не способной адекватно отражать сегодняшние и прогнозировать завтрашние экономические реалии. Значит, объективно лечить надо бы и студентов от изучения мейнстрима неоклассики, и преподавателей, насаждающих подобное изучение своим преподаванием, а самое главное — министерских и правительственных чиновников, создавших нам такие антиэффективные «правила игры» на поле преподавания экономической науки в вузе.

Соответственно образовательным стандартам, и проверка преподавательской учебной работы осуществляется практически только с помощью тестирования студентов для выявления уровня остаточных знаний по изученным ранее дисциплинам. Посему технология преподавательской деятельности — прежде всего натаскивание на тестирование, на «угадайку». А вот какой смысл имеет то, что скрывается за формулировками тестов, как правило, неизвестно студенту, не успеваешь объяснить преподаватель и совершенно безразлично проверяющему.

Преподаватель не успеваешь это разъяснить, даже если бы хотел, поскольку за период «реформ» количество аудиторных часов на экономические дисциплины сократилось в разы, а это еще одно препятствие на пути повышения эффективности преподавания экономической науки в вузе. Конечно, можно бесплатно проводить дополнительные занятия-консультации, переписываться со студентами по электронной почте, что и делает, например, автор этих строк, как и его коллеги по кафедре. Но, во-первых, как показывают соцопросы, мы в этом деле «белые вороны», исключение, а вовсе не правило. Во-вторых, наивно-старомодно выглядело бы такое правило, стань оно и вправду правилом: преподаешь науку максимизации прибыли, обогащения, потребительства, а сам на глазах учеников и в действиях с ними занимаешься каким-то убогим альтруизмом-благотворительностью, будучи материально нищим.

Указанное обстоятельство выдвигает еще одну препону на пути эффективности преподавания экономической науки: нищенство преподавателя, не желающего брать взятки и заниматься бизнесом, вольно или невольно снижает результативность преподавательского воздействия на обучаемых. Ведь для них важно не только, что им говорят, но и кто это говорит. 30 лет назад этой проблемы не было, поскольку доцент ярославского вуза получал в месяц больше секретаря райкома КПСС, а профессор больше секретаря обкома партии. Сегодня же зарплата профессора на порядки отличается от доходов губернатора, разумеется, не в пользу профессора. И сегодняшний вопрос студента к преподавателю, обучающему его бизнесу и экономике, «Если Вы такой умный, то почему такой бедный?», как и ответ на него, не способствуют повышению эффективности преподавания экономической науки в вузе. Еще хорошо, что студент не отрицает присутствие ума у наставника, но и противоречие между умом и бедностью последнего кажется ученику необъяснимым в ситуации, где преподаватель обязан выступать проповедником призыва власти к обогащению и потребительству граждан, в том числе и обучаемых в вузе.

В. Н. Еремин

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК В ВУЗАХ

Несомненно, что эффективность образовательной деятельности зависит от двух сторон, участвующих в этом процессе: преподавателя с его квалификацией и студента с его готовностью и желанием учиться. Не расшифровывая указанных выше характеристик участников взаимного обучающего действия, хочу отметить существующие сегодня, на мой взгляд, причины, которые противодействуют обозначенной выше задаче образования.

Причины «перепроизводства» специалистов с высшим экономическим образованием, с низким качеством их подготовки надо искать в начале 90-х гг. прошлого века. Именно в это время практически во всех вузах России были открыты экономические специальности и даже целые факультеты. Этот процесс инициировался на местах (в вузах и регионах), но никак не регулировался Министерством высшего образования. Лицензии на этот вид образовательной деятельности, планы приема за счет государственного бюджета выдавались без должного анализа квалификации преподавательского состава, материальной базы этих вузов, их научного (в экономике!) потенциала и т. д., да и потребность в кадрах экономического профиля серьезно не оценивалась. Достаточно было согласия регионального руководства и «взятых с потолка» цифр о потребности и будущем трудоустройстве специалистов.

В этот же период времени существенно (в разы!) упала оплата труда преподавателей вузов. При этом возникшая потребность преподавания специальных экономических дисциплин в большинстве вузов (технических, медицинских, сельскохозяйственных, пожарных, гуманитарных и далее по списку, которые получили лицензии на подготовку менеджеров, экономистов, финансистов, бухгалтеров...) способствовала повышенной востребованности преподавателей, имеющих ученые степени по экономике. Преподаватели в силу названных обстоятельств стали «подрабатывать» сразу в нескольких вузах. Кто-то из-за низкой зарплаты стал параллельно с преподаванием заниматься бизнесом или деятельностью в других сферах (производство, консалтинг, репетиторство и т. п.). Естественно, что это негативно сказалось на качестве труда по основному месту работы: снизилась активность и результативность научной деятельности, ухудшилось качество методической подготовки, практически исчезла воспитательная работа, а профориентацией были вынуждены заниматься в основном ректорат, деканы факультетов и заведующие кафедрами.

Необходимо сказать, что эта проблема не исчезла и сегодня. При средней заработной плате по Ивановской области в 24 тыс. р., зарплата основной части преподавательского состава (доцентов), с учетом оплаты за ученую степень кандидата наук и должность, составляет всего 12 тыс. р.

За прошедшие двадцать лет в России идут непрерывные преобразования в образовательной сфере: и в средней школе, и в высшем образовании. По роду своей работы, а именно деканом экономического факультета ИВГУ (в течение последних восемнадцати лет), имею пусть и субъективное, но профессиональное мнение о результатах этих реформ.

При обсуждении проблемы ЕГЭ было «сломано немало копий». Замечательные идеи — предоставление всем выпускникам равных возможностей

для поступления в вузы, исключение коррупции — дали в первые два года неплохие результаты. Но сейчас, и это подтверждают эксперты, коррупция из вузов переместилась в школы и структуры, обслуживающие ЕГЭ, и «расцветала» еще пышнее. При этом качество подготовки выпускников школ снизилось: упала общая эрудиция, снизились знания и навыки в математике, литературе, истории, русском языке и т. д.

Реформы в высшем образовании привели к существенному уменьшению аудиторной нагрузки, чему способствуют новые ФГОС и политика сокращения планов приема, ведущая к сокращению штатных преподавателей. Главный лозунг экономического факультета ИвГУ «От образования на всю жизнь — к образованию всю жизнь!» мы старались реализовать таким образом, чтобы пробудить в студентах жажду знаний, научить их учиться далее самостоятельно. Современный студент, по-моему, из «сосуда», который преподаватели «наполняют» знаниями, должен превратиться в «факел», «горящий» всю жизнь. И «зажечь» этот «факел» может только преподаватель в постоянном взаимодействии со студентом. Эти активные взаимоотношения эффективнее всего реализуются на семинарских занятиях, во время проведения деловых игр, обсуждения реальных ситуаций, при коллективном рецензировании и оппонировании студенческих проектов, в совместной научной работе и т. п. А это все аудиторная деятельность.

И еще об одном факторе, который существенно подрывает эффективность работы вузов, снижает их рейтинг в глазах работодателей. Среди студентов, обучающихся на коммерческой основе, нередки субъекты, мотивированные далекими от образования ценностями: беззаботная жизнь в течение ряда лет в прекрасном городе; получение отсрочки от призыва на военную службу; шанс для «перспективного» обустройства личной жизни и др. Они готовы неоднократно вносить плату даже за повторное обучение, не посещая занятий. При этом они активно ищут любые лазейки для сдачи зачетов и экзаменов, нередко провоцируя морально нестойких преподавателей на взятки. После получения диплома о высшем образовании они приходят устраиваться на работу, и вот здесь проявляется вся их «подготовка». А отсюда и отрицательное мнение о вузе у работодателя.

П. Н. Захаров

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Базовым элементом, основной ячейкой современного университета является кафедра как коллектив единомышленников, ориентированных на реализацию двух основных функций — качественную реализацию образовательных программ и проведение научных исследований. К числу наиболее значимых результатов деятельности кафедры следует отнести подготовку высококлассных специалистов-профессионалов, востребованных на рынке труда. Практика реализации основных образовательных программ в области экономики и управления свидетельствует о наличии ряда проблем, существенным образом препятствующих подготовке конкурентоспособного специалиста, обладающего общекультурными и профессиональными компетенциями:

- при зачислении в вуз, как правило, не осуществляется оценка профессиональной пригодности абитуриентов;

- высокий конкурс при поступлении на бюджетную форму обучения с учетом невысоких требований к абитуриентам, обучающимся на внебюджетной основе (достаточно иметь минимальные пороговые баллы по Единому государственному экзамену (ЕГЭ)), приводит к формированию академических групп или потоков с разным уровнем подготовки студентов;

- работа по формированию контрольно-измерительных материалов, соответствующих требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) в большинстве вузов не доведена до логического завершения;

- до конца не проработан вопрос о документальном подтверждении степени овладения общекультурными и профессиональными компетенциями выпускниками университета.

Известно, что основы будущих успехов развития экономики, общества, хозяйствующих субъектов определяются результатами деятельности системы образования на всех уровнях (дошкольное, среднее, высшее). Одним из значимых условий подготовки конкурентоспособного специалиста является тестирование на профессиональную пригодность, результаты которого необходимо учитывать при поступлении в университет наряду с баллами по ЕГЭ.

Политика сокращения бюджетных мест по направлениям подготовки 080000 «Экономика и управление» приводит к изменению структуры контингента обучающихся. В большинстве вузов доля обучающихся на контрактной основе по указанным направлениям сравнялась или даже превысила долю студентов, обучающихся на бюджетной основе. Данное обстоятельство может быть оценено по-разному, в том числе и как фактор, снижающий качество подготовки специалистов.

Переход на ФГОС, осуществляемый с 2011 г., приводит к необходимости усиления профессиональной компетентности и профессорско-преподавательского состава (ППС), занятого в реализации образовательной программы в части владения современными методиками образовательной деятельности (интерактивные методы и технологии) и современными информационными технологиями (с учетом реализации дистанционных образовательных технологий). Для повышения мотивации ППС кафедры необходимо предусмотреть в системе стимулирующих надбавок университета критерии не только по научной и издательской деятельности, но и по учебно-методической работе.

При этом следует иметь в виду то значимое обстоятельство, что при оценке качества подготовки специалиста необходимо определить критерии и показатели профессиональных характеристик индивида, соответствующих запросам рынка труда. В том числе возникают объективные предпосылки для разработки системы универсальных требований к качеству подготовки специалистов и уровня компетентности ППС.

Л. А. Карасева

НУЖНА ЛИ СТУДЕНТАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА?

Казалось бы, ответ на поставленный вопрос очевиден. Известно, что реформа высшей школы по Закону об образовании должна быть направлена

на формирование компетенций определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности. Без сомнения, в систему компетенций профессиональной деятельности должно входить и обладание культурой мыслительной деятельности, нормами профессиональной этики, технологиями социокультурной коммуникации и делового общения. Принципиально важно, чтобы будущий профессионал обладал, по образному выражению А. В. Эфроса, подвижностью внешней и внутренней, тягой к изживанию в себе поверхностного, тягой к углубленности. Но для того чтобы формировать и развивать у студентов этот блок компетенций, преподавателю необходимо «свободное дыхание», без чего невозможны творческий поиск и образование студентов, ориентированных на развитие.

Не буду описывать ситуацию по практическому осуществлению реформы высшего профессионального образования, она известна всем: предельная формализация и бюрократизация педагогического процесса при ежегодном росте аудиторной нагрузки преподавателя и увеличении доли самостоятельной работы студентов. В таких условиях становятся актуальными внеаудиторные формы взаимодействия со студентами, которые замотивированы не на голый практицизм, а на свободу и технологию познания, организованного мышления.

Остановимся на одной из таких форм — реализуемом уже в течение двух лет проекте «Методологическая мастерская “Метод структурных уровней”». Данный проект был разработан кафедрой экономической теории ТвГУ совместно с Тверской областной универсальной научной библиотекой им. А. М. Горького.

Несмотря на бурное развитие и вторжение в нашу жизнь информационных технологий, мы стремимся сохранить гибридную модель образования, в которой разумно сочетаются использование печатных книг, электронных изданий, Интернета и **живое обсуждение** актуальных проблем социально-экономического и культурного развития современного российского общества с применением определенной методологической культуры.

Целями мастерской являются: популяризация экономико-теоретического знания, развитие методологической культуры, просветительская работа по возможностям использования структурно-уровневого подхода в социальных и гуманитарных исследованиях, поддержка междисциплинарных и наддисциплинарных (методологических) проектов.

С начала реализации этого просветительского проекта (17 марта 2011 г.) было проведено 13 заседаний, в которых участвовало более 400 человек. Главные участники мастерской — преподаватели, аспиранты, студенты ведущих тверских вузов. В обсуждениях также принимали участие представители бизнес-сообщества Твери, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, зарубежные партнеры — сотрудники Института предпринимательства Финляндии и др. Методологическая мастерская объединяет не только экономистов, но и философов, социологов, культурологов, историков, краеведов, лингвистов, и, конечно, предпринимателей, менеджеров, участников региональных проектов.

Постоянные рубрики: *«Первые шаги»*, *«Взгляд постороннего»*, *«Методологические комментарии»*, *«Советуем прочесть»* и др.

К каждому заседанию мастерской библиотека организует выставку литературы по заявленной теме и каждый участник получает список

представленных на выставке изданий, которые используются в дальнейшей работе.

Название мастерской «Метод структурных уровней» обывателя может запросто поставить в тупик. Но суть вопросов, которые поднимаются на заседаниях мастерской, имеет отношение к нашей повседневной жизни, например: «Развитие территорий как основа и результат движения экономики по инновационному пути», «Социокультурные факторы предпринимательства и экономического развития», «Парадоксы налоговых отношений» и т. д. Особый интерес общественности вызвало заседание, приуроченное к 150-летию со дня рождения Петра Аркадьевича Столыпина, — «Столыпин-реформатор и его план преобразований. Экономические реформы в современной России». В дискуссии приняли участие экономисты, историки, представители общественности. Сообща они искали ответы на вопросы: возможно ли использование уроков столыпинских реформ на современном этапе модернизации российской экономики? как исторический опыт помогает осмыслить парадоксы социально-экономического управления в трансформируемой экономике?

Идея создания методологической мастерской зародилась у нас в связи с тем, что многие годы наши научные интересы связаны с разработкой проблемы уточнения и использования методологии структурных уровней в исследовании экономических отношений и хозяйственной системы. Если выразить его суть в двух словах, то приходит на ум выражение Козьмы Пруткова «Зри в корень»: то, что лежит на поверхности, не соответствует тому, что скрывается за этой внешней формой. Но для того чтобы это распознать, надо обладать методологическим опытом, определенными теоретическими знаниями и навыками сбора информации и др. А высшая школа сегодня устроена таким образом, что на формирование этих компетенций не остается времени. Чтобы компенсировать упущенное, и появилась идея создания мастерской.

Важнейшей частью заседаний мастерской являются методологические консультации и экспертизы. Среди них важное место занимает обучение технологии организованного мышления, критериальной рефлексии и проблематизации.

Развитие мышления невозможно без включения *критериальной рефлексии* как одного из механизмов, позволяющих участникам мастерской осознанно относиться к происходящему, а руководителю гибко реагировать на возникающие затруднения и проблемы, осуществлять необходимую коррекцию их действий.

В рефлексии *строятся* знания о деятельности, на их материале осуществляется *поиск* причин затруднений в достижении целей, согласование способа деятельности и требования к ней. *Критериальная рефлексия* включает в себя:

— анализ собственных действий, в процессе которых возникли затруднения;

— выявление причины собственных затруднений на основании социокультурных критериев;

— перепроектирование своих действий на основании норм познавательной деятельности.

В настоящее время критериальное обеспечение деятельности существует в трех формах. Во-первых, это научные критерии, соответствующие научным знаниям в той или иной области. Во-вторых, это философские кри-

терии. Наконец, это методологические критерии, основанные на применении методологических знаний.

Рефлексивное сознание предполагает различие базовых рефлексивных функций: *ситуационно-регистрационной, нормативной, проблемной, концептуальной и ценностной*. Для формирования организованного мышления, различения этих функций предлагается введенная школой О. С. Анисимова внешне простая, но способная помочь отслеживать сложные рефлексивные процессы модель организованного мышления. Она включает пять элементов, пространственно разделенных и соответствующих пяти рефлексивным функциям. В модели осуществлено как бы «овнешнение» рефлексии.

Каждая из отмеченных площадок («досок»), пространств, слоев сознания имеет свое содержательное наполнение и функциональное назначение в ходе организации рефлексивного мышления. Более того, каждая из них может быть структурирована аналогичным образом по принципу «пятидоочности». Эффективен на практике более простой вариант, который может быть использован достаточно широко на первых этапах формирования организованного мышления.

Ситуационная площадка соответствует действию (условию, процессу и т. д.), в котором возникли затруднения. Критериальная — содержит критерии, на основе которых будет проводиться анализ «ситуации». Проблемный слой служит для фиксации несоответствия ситуации теоретическим нормам, критериям, правилам (выявленных проблем).

На проектной площадке выстраиваются новые нормы деятельности (процесса и т. д.) как разрешение выявленных проблем. Особое место занимает ценностный слой, отражающий систему актуальных ценностей, влияющих на выбор пути перенормирования действий (процессов и т. д.).

Достижение самостоятельности, самоорганизации студентов в ходе решения проблем, задач невозможно, если не формировать критериальный слой в рефлексии. Это достаточно сложная работа, в ходе которой всякий раз приходится на основе возникающих при рефлексии затруднений строить обобщенное представление об основных шагах мыслительных процедур. Это особенно существенно для тех, для кого *был важен не только результат, но и путь к нему*; то, как достигли они этого результата. Только в ходе естественных попыток отследить *форму* своих мыслительных процессов можно обрести навыки организованного мышления. При разрешении проблем, решении задач можно формально (схематично) представить конструирование синтетического знания (эмпирического и теоретического типа), принципов дополнения и уточнения, переход от одного уровня теоретического знания к другому и т. п.

Важно также заметить, что благодаря рефлексии можно осознанно начать различать в траектории знания различные слои и переходы между ними, прежде всего слои содержательности знания и слои его формности. Умение выделить форму (задать места) позволяет не только строить понятия, но и уточнять их, уплотняя содержание знания.

Надеемся, что методологическая мастерская «Метод структурных уровней» постепенно станет открытой площадкой формирования культуры мыслительной деятельности, непредвзятого поиска ответов на важнейшие теоретические и практические вопросы российской и региональной экономики, реализации возможности мастерам и ученикам формировать свою точку зрения, экспертное мнение и небанальные идеи.

Т. П. Кокшарова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ ПО ИНЖЕНЕРНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Технологическая модернизация России не осуществима без развития и совершенствования инженерного образования, которое должно базироваться на лучших традициях российской инженерной школы. В 90-х гг. XX столетия, как констатируют многие исследователи, российская инженерная школа во многом утратила свои прежние позиции. Разрыв связи науки, образования и промышленности привел к уходу наиболее талантливых инженеров в другие сферы деятельности, многие коллективы исследователей и разработчиков распались. Значительно снизилось участие технических и технологических вузов в развитии промышленности, космического и оборонного комплексов. В настоящее время подготовка инженерно-технических кадров и их трудоустройство не в полной мере соответствуют современным требованиям. В частности, подготовка кадров осуществляется по образовательным программам без должного учета потребностей рынка труда. В настоящее время существенную долю в добавленной стоимости производимого товара занимает высокотехнологичная составляющая. Выпускникам вузов как будущим специалистам предстоит участвовать в решении главной задачи российской экономики — переходу от ресурсного к инновационному пути развития и ее дальнейшей интеграции в мировую экономику. В связи с этим назрела необходимость в обновлении высшего профессионального образования, для чего необходимы новые образовательные стандарты, новые учебные планы, новые образовательные технологии и новые структуры управления, иными словами, речь идет об инновационном образовании. Инновации предполагают формирование у выпускников вузов не только определенных знаний и умений, но и особых «компетенций», которые бы позволили специалисту успешно реализоваться в реальном деле, при создании новой конкурентоспособной продукции. Эти компетенции предполагают знание будущими инженерами принципов проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и их коммерциализации, умение решать нестандартные задачи и применять нестандартные решения. Новые государственные образовательные стандарты по подготовке инженерных кадров отражают такие компетенции в части их экономической подготовки, как умение проводить технико-экономическое обоснование проектно-конструкторских и проектно-технологических решений; умение проводить анализ и оценку производственных и непроизводственных затрат на обеспечение качества продукта; анализировать результаты деятельности производственных подразделений; владеть навыками выполнения маркетинговых исследований нового продукта и разработки бизнес-планов; проводить оценку потенциала техники.

Реализация названных компетенций возможна только при условии внедрения новых технологий в организацию учебного процесса, которые предполагают, в частности, тесную совместную работу преподавателей технических и экономических кафедр. Практически это может быть осуществлено следующим образом: техническая кафедра совместно с соответствующей экономической кафедрой разрабатывает рекомендации по включению экономических вопросов в соответствующие темы и разделы технических дисциплин.

лин. Нам представляется важным включение экономических вопросов в курсовые проекты по специальным дисциплинам студентов инженерных специальностей на старших курсах. Это явится подготовкой студента к экономическому обоснованию разработки в дипломном проекте. Иными словами, речь идет о непрерывной экономической подготовке инженеров, реализация которой может быть осуществлена путем включения следующих дополнений в рабочие программы инженерных дисциплин.

1. *В дисциплины конструкторского направления:*

1.1. Исследование рынка продаж изделий.

1.2. Влияние унификации и стандартизации конструкции на ее себестоимость.

1.3. Определение общего показателя конкурентоспособности.

1.4. Показатели эффективности эксплуатации изделий.

1.5. Особенности ценообразования новых изделий.

1.6. Методы установления сроков и затрат на конструкторскую подготовку изделия.

2. *В дисциплины технологического направления:*

2.1. Взаимосвязь выбранной технологии изготовления изделий с конечным экономическим результатом (себестоимость, цена, спрос, объем реализации) и конкурентоспособностью.

2.2. Взаимосвязь технологических процессов изготовления с качеством изделий в эксплуатации (техническое обслуживание, энергопотребление, стоимость ремонта и др.).

2.3. Взаимосвязь технологических процессов изготовления изделия со сроками подготовки и запуска в производство, затратами на проектирование технологических процессов и оснастки.

Совершенствование экономической подготовки инженеров является необходимым условием обеспечения потребности страны в специалистах нового типа — профессионально и социально мобильных, имеющих кроме глубоких профессиональных знаний, также и экономические, владеющих основами организации труда и производства, способных к техническому творчеству, готовых работать в условиях рыночных отношений.

В. М. Мелиховский

АЛЬТЕРНАТИВА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ БАКАЛАВРИАТА

Считаю возможным предложить свой вариант нормального обеспечения учебного процесса курса «Экономика» для естественных и технических наук. Переход к бакалавриату привел к сокращению количества учебных часов по экономике. Например, для направлений «Информационно-вычислительная техника», «Информационные технологии» в Ярославском госуниверситете на курс «Экономика» выделяется 1 час лекций и 1 час практических занятий в неделю в течение одного семестра. В результате возникла диспропорция между количеством часов и тематикой курса «Экономика». Его привычное содержание, отраженное во всех рекомендованных учебниках, не укладывается в выделенную сетку. Мною опробован такой вариант: чтение

обзорных лекций по двум, иногда трем темам. Тем самым высвобождается время для раскрытия вопросов, которые близки к профилю факультета. На факультете ИВТ — это информационная экономика, в частности особенности информационного товара, его кругооборот и оборот, трансакционные издержки, электронные деньги и другое. Такой подход позволяет поддерживать интерес студентов к изучению экономики. Возможен и другой вариант: за счет сэкономленных часов в качестве продолжения читать в течение 4—6 часов небольшой теоретический спецкурс по проблемам, близким изучаемому на факультете направлению (социальная политика и т. д.).

Отдельно нужно сказать о семинарах. Вместо традиционного опроса нескольких студентов мною проводится тестирование всех студентов и по большинству изученных тем. Иного выхода организовать регулярную проверку знаний просто не вижу. Предлагать же увеличить часы для изучения теоретической экономики бесперспективно.

Н. Г. Низовкина

ЭКОНОМИКА СТАЛА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ И ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ (О преподавании дисциплины «Экономика предприятия»)

На практике под экономикой предприятия подразумевают дисциплину, изучающую средства предприятия, состав затрат, формирование цен и определение результатов деятельности предприятия, таких как выручка, прибыль и рентабельность. Как показал процесс составления учебных планов под образовательные стандарты третьего поколения, определение названия и содержания дисциплины, которая заменила бы традиционный блок экономических дисциплин для технических специальностей и формировала необходимые компетенции (большинство из них не общекультурные, а профессиональные), является очень сложным.

В содержании учебников, рабочих программ и централизованных тестовых заданий по экономике предприятия наблюдается большое несоответствие. У экономики предприятия есть ряд существенных особенностей, отличающих ее от других дисциплин:

- ситуация в экономике вообще и экономике предприятия в частности не только изменяется с большой скоростью, но и уникальна для каждого отдельного случая и является функцией ряда обстоятельств и индивидуальных решений;
- принятие любого хозяйственного решения направлено на выяснение сути вещей на систематической основе, выходящей за рамки одной дисциплины — экономики предприятия. Одна часть задачи является технической. Как правило, решение технической задачи на практике не успевает пройти проверку по запасу в цене, по потребительским свойствам продукции, по соотношению объемов рынка и вложенных затрат и т. д.;
- хозяйственные решения принимаются только на основе идеи, несущей практическую ценность, и имеют итеративную природу;
- экономика предприятия является отчасти нормативно ориентированной наукой, на которую большое влияние оказывают действующие кодексы

и положения по бухгалтерскому учету. Но, с другой стороны, в настоящее время уже осознается необходимость серьезного научного рассмотрения ценностных предпосылок при принятии отдельных хозяйственных решений на уровне предприятия.

На технических специальностях Новосибирского государственного технического университета преподается «Экономика предприятия», исходя из модели промышленного предприятия, из соображений дидактики, т. к. в этой дисциплине имеют место все функциональные области. К тому же характер современной экономики решающим образом определяется состоянием промышленности и ее ведущих предприятий.

Реальные условия учебного процесса заставляют корректировать содержание дисциплины. К задачам дисциплины из ГОС относятся следующие компетенции: применение методов определения потребности (в соответствии с целями предприятия) и стоимостной оценки различных (трудовых, технических и материальных) ресурсов предприятия и показателей их использования, а также знание подходов к формированию производственных затрат на изготовление продукции (работ, услуг).

Эти формулировки компетенций как будто игнорируют само содержание экономики — распределение ограниченных ресурсов и решение многокритериальной задачи. Образовательные стандарты третьего поколения, кроме введения новой терминологии, обязывают согласовывать с работодателем компетенции, которые формируются в вузе у студентов в процессе изучения дисциплины. Эти компетенции должны давать возможность ориентироваться в экономических задачах при выполнении дипломного исследования. Студент должен понимать, какое решение он обосновывает. В дипломных проектах при расчете эффективности разработки расчет очень часто носит искусственный характер и прекращается на этапе сравнения экономии по отдельной статье. Но изменение затрат не аддитивно и экономия по одной статье не означает выгоды разработки в целом.

Для технических специальностей особенно важно очень четко в дисциплине определить минимально необходимый перечень экономических категорий. К ним относятся категории экономичности и эластичности для гармонизации процессов и покрытия постоянных издержек вместо прибыли. В российских учебниках по экономике предприятия все еще преобладает подход полной себестоимости. основополагающим для планирования, является тот факт, что в целях планирования следует учитывать только те издержки и доходы, которые влияют на плановый результат, а именно выручку от продажи единицы товара; переменные издержки на единицу продукции. Этот современный подход некоторыми российскими учебниками игнорируется, к примеру, учебное пособие «Экономика предприятия», изданное в Новосибирске в 2008 г.

Главный вывод состоит в том, что дисциплина носит существенный характер в формировании многих профессиональных компетенций выпускников вуза технических направлений, поэтому детали проработки знаний, умений, навыков следует рассматривать в современном аспекте с учетом влияния ситуации при постановке экономической задачи. Любые несоответствия учебных планов, содержания учебных пособий, целей дисциплин отражаются на качестве образования. Сравнение ряда учебников иллюстрирует наше отставание в методологии преподавания данной дисциплины. Современный

подход требует достижения следующих целей: обеспечить комплексное системное видение экономики предприятия, дать возможность студентам независимо объяснять фундаментальные результаты развития бизнеса, учить студентов принимать решения в соответствии со стратегическими целями и оперативными возможностями.

В. А. Новиков

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ МЕНЕДЖМЕНТА

Изучение комплекса экономических и управленческих дисциплин должно начинаться, как известно, с исследования теоретико-методологических основ данной предметной области. Важную роль в этом случае играет экономическая теория, которая дает анализ экономических законов и категорий, результаты которого используются в дальнейшем при рассмотрении различных экономико-управленческих проблем с учетом их специфики.

В ГОС ВПО второго поколения подготовки специалистов в области менеджмента, являющейся междисциплинарной областью знания, позиции дисциплин, играющих роль теоретической основы, четко зафиксированы. Так, экономическая теория не только относится к числу обязательных дисциплин, но и входит в блок общепрофессиональных дисциплин наряду с основами менеджмента.

В ФГОС ВПО третьего поколения по направлению подготовки «Менеджмент» необходимость освоения теоретико-методологических основ экономико-управленческих дисциплин зафиксирована. Например, указано, что выпускники должны обладать «способностью оценивать воздействие макроэкономической среды на функционирование организаций» (ПК-27), «способностью проводить анализ конкурентной среды отрасли» (ПК-30), должны знать «основные понятия и модели неоклассической и институциональной микроэкономической теории, макроэкономики и мировой экономики», «основные макроэкономические показатели и принципы их расчета». Однако заявленные цели представляются труднодостижимыми. В структуре ООП бакалавриата экономической теории, истории экономических учений среди обязательных дисциплин места не нашлось. Заявленная там институциональная экономика не может заменить полноценного курса экономической теории, тем более что сама она конкурирует с психологией и социологией за право попадания в ООП.

Обеспечить формирование заявленных в стандартах общекультурных и профессиональных компетенций могут помочь курсы из вариативной части образовательных программ, однако компенсировать отмеченные недостатки в силу своего статуса и небольшого объема они не могут.

Отсутствие должной теоретической подготовки бакалавров сказывается в дальнейшем при освоении программы магистратуры. Например, заявленная там обязательная дисциплина «Управленческая экономика» предполагает углубленное знание микроэкономики, которое, как было показано, не гаран-

тировано. Магистранты также не получают на предыдущем уровне подготовки полноценную теоретико-методологическую базу, необходимую для осуществления информационно-аналитической и научно-исследовательской деятельности.

Профессиональный и творческий рост экономистов предполагает в дальнейшем и возможность проведения диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, которые должны соответствовать паспортам номенклатуры специальностей научных работников, обеспечивающим проведение широкого спектра научных исследований. Недостаток теоретических знаний негативно скажется и в этом случае, обуславливая недостаточную подготовленность молодых ученых к выполнению серьезных диссертационных исследований, отсутствие во многих случаях творческой самостоятельности.

Отдельно нужно остановиться на проблеме формирования и использования понятийного аппарата. Необходимо учитывать имеющиеся различия в терминологии экономической теории и прикладных экономико-управленческих дисциплин. Например, в экономической теории используются термины «бухгалтерская прибыль», «экономическая прибыль», «нормальная прибыль», а в прикладных дисциплинах — «валовая прибыль», «балансовая прибыль», «прибыль к налогообложению» и т. д. Соотношение этих понятий должно быть квалифицированно разъяснено, что имеет место не всегда, поскольку эти дисциплины, как правило, преподают разные преподаватели, зачастую и с разных кафедр.

Итак, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, образование на основе стандартов третьего поколения направлено в основном на подготовку работников, способных решать шаблонные задачи прикладного характера, связанные с использованием стандартных методик, приемов, сбора, обработки и анализа информации. В гораздо меньшей степени оно обеспечивает формирование широкого кругозора, способности к творческому решению сложных исследовательских задач.

Во-вторых, компенсировать данные недостатки могут в определенной мере курсы из вариативной части учебной программы («Экономическая теория», если ее нет в обязательной части и др.), формирование которой приобретает особое значение.

В-третьих, должно реально обеспечиваться изучение и укрепление междисциплинарных связей теоретических и прикладных дисциплин на протяжении всего периода обучения, вплоть до учета их в структуре заданий для государственного экзамена.

Л. Б. Парфенова

МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАК ФОРМА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Интеграция России с мировым сообществом привела к необходимости масштабного реформирования и преобразования всей системы образования. В условиях становления рыночной экономики произошел взрыв спроса на

специалистов в области экономики и права. За исключительно короткий срок возник сектор частного предпринимательства в сфере высшего образования. Длительный период развивающийся рынок впитывал огромное количество не всегда хорошо подготовленных юристов и экономистов. Имеет смысл говорить об экстенсивном этапе развития российской высшей школы, который порожден был потребностями начавшейся системной трансформации российской экономики.

Углубление и упрочение рынка в России предопределили следующий этап, который можно назвать интенсивным. В настоящее время перестали расти чисто количественные показатели в высшей школе России. Вступление страны в Болонский процесс привело к формированию принципиально новой модели подготовки кадров высшей квалификации — «бакалавр — магистр — аспирант», представляющей собой трехуровневую систему получения высшего образования. Идея ее создания не является новой, таким образом обеспечиваются квалифицированными кадрами многие экономики развитых стран. Лидеры высшего образования России приступили к освоению данной концепции практически с начала формирования рыночной структуры экономики. Так, в 1990 г. ученый совет экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова принял решение о переходе к многоуровневой системе подготовки кадров, в сентябре 1991 г. появились первые в России студенты магистерской программы «Международный бизнес». В этот период ведущие вузы страны стали вводить программы магистратуры и бакалавриата, опираясь прежде всего на самостоятельное реформирование учебного процесса, поскольку до сих пор институциональное сопровождение подобного процесса нельзя признать оптимальным. Принимаемые ФГОС быстро менялись, либо длительный период вообще отсутствовали.

В настоящее время практически в каждом вузе России сложилась эклектичная структура подготовки специалистов экономического профиля: специалитет, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура. Подобная ситуация ведет к появлению значительного количества новых дисциплин, что вызывает напряжение в работе профессорско-преподавательского состава, необходимость привлечения преподавателей соответствующей квалификации при ограниченности бюджетных возможностей.

Подобная ситуация породила еще один серьезный минус, колоссально усложнилась работа факультетов по разработке и согласованию учебных планов, методическому обеспечению разнообразных программ. Необходимость разработки и ежегодной актуализации учебно-методических комплексов, с одной стороны, дала преподавателям дополнительный импульс совершенствования своего педагогического мастерства, а с другой — увеличилась напряженность их производственной деятельности за счет ужесточения контроля со стороны факультетских административных структур.

Тем не менее переход на трехуровневую систему подготовки кадров можно считать состоявшимся. На основе имеющегося опыта можно отметить следующие позиции:

- 1) набор на магистерские программы осуществлялся и до сих пор осуществляется без координации с программами бакалавриата, при том что в большинстве вузов не было выпуска бакалавров-экономистов;
- 2) слушателями магистерских программ становятся прошедшие конкурсные испытания выпускники высшей школы, не имеющие профильного

образования. В этом случае проблематичной представляется их качественная подготовка, например в области бухгалтерского учета, анализа и аудита или финансов в течение всего лишь двух лет при наличии значительной научно-исследовательской составляющей;

3) наличие в составе студентов магистерских программ, не имеющих базового экономического образования, привело вузы к необходимости самостоятельного поиска форм преодоления имеющегося «провала». Наиболее часто используется вариант обязательного прохождения набора дисциплин за пределами учебного плана в соответствии со спецификой той или иной программы. Как правило, это дисциплины общепрофессионального блока: статистика, экономический анализ, финансы, налоги и налогообложение, маркетинг и т. п. Решая проблему профессиональной адаптации, факультеты значительно увеличивают нагрузку на слушателей магистерских программ;

4) поскольку, как правило, студенты-магистранты имеют постоянное место работы, возникает проблема посещаемости. Кроме того, предлагаемые курсы за пределами учебного плана дают «мозаичное» расписание, что еще более усугубляет проблему посещаемости;

5) малочисленность студентов-магистров приводит к появлению сложных моментов, в частности к формированию нагрузки преподавателя при наличии слушателей в количестве 3—5 человек. Этот вопрос достаточно серьезен, поскольку преподаватели, работающие на этих программах, читают специфические дисциплины с учетом требований ФГОС. К тому же малочисленность группы побуждает преподавателя переходить фактически к индивидуальной работе с каждым слушателем с учетом его базового образования.

В этой связи в зависимости от поставленной цели магистерские программы должны быть, как минимум, двух видов: 1) программа научно-исследовательского характера, выпускники которой создают качественный контингент для обучения в аспирантуре; 2) программа специализированного характера с явно выраженной практической направленностью, выпускники которой могут представлять наиболее подготовленный контингент для работы в реальном секторе экономики. Данный аспект представляется важным, поскольку на этапе интенсивного развития высшего экономического образования в нашей стране именно наличие качественного практико-ориентированного выпускника может обеспечить потребности инновационной экономики.

Серьезный шаг к формированию двух видов магистерских программ сделан в 2013 г. введением прикладного или практико-ориентированного бакалавриата. Эксперимент по этим программам проводился как в технических, так и экономических вузах страны. Очевидна необходимость его введения, в этом случае выстраивается логическая цепочка подготовки квалифицированных и высококвалифицированных кадров, которые будут соответствовать различным по характеру структурам российской экономики. Кроме того, наличие трех уровней подготовки и разнообразие программ побуждают студента в процессе обучения использовать возможности овладения смежными профилями и направлениями в зависимости от личных качеств и потребностей работодателей. Развитие данной системы подготовки экономических кадров будет способствовать повышению качества образования в России.

И. В. Пшеницын

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ВУЗЕ

Постановка проблемы носит двойственный характер, что отражает двойственность целей образования. Традиционно образование было связано с развитием личности, формированием мировоззрения, познанием истины. Развитие экономики и формирование рабочей силы как товара превращают образование в систему воспроизводства квалифицированной рабочей силы, что облагораживается плоскими размышлениями о «человеческом капитале». Человек, который торгует своей квалифицированной рабочей силой, обладающий компетенциями в рамках, определяемых работодателем, во многом является целью реформы образования. Если повышение эффективности преподавания связывается с такой целью, то идеалом, к которому надо стремиться, является создание биоробота, который управляется с помощью встраиваемой программы. Минимизируя издержки по производству таких высококвалифицированных работников, можно добиться высокой эффективности вуза.

Если же сохранять традиционные ценности образования, то речь может идти только о развивающем потенциал личности повышении качества преподавания экономики в вузе. Для этого необходимо решение ряда взаимосвязанных мировоззренческих проблем.

Центральная мировоззренческая проблема преподавания связана с переходом от математического метода абстрагирования, господствующего в школе, к методу научной абстракции. Математическая абстракция, к которой приходят в результате математического абстрагирования, лишена связей с объектом исследования. Сам объект исчезает, возникают абстракции, формирующие впоследствии предмет.

В противоположность математическому абстрагированию великие мыслители пользовались методом научной абстракции, исключая абстрагирование от объекта исследования, или так называемым методом «при прочих равных условиях», когда объект исследования присутствует в контексте, даже если о нем прямо не говорится.

В экономической науке отличие объекта от предмета явно не выражено, что порождено господством математического абстрагирования. Объект существует независимо от науки. Напротив, предмет науки является продуктом научной деятельности. Чтобы развиваться, наука должна исследовать объект, а преподаются в вузе предметы. Поэтому у отличников учебы формируется знание предмета, которое отождествляют с объектом. Проблема объекта науки в отличие от ее предмета является первой в ряду методологических проблем повышения качества преподавания экономики. Решение этой проблемы позволит перейти от математического абстрагирования к методу абстрагирования, сохраняющему объект. В дальнейшем мы приходим к выделению отличительной особенности экономики как объекта исследования, такой особенностью являются непротребляемые запасы товаров или рынки каждого товара. Преподавание общей теории экономики позволит показать место существующих экономических концепций, определяемое присущими им ограничениями.

Для повышения качества преподавания необходимо освоение первоисточников, изучающих объект (работы Маркса, Маршалла и Кейнса).

Е. М. Скаржинская

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Проблема экономической эффективности экономических дисциплин воспринимается на слух несколько странно и абстрактно, однако, в силу вполне реальных вызовов со стороны реформы высшего образования данная проблема также становится вполне реальной. Сокращение количества аудиторных и внеаудиторных учебных часов побуждает нас тщательно оценивать эффективность каждого часа, тем более в отношении экономических дисциплин, преподавание которых подверглось значительному сокращению. Эффективность, как известно, измеряется как частное от деления эффекта на затраты, но в данном случае более адекватной оценкой я считаю величину предельной эффективности.

Предельная эффективность изучения академической дисциплины (в частности экономической) может быть определена как дополнительный эффект, полученный в результате одного дополнительного часа, академического, или зачетного. При этом наименее ясным является способ оценки самого эффекта изучения академических дисциплин, зависящий в свою очередь от подхода к оценке эффекта образования. Долгая дискуссия по этому поводу не всегда выглядит конструктивной, т. к. аргументами иногда выступают конъюнктурные соображения. Известны два взаимодополняющих суждения по поводу ценности образования. Первое суждение опирается на тезис о том, что образование является общественным благом, поскольку порождает внешний положительный эффект и увеличивает человеческий капитал. Согласно второму суждению, образование, точнее образовательная услуга, является разновидностью частных или государственных инвестиций в частный человеческий капитал, поскольку приводит к увеличению будущего дохода потребителя образовательной услуги. Однако индивид или семья не являются информированными потребителями образовательной услуги не только в силу асимметрии информации на рынке образования (когда поставщик информирован о качестве больше, чем потребитель), но и силу того, что полезность образования не раскрывается полностью для его потребителя даже после получения образования (такие блага называют доверительными, т. к. доверие является необходимым условием для потребления). Поэтому образование, так же как здравоохранение, относится к группе мериторных благ, то есть благ, требующих общественной опеки. Мериторные (опекаемые) блага являются разновидностью товаров, для которых механизм рынка не обеспечивает общественно необходимого уровня спроса, поэтому возникает необходимость государственной или, правильнее, общественной опеки их производства.

Образование является мериторным благом, во-первых, в силу положительного социального эффекта, во-вторых, в силу доверительного характера образовательной услуги, в-третьих, в силу дефицита воли и ресурсов у индивидов-потребителей. Опека общества над рынком «опекаемых благ» предусматривает, что общество имеет ясное и единое представление о ценности данного блага для общества в целом, однако формирование такого представления является продуктом согласия, своеобразного общественного договора, компромисса между противоречивыми интересами и ценностными ориенти-

рами различных общественных групп. Как происходит формирование общественного представления о ценности образования, мы имеем счастье наблюдать уже несколько лет. В этом процессе очевидно велика роль центрального агента, которым является правительство, но не менее важна роль группы людей, формирующих и формулирующих представления общества о ценности образования и, в частности, об эффекте изучения экономических дисциплин. Данную группу составляют (или должны составлять) наиболее компетентные индивиды, эксперты. Вопрос о том, кто является экспертом в области экономического образования, имеет, мне кажется, единственный ответ — представители университетского и академического сообщества, т. е. мы с вами, несмотря на то что путь к достижению консенсуса в нашей экспертной группе еще долог. В частности, трудно определить общественный и частный эффект от изучения экономических дисциплин, мнение работодателей по данному вопросу должно учитываться, но не должно быть решающим.

Я предлагаю разложить эффект от изучения экономических дисциплин на четыре составляющие. Первая составляющая — это знания, формирующие «картину мира», достаточно подробную для соответствия профессиональным компетенциям. Эти знания включают в первую очередь понятийный и категориальный аппарат, т. е. вооружают выпускника «словами», с помощью которых он мыслит, высказывает суждения и оценивает суждения других людей. Кроме того, «картина мира» включает в себя закономерности экономических процессов и явлений, сформулированные в различных научных концепциях, кейнсианских, некейнсианских, неоклассических и марксистских. Ассортимент категорий и концепций определяется образовательным стандартом, но может быть расширен согласно решению ученого или методического совета университета.

Вторая составляющая образовательного эффекта — методология, вооружающая выпускника методами верификации или фальсификации гипотез и суждений. Думается, что данная составляющая представлена в наших учебных курсах явно недостаточным образом, т. к. преподаватели часто оставляют за рамками изучения выводы и доказательства, ограничиваясь констатацией экономических закономерностей. В результате снижается не только научная квалификация выпускника, но также его способность критически оценивать последствия управленческих решений на уровне страны, региона, фирмы, а также аргументировать собственные суждения в профессиональной области. Поэтому повышение эффективности изучения экономических дисциплин я связываю с усилением методологической составляющей, для чего необходима, конечно, соответствующая подготовка по математике, эконометрике, теории игр, теории управления.

Третья составляющая — инструментальная база, включающая набор навыков и приемов для осуществления профессиональной деятельности. Это наиболее изменчивая в зависимости от времени и обстоятельств компонента, и в то же время такого рода знания и навыки сравнительно быстро формируются за один-два года профессиональной деятельности, поэтому не оправдано стремление к полной подготовке выпускника в рамках вуза для конкретного вида деятельности.

Четвертая составляющая образовательного эффекта представляет собой актуализацию первых трех компонент, без которой они повисают в воздухе. Актуализация в моем представлении реализуется только при проблемном

характере изучения экономических дисциплин при условии, что актуальность проблемы должна быть осознана на личностном уровне студентов. Я использую для этого интерактивные формы обучения — проекты, мысленные эксперименты с последующей дискуссией, деловые игры. По сути, для достижения образовательного эффекта каждая дидактическая единица экономической дисциплины должна представлять собой сплав этих четырех компонент.

Возвратимся к оценке эффективности, т. е. предельной эффективности академического или зачетного часа. В соответствии со стандартной динамикой полезности или выпуска предельная полезность должна убывать, но по отношению к предельной эффективности изучения экономических дисциплин дело представляется иначе. Если набор экономических дисциплин и программа каждой из них построены на основе взаимодополнения, системно, то возникают синергетические эффекты, в результате которых предельная эффективность может возрастать. Заметим, что даже при стандартной динамике предельной эффективности она будет возрастать при сокращении академических часов, увеличивая эффект каждого из них. Для этого, разумеется, необходимо, чтобы образовательный эффект присутствовал каждый академический час, при освоении каждой дидактической единицы.

В. Д. Сыров

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Принятие любого решения в управлении производством предусматривает действия, направленные на изменение результатов производства, отраженные в экономических показателях производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Отсюда становится ясно, что принятие решений должно базироваться на экономической целесообразности, которой можно добиться только в том случае, когда решение принимает руководитель, знающий экономику производства, т. е. экономические отношения как внутри предприятия, так и экономические отношения предприятия с внешней средой.

Производственно-хозяйственная деятельность любого предприятия отражается в виде экономических результатов: прибыли, расходов, капиталовложений и т. п. Отсюда следует, что главная роль в управлении и организации производственных процессов принадлежит *экономическому управлению*, т. е. **экономике производства**.

Известно, что определенные экономические цели производства могут быть достигнуты различными путями. Поэтому, прежде чем принять то или иное решение, необходимо рассчитать альтернативные показатели всех вариантов принимаемых решений. Альтернативные расчеты — это расчет ожидаемых экономических результатов различных вариантов принимаемых решений. Естественно, что такие расчеты может выполнить только тот, кто владеет необходимыми знаниями и навыками расчета экономических показателей, *отражающих* производственный процесс.

Содержание экономического управления предприятием, или любым его подразделением, можно представить в виде контура, имеющего «цепь»

прямого воздействия на ход производственного процесса и «цепь» обратной связи, отражающую результаты этих воздействий на производственный процесс.

Одним из основных критериев принятия того или иного решения являются экономические результаты выполнения принятых решений, т. е. экономическая целесообразность производственно-хозяйственной деятельности предприятия за период выполнения принятых решений, что отражается в *составлении бюджета*.

Выполнение производственно-хозяйственной деятельности отражают конкретные (фактические) экономические результаты, которые указываются при *составлении отчета*. Отчетность регламентируется государством, т. к. отчетные данные необходимы для экономического планирования народного хозяйства страны. Предприятие осуществляет свою деятельность в «государственной» среде, поэтому оно независимо от форм собственности обязательно предоставляет отчет о финансовых результатах ежеквартально с нарастающим итогом по установленной форме.

Бухгалтерская отчетность представляет собой перечень хозяйственных средств (в стоимостном выражении) предприятия по месту их расположения, по форме и назначению, с одной стороны, и финансовым источникам этих средств — с другой.

Кратко рассмотрев основные «экономические» рычаги управления производством (предприятием), которые используются в производственном менеджменте, становится очевидным большое значение экономических знаний выпускаемых вузом инженеров, бакалавров и специалистов.

Не секрет, что усвоение экономико-организационных дисциплин у студентов технических специальностей сопряжено с некоторыми трудностями. На наш взгляд, одной из причин этого является некоторая трудность «совместимости» технического и экономического лексиконов. К моменту изучения экономики и организации производства у студентов технических специальностей складывается определенный технический лексикон, который затрудняет освоение и закрепление экономических знаний.

Данная проблема существует с незапамятных времен, но прежде она компенсировалась достаточным количеством аудиторных занятий. В настоящее время аудиторный фонд учебного времени по экономическим дисциплинам технических специальностей сократился **более чем в два раза**. Причем некоторые выпускающие кафедры в погоне за «модой» ввели дисциплину «Маркетинг и менеджмент», исключив при этом такие курсы, как «Экономика производства», «Организация и планирование производства», «Управление предприятием», полагая, что новая дисциплина полностью компенсирует исключенные. Такой подход к экономическому образованию студентов технических специальностей можно объяснить лишь незнанием содержания и значения для работы выпускаемых специалистов исключаемых дисциплин и полным незнанием вводимых дисциплин, или профессиональной близостью.

Для повышения эффективности экономических дисциплин необходимо, во-первых, восстановить их «статус» *федеральных дисциплин* и, во-вторых, аудиторный фонд времени.

Е. Л. Толокина

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В ВУЗАХ

Я рискну оказаться белой вороной в своих рекомендациях по указанной теме. Начать хочу с двух рядовых эпизодов вузовской жизни. В отделе кадров новый преподаватель сетует, что не дают класса, оборудованного компьютерной техникой, а ведь «современные молодые люди со слуха ничего не воспринимают. Им нужен зрительный ряд». И в коридоре девушка, по возрасту второкурсница, жалуется подруге: «Вот пришла молодая препод, какие-то картинки движущиеся показывает, к чему — не понять. Мы пялимся (простите, привожу дословно), а потом кончилось кино — и ничего не помним. То ли дело дедушка по экономике. Пришел с листочками, медленно всё и четко рассказал, с примерами, мы всё записали. Вот это преподаватель!»

Я в силу близости по годам к этому «дедушке» не очень в ладах с новой техникой. И у меня выработался устойчивый комплекс неполноценности по этому поводу. Но, может быть, современным студентам, изучающим экономику, нужны и старорежимные методы преподнесения материала, тем более что всё чаще принятые на «ура» постулаты неоклассики вызывают у ребят сомнения. Они не могут помочь в осмыслении острых проблем мирового финансового и экономического кризиса, не дают объяснений усилению противоречий в отечественном хозяйстве. Даже в бытовой сфере такие знания по экономике — не подмога. А ведь мы должны сформировать компетенции (неверно переведенный с русского термин «сложный навык»), вернувшийся к нам обратно в систематизированном (и весьма агрессивном) виде компетентностного подхода. Но сложный навык мы всё же должны сформировать. Навык применять полученные знания на практике. Умение воспринимать эти знания. И не только под диктовку. И не только с презентации, пришедшей в вузы из торговли и вытеснившей полноценные доклады. Студенты должны уметь думать, выявлять причинно-следственные связи, определять полный круг факторов, влияющих на тот или иной экономический процесс тем или иным способом. И при этом четко понимать, что получится в результате действия этих факторов.

Да, техника сбора информации резко изменилась. Превращать мозг в склад знаний сегодня нет смысла. Наверное, необходимо вводить новые формы проверки, потому что традиционный экзамен — это именно проверка заученных фактов, положений. Но все нововведения необходимо делать постепенно, заменяя изложение части материала интерактивными формами обучения. Но только части. Память и мышление всё равно надо развивать. Для того, чтобы найти в Интернете нужную, а не сходную информацию. И для того, чтобы оценить качество этой информации. И для того, чтобы помнить и знать, в какой системе хозяйства мы жили совсем недавно, почему и зачем перешли к другой системе, что хорошего осталось в прошлом и нельзя ли его в модифицированном виде вернуть. И если нельзя, то опять-таки — почему.

Дело в том, что у того дедушки форма изложения, может быть, и устарела, а вот содержание, где постоянно ставились подобные вопросы, где причиной развития были противоречия, вечно необходимо. И если нам удастся сделать так, чтобы в обучении экономиста новые формы не лишались глубо-

кого содержания, которое в полной мере присутствовало в нашем вузовском образовании двадцатилетней давности (даже несмотря на апологетику планового социалистического хозяйства), мы сможем подготовить профессионалов, которые будут понимать, знать, уметь распоряжаться ресурсами хозяйства таким образом, чтобы цель построения социального государства на рыночной основе не осталась только догматом Основного закона Российской Федерации.

Г. В. Ульянов, Ю. В. Смольянинова

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Двухуровневое высшее профессиональное образование существенно повышает требования к самостоятельной работе студента. Данная проблема имеет два среза: готовность студента первокурсника заниматься самостоятельной работой и организация ее в вузе. Что касается первого аспекта, к большому сожалению, ситуация здесь далеко не обнадеживающая. Абитуриенты в большинстве своем не владеют навыками самостоятельной работы. И этот пробел средней школы приходится восполнять в вузе. Несмотря на страшный дефицит времени (количество аудиторных занятий все время сокращается), необходимо учить формировать эти навыки, начиная с элементарных, таких как работа с книгой, справочной литературой, анализ текста, поиск информации.

Важной составляющей СРС является научно-исследовательская работа студентов. Именно в процессе активного участия в НИРС формируются многие профессиональные компетенции менеджера. Возрастает значение участия студента бакалавриата в НИРС при его желании обучаться дальше, по программе магистратуры. Вступительные испытания в магистратуру включают кроме собеседования или междисциплинарного экзамена еще и анализ документов об образовании, научных публикаций, курсовых и иных аттестационных работ, других документов, подтверждающих достижения соискателя в избранной области науки,

И в связи с этим повышается роль такого инструмента учета продуктов самостоятельной работы студента, как портфолио. Разные вузы используют различные виды портфолио: рефлексивное, тематическое, проблемно-исследовательское. Нам представляется, что в условиях двухуровневой системы высшего образования важно использовать именно проблемно-исследовательское портфолио, которое представляет собой набор материалов, классифицированных по определенным рубрикам, связанным с различными видами СРС, научной работой студента, выступлением на научных конференциях, написанием статей и публикацией тезисов научных докладов и сообщений.

Особое место в формировании профессиональных компетенций менеджера занимает подготовка, написание и защита выпускной квалификационной работы (ВКР) бакалавра. Кафедра менеджмента широко использует сквозное проектирование, при котором тема или ее части разрабатываются в курсовом проекте, а затем в выпускной квалификационной работе, расширяя и углубляя ее. С этой целью перед прохождением производственной практики на 3-м курсе определяется объект исследования — конкретная экономи-

ческая организация либо ее подразделение. В процессе производственной практики студент должен собрать материал, который будет использован при разработке курсового проекта по профилирующей дисциплине на 4-м курсе. Назначается преподаватель, который последовательно руководит выполнением курсового проекта, а затем и ВКР. Кафедра стремится увеличить число ВКР, разрабатываемых по заявкам предприятий.

Еще одним инструментом, способным повысить эффективность учебного процесса, является использование интерактивных методов (технологий) обучения. Согласно федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения, доля таких занятий в учебном процессе должна составлять не менее 20 %. При организации учебного процесса различают несколько моделей обучения: пассивная — обучаемый выступает в роли «объекта» обучения (конспектирование, слушание); активная — обучаемый является «субъектом» обучения (выполнение творческих заданий, самостоятельная работа); интерактивная — взаимодействие (моделирование профессиональных и жизненных ситуаций, использование ролевых игр).

Современная модель образования должна, по нашему мнению, эффективно сочетать все три формы, причем ключевым моментом должно стать именно взаимодействие студентов между собой и с преподавателем. Мы склонны считать, что активная и пассивная формы могут стать составной частью интерактивной модели.

Традиционно считается, что интерактивная форма включает следующие этапы: изучение и закрепление нового материала; обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем; разрешение проблем.

Необходимое условие качественного обучения — это включенность студента в рассматриваемую проблему, его теоретическая подготовка, и именно пассивная форма позволяет в сжатые сроки «выдать» большой по объему материал. Далее преподаватель ставит задачу, которую студент изучает с использованием активных форм. А последующее обсуждение в группе различных вариантов развития событий позволяет решить проблему.

Из вышеизложенного следует, что использование интерактивных методов обучения и активизация самостоятельной работы позволяют сделать студента активным участником образовательного процесса, формировать и развивать познавательную активность обучаемых, а также их способность адаптироваться в различных условиях и ситуациях.

Н. И. Усик

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ДВУХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ

Фраза «повышение эффективности» в настоящее время выступает свидетельством передовых, инновационных взглядов на те или иные вопросы в решении проблем. Все видят решение в повышении эффективности. Но ведь показатель эффективности рассчитывается как отношение результата к затратам, например прибыли к себестоимости. В современной российской высшей школе возникли новые структуры вузов — федеральные университеты и национальные исследовательские университеты (НИУ). В Национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики

(НИУ ИТМО) эффективность работы оценивается по следующему показателю: в числителе — количество научных исследований, а в знаменателе — численность научно-педагогических кадров (вместо профессорско-преподавательский состав). Чем меньше будет знаменатель, тем выше эффективность преподавательской и исследовательской работы. Здесь появляется возможность увеличивать показатель за счет перевода преподавателей на полставки. Финансирование деятельности НИУ осуществляется на основе подушевого финансирования количества бюджетных студентов.

Экономические науки оцениваются по тестированию студентов, как правило, на технических факультетах они невысоки. Экономические же факультеты относят к непрофильным и ненужным, т. к. коммерциализацию инноваций, по мнению руководства, они не обеспечат. Научная работа считается в НИУ ведущей, поэтому преобладающей в будущем планируется сделать подготовку магистров. Бакалавров, которые будут поступать в магистратуру НИУ ИТМО, необходимо готовить в других вузах страны.

В такой программе подготовки уже сейчас напрашивается вывод: слишком много подготовлено магистров, а рабочие места не созданы для реализации полученного образования. Структура современной сырьевой экономики и торгово-развлекательных комплексов, основанная на потреблении все большего количества товаров и услуг, не ориентирована на инновационный путь развития, о котором заявляет руководство страны. Необходимо параллельно проводить неоиндустриализацию, тогда выпускники-магистранты НИУ будут востребованы и смогут реализовать свой потенциал.

Научные исследования, проводимые экономистами, в показатели эффективности деятельности НИУ включаются. Но наблюдается такой парадокс: в диссертационном совете по управлению инновациями (специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством) две трети членов совета составляют ученые технических специальностей. Видится в этом направленность возврата к специальности «Инженер-экономист». Но поскольку специалисты уже не принимаются на обучение, то будем надеяться на отраслевую подготовку бакалавров, т. к., например, подготовка бакалавров для пищевой промышленности и информационных технологий всё же имеет некоторые особенности.

О. В. Чернова

ОСОБЕННОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МАГИСТРАНТА

Переход России на двухуровневую систему образования в соответствии с образовательными стандартами третьего поколения потребовал от высшей школы разработки соответствующего методического обеспечения, без которого качественный процесс обучения невозможен. Высшие учебные заведения в первую очередь принялись за разработку образовательных программ бакалавров. В последующем возникла необходимость разработки программ для магистров. Так как одной из форм обучения является самостоятельная работа студентов, которой в современном образовательном процессе отводят большое внимание, остро встал вопрос об организации и форме самостоятельной работы, особенно для магистрантов.

Для всех видов самостоятельной работы магистранта (СРМ) должен быть регламентирован порядок организации и контроля результатов. Нормы

трудоемкости, отводимые на СРМ, определены учебным планом и рабочими программами дисциплин. При этом программой подготовки магистров должны быть предусмотрены как СРМ по дисциплинам учебного плана, так и СРМ вне учебных дисциплин.

СРМ по дисциплинам учебного плана организуют преподаватели, обеспечивающие дисциплину; все виды СРМ вне дисциплин учебного плана организует и контролирует научный руководитель магистранта (преподаватель или научный сотрудник кафедры или специалист организации (предприятия), назначаемый на всё время обучения магистранта).

Важным элементом самостоятельной работы магистранта является развитие навыков самоконтроля освоения компетенций, которыми он должен владеть.

Как правило, формы самостоятельной работы одинаковы как для бакалавров, так и для магистров. Рекомендуются следующие виды самостоятельной работы по дисциплине:

- подготовка к текущим аудиторным занятиям (лекция, практическое занятие, лабораторная работа, семинар, коллоквиум);
- самостоятельное изучение отдельных разделов дисциплины, предусмотренное рабочей программой;
- выполнение курсовой работы (проекта) по дисциплине;
- выполнение индивидуальных заданий;
- подготовка рефератов, докладов к семинарскому занятию;
- подготовка ко всем видам аттестации (текущий, промежуточный контроль).

К внедисциплинарной самостоятельной работе магистранта в семестре относят:

- научно-исследовательскую работу;
- междисциплинарный проект(ы);
- профессионально ориентированные практики.

Следует отметить, что если формы самостоятельной работы для бакалавров и магистров совпадают, то их содержание, методы подготовки и требования к результатам должны быть различны.

Так, например, видами деятельности бакалавра менеджмента являются: организационно-управленческая, информационно-аналитическая и предпринимательская. Предполагаемые виды деятельности магистра: организационно-управленческая, аналитическая, научно-исследовательская и педагогическая.

Таким образом, магистрант ориентирован на решение более сложных задач, соответственно, и требования к СРМ другие. Отсюда выделим основные особенности СРМ:

- СРМ должна быть направлена на развитие его творческих способностей, способностей к самообучению и развитию;
- СРМ должна носить научный характер, что предполагает свободу выбора магистранта в методах исследования, критический анализ имеющихся решений, разработку собственных умозаключений и предложений по решению проблемы;
- целесообразно использовать при подготовке магистранта самостоятельные работы междисциплинарного характера (кроме междисциплинарных проектов), что позволит более полно, комплексно подойти к рассматриваемому вопросу;

— с целью развития педагогических навыков рекомендуется проводить устную защиту (обсуждение) полученных результатов, выдавать задание магистрантов по составлению контрольных материалов по выбранной теме. Данные контрольные материалы могут быть опробованы магистрантом во время педагогической практики;

— СРМ должна быть связана с проблемами конкретного предприятия, что способствует выработке у него способностей для решения более сложных подобных задач.

В заключение отметим, что обучение в магистратуре выводит студента на качественно новый уровень знаний. Как отмечают практики, в магистратуре меняется характер восприятия информации, у студента быстрее формируется субъективная позиция, что влечет за собой проявление творческой активности в решении поставленных задач. Таким образом, СРМ должна соответствовать этому уровню обучения и способствовать формированию заложенных в образовательные программы компетенций.

В. Н. Щуков

К ВОПРОСУ О ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

Переход на бакалавриат не снимает значения фундаментальной подготовки студентов-экономистов. Сегодня теоретическая экономика представлена курсами макро- и микроэкономики, можно сказать, навязана либеральными экономистами взамен ранее почитаемой политической экономии. Но экономика не только самостоятельная система, она и подсистема социальной организации, и, следовательно, должна быть подчинена ее законам. Это уже другой срез экономики, другая логика исследования законов ее функционирования — с точки зрения социальных требований, методологии изучения экономических явлений. Если термин «политическая экономия» кому-то кажется устаревшим, не отвечающим современным веяниям, то можно использовать иное название — теоретическая (социальная) экономия, что даже точнее отражает ее суть.

Данная наука не может уйти от философских аспектов экономической организации — от определения места и роли экономики, хозяйствования в нашей жизни, ее миссии — предназначения как материальной основы человеческого бытия. Философия выступает как методология исследований экономических законов и закономерностей, которые оказывают непосредственное влияние на модель функционирования и макроэкономики. От того как будет поставлена проблема социальной справедливости, зависит вся теоретическая конструкция экономики. Ныне социальная политика подчинена критерию экономической эффективности рыночного механизма функционирования. Но есть и другой аспект эффективности — духовно-социальный. Ряд ученых-экономистов ставят проблему построения духовно-нравственной экономики, что кардинально меняет механизм ее функционирования. Однако следует помнить, что экономика — достаточно жесткая система, ей чужды

различного рода сантименты. Экономика подчиняется весьма строгим объективным законам, даже будучи тесно завязана на человеке.

Весьма остро ставится проблема дальнейшего экономического роста, вплоть до отказа от него в виду ограниченности ресурсов и экологического фактора. В рамках парадигмы рыночной экономики это выглядит как нонсенс, снижение деловой активности неизменно ведет к кризисным явлениям. Она допускает беспрецедентное расточительство как в потреблении, так и в производстве, что противоречит всякому здравому смыслу.

Таким образом, теоретическая (социальная) экономия должна поставить во главу угла не столько проблемы механизма функционирования экономики как системы (это предмет макро- и микроэкономики), а законы и закономерности экономической организации как важнейшей составляющей общественной жизни, социальной организации. В этой связи необходимо уяснить роль экономики в системе общественных отношений. Марксистская идеология рассматривает экономику (производительные силы и обусловленные ими производственные отношения) в качестве базиса — основы социальной организации. Это вытекает из общей материалистической линии марксистской идеологии.

По нашему мнению, при всей важности материальных факторов в жизни человека и общественной организации неоправданно сводить сущность любой организации только к ее материальной основе, она выступает лишь фундаментом системной организации. Суть же экономики представляет механизм функционирования во всей его многоликости. Это также как суть человека не сводится только к его плоти и физиологии, главное в человеке — наша душа, наше сознание, эмоционально-психологическое состояние. Грубый материализм приводит и к ошибочной политике. Так, в любом геополитическом конфликте ищут экономические интересы, что там пахнет нефтью. Как будто страны и человечество в целом не имеют духовных, социальных и чисто политических мотивов, идеологических пристрастий, идеалов и представлений о добре и зле.

Вне идеологии невозможно правильно определить миссию экономики, ее предназначение. С точки зрения рыночной парадигмы миссия вообще не имеет смысла — все отдано на откуп стихийным силам. Эгоизм, по А. Смитю, является организующей силой, обогащение одних и возможность получить необходимые блага для других и есть миссия рыночной экономики. Если же рассуждать в широком плане, то предназначение экономики — это прежде всего материальное обеспечение нашей жизни, а в социальном плане — ликвидация нищеты и бедности, наличие которых следует рассматривать как безнравственность. Безнравственно и безумное обогащение, дикое расслоение на слишком богатых и очень бедных, безнравственно и беспрецедентное расточительство, которым страдает современная рыночная экономика.

Теоретическая экономика, как видим, не может замкнуться только на механизме функционирования, ей совсем не чужды и философские, и социально-политические, и нравственные проблемы.

Заключительное слово

Как и следовало ожидать, ряд авторов поставили вопрос о необходимости усиления экономико-теоретической подготовки специалистов, в связи с чем даже предлагается возродить в вузах политическую экономию как учебную дисциплину. В 2010-е гг. специалисты в области политической экономики, включая и вузовских преподавателей, заметно активизировались в отстаивании интересов политической экономики и как науки, и как вузовского предмета. Но в целом надо ставить вопрос шире, с учетом того, что специалисты всех мастей должны получать хотя бы минимальную экономическую, управленческую и правовую подготовку. Все это необходимо рассматривать в пакете. Кроме того, люди должны владеть азами знаний в области психологии общения и в ряде других сфер, имеющих отношение к экономике, управлению, праву. На мой взгляд, должен быть специальный модуль, разработанный в различных вариантах с учетом того, с каким направлением и специальностью мы имеем дело и какие задачи с помощью экономической подготовки мы намерены решать.

В ряде материалов (Е. М. Скаржинская и др.) прозвучала мысль, что в подготовке специалистов ориентировка исключительно на требования работодателя ошибочна. По-видимому, надо четко исходить из того, что вуз не может дать всего того объема знаний и умений, который требуется специалисту на производстве, но вместе с тем вуз должен так обучить студента, чтобы он, придя на завод или в организацию, смог самостоятельно и с помощью коллег набрать те знания и умения, которые потребны для эффективного выполнения своих обязанностей.

В целом ряде высказываний затронута тема магистратуры. С одной стороны, речь идет о том, что подготовка магистрантов — это резерв для аспирантуры. С этим можно согласиться, хотя отечественная и зарубежная практика показывает, что существование специалитета было вполне достаточным для того, чтобы подготовить человека к будущей научной работе. Вместе с тем справедливо суждение о необходимости «практико-ориентированной подготовки» (Л. Б. Парфенова). Речь идет о том, что с помощью аспирантуры, имеющей целевой характер, можно подготовить людей для работы в определенных сферах человеческой деятельности, например, для работы в качестве аналитиков на муниципальной или государственной службе и т. д. В целом можно высказать сомнение в целесообразности построения системы обучения по западной схеме «бакалавр — магистр». Я выражаю мнение многих людей, которые не просто считают вхождение в Болонский процесс ошибкой, но полагают, что это просчет стратегического плана, который выйдет боком нашей экономике и нашему обществу. Выход из Болонского процесса был бы благом для страны, однако в условиях господства либеральных идей на это рассчитывать не приходится.

Как всегда, в ходе обсуждения вузовских проблем возникает вопрос об учебной нагрузке и о заработной плате. В целом складывается чрезвычайно неблагоприятная ситуация, когда труд преподавателей интенсифицируется без соответствующего роста заработной платы. В связи с этим в вузах возникли серьезные проблемы, в частности идет активный процесс поста-

рения преподавательского состава, кроме того, снижается качество преподавания. Мы законно жалуемся на то, что в вузы в массе приходят студенты, не слишком подготовленные к обучению, но в порядке самокритики следует признать, что и мы, преподаватели, также начинаем снижать уровень как образовательной деятельности, так и научной и воспитательной работы. В то же время Министерство образования и науки подобного рода вопросы не слишком заботят, сама же вузовская общественность склонна занимать пассивную позицию.

Подлинным бичом стала бумажная волокита, чрезвычайно высока загруженность и преподавателей, и сотрудников бумажными делами. Переход на использование компьютеров, к сожалению, не дает эффекта снижения трудоемкости канцелярской работы, напротив, возникает «двойная бухгалтерия», когда один и тот же материал подается и в бумажном, и в электронном виде. Необходима инвентаризация «бумажных дел» с четкой установкой рационализировать процесс при обеспечении минимальной трудоемкости его выполнения.

В ходе заочного круглого стола были высказаны многообразные суждения. Польза от такого материала заключается в том, что представлены различные точки зрения, есть возможность сравнить, что думает профессор из Новосибирска и о чем размышляет его коллега из Санкт-Петербурга или Иванова.

Б. Д. Бабаев

З. В. Брагина

МОНОЛОГ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Скажи мне, я забываю. Покажи мне, я могу запомнить.
Позволь мне сделать это, и это станет моим навсегда.

Китайская пословица

Мой почти полувековой опыт работе в вузе и именно на экономическом факультете дает мне основание сформулировать некоторые представления о современных проблемах высшего образования, прежде всего экономического и управленческого.

В настоящее время в мировой образовательной среде ведется поиск методов обучения с целью приближения высшего образования к практике при одновременном сохранении его фундаментальности. В этой связи повысился интерес к интерактивным методам обучения.

Основная задача профессионального образования заключается в формировании творческой личности специалиста (бакалавра), способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний от преподавателя студенту. Чтобы приблизить высшее образование к практике при одновременном сохранении его фундаментальности, необходимо перевести студента из роли пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения найти наилучший результат и доказать его правильность. Другими словами, преподаватель должен научить студента самостоятельно приобретать знания из различных источников информации.

Поговорим о методах обучения. Разделим их на две группы: пассивные и активные. **Пассивные методы** можно представить как способ взаимодействия преподавателя и студента, при котором преподаватель является основным действующим лицом, управляющим ходом занятия, а студент выступает в роли пассивного слушателя, подчиненного преподавателю. Взаимодействия преподавателя и студента в этой ситуации осуществляется посредством опросов, контрольных работ, тестов и т. п. С точки зрения усвоения студентом учебного материала этот метод является самым неэффективным, но самым распространенным, особенно в периферийных вузах. Его преимущества — это относительно не трудоемкая подготовка преподавателя к занятию и возможность предъявить студенту сравнительно большое количество учебного материала в сравнительно ограниченное время. Опытным и талантливым преподавателям теоретических дисциплин иногда удается достигать неплохих результатов.

© Брагина З. В., 2013

Активные методы являются способом взаимодействия студента и преподавателя, при котором студент выступает активным участником процесса присвоения знаний. Если при пассивном способе передачи знаний основным действующим лицом является преподаватель, то при активном методе преподаватель и студент находятся в равных условиях. Если пассивные методы предполагают авторитарный способ взаимодействия, то активные методы предполагают партнерский способ. Можно отметить еще две их отличительные особенности. Первая состоит и в том, что в процессе обучения студенты взаимодействуют не только с преподавателем, но и друг с другом, а вторая — в том, что активность студента в процессе обучения доминирует.

Но что порождает активность обучающегося? Мои наблюдения показывают, что ее побуждает интерес обучающегося к проблеме (теме) и признанное преподавателем право студента на самостоятельные суждения. В чем суть? Преподаватель должен обладать терпением и некоторым талантом убеждения, чтобы внушить студенту понимание важности, значимости изучаемой проблемы. Нельзя экономить время на формировании убеждений студента. Пока у студента «не появится в глазах заинтересованность», обучение не начнется. Дальше может быть только информирование, запоминание и зазубривание. Почему важен интерес? Логика тут простая. Особенность человеческой памяти такова: хорошо усваивается сознанием то, что для каждого из нас важно, что вызывает эмоции и имеет непосредственное отношение к жизни. А ту информацию, которая оставляет нас равнодушными, очень быстро мозг утрачивает. Именно поэтому студенты помнят суть предмета только до сдачи экзамена, считая, что больше им эти знания не пригодятся. И каждый из преподавателей встречался с тем, что кто-то из его бывших студентов признавался в том, что ему потребовались знания, полученные когда-то на лекциях. Чтобы пробудить интерес к предмету, надо обязательно его связать с интересами студентов. Нельзя экономить время на выяснении интересов студентов. Чем вы интересуетесь? что вам интересно читать? какие ценности исповедуете? какие цели ставите перед собой? кто ваши кумиры? — это важнейшие вопросы преподавателя к группе студентов или к одному студенту. Комментируя их, преподаватель выполняет свою важнейшую роль — роль воспитателя. В эти моменты можно говорить о ценностях как самой жизни, так и профессии, освоение которой для студента представляет ценность, важность.

Интерес активизирует познавательную способность, но не обеспечивает возможность ее реализации. Что греха таить, до сих пор на экзамене немало преподавателей требует дословного повторения той трактовки вопроса, которая была дана в лекции. Студент знает, что его собственное мнение преподавателя не интересует. И он тупо повторяет текст лекции, что дает ему право претендовать на отличную оценку. Кстати сказать, модные теперь тесты только усугубляют эту ситуацию.

Допустим, пробудить интерес все-таки удалось. Как его удовлетворить? Мой опыт показывает, что удовлетворить интерес студента в осмыслении информации, необходимой для решения профессиональной проблемы, можно, с одной стороны, актуализируя его самостоятельную работу, а с другой — вовлекая его в процесс познания, осмысления информации, превраще-

ния ее в знания, присвоения знания. Другими словами, вступая с нами (с преподавателями) в партнерские отношения.

Самостоятельная работа студента, организация этой работы, система отслеживания результатов являются одним из самых слабых мест в практике экономического образования. Здесь речь идет не просто об увеличении объема часов на самостоятельную работу.

Усиление роли самостоятельной работы означает принципиальный пересмотр организации всего учебно-воспитательного процесса, который должен строиться так, чтобы реализовать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

Самостоятельная работа студентов должна быть обеспечена обоснованным и выверенным на практике научно-методическим материалом. Важнейшей функцией этого материала является переориентация стихийной внеаудиторной работы студентов в планомерную управляемую учебную работу. Организация самостоятельной работы студентов это еще более сложная работа преподавателя, чем его подготовка к аудиторным занятиям. Заинтересованности и увлеченности студентов удастся достичь, когда студент сталкивается с интересными фактами, вызывающими удивление, заставляющими задуматься. Источником такого рода актуальных ситуаций является прежде всего профессиональная вневузовская деятельность преподавателя. Стандартная методичка, написанная научным языком, не вызывает у студента энтузиазма. Конечно, обучение — это не развлечение. Но хорошо известно, что именно игры, в частности «деловые игры», помогают развитию творческой активности обучающихся, формированию компетентности, развитию мыслительных навыков, т. е. способствуют становлению личности будущего профессионала. В любом случае, организованная преподавателем самостоятельная работа студента в профессиональном контексте вырабатывает у него психологическую установку на систематическое пополнение своих знаний, следовательно, является необходимым условием самоорганизации учебной, а впоследствии и профессиональной деятельности.

Самоорганизация самостоятельной работы студента — это не локальный атрибут учебного процесса. Она возможна тогда и только тогда, когда сам контекст учебного процесса построен на основе **вовлеченности** в него студента. Вовлеченность — это глубже, чем участие, больше, чем партнерство. Это ближе к ответственности за результат. Считаю, что и преподаватель, и студент при каждой встрече должны отдавать себе отчет о конечном результате своего взаимодействия. Может иметь место одна их трех версий результата. Первая — это просто передача знаний, т. е. приобретение студентом языка изучаемой дисциплины (системы категорий, понятий, определений, терминов). Такие знания можно получить как из лекций, так и из учебников, монографий, статей, средств массовой информации и т. п. Вторая версия — это ознакомление и усвоение чужого опыта, т. е. методов и методик расчетов, процедур профессиональной деятельности, инструментов анализа, синтеза, прогнозирования, мотивов поведения и др. Такие знания можно получить не только из вышеназванных источников, а также из наблюдения обу-

чающегося за процессом разрешения профессиональных проблем. Третья — это приобретение собственного опыта. Источником его может быть только личная деятельность, опыт обучающегося, его личное взаимодействие с другими, необходимое для решения поставленной задачи. Вовлеченность обучающегося в учебный процесс обеспечивает третья версия взаимодействия преподавателя и студента. В практике такую возможность создают, например, программные продукты, позволяющие имитировать реальную экономическую и управленческую деятельность. Каждое продвинутое учебное заведение в своем распоряжении имеет такие продукты. Их много. Приведу один пример. В нашем университете освоена конфигурация «Управление кредитной организацией», разработанная ООО «Бизнес ИТ» (г. Ставрополь). Пакет моделирует деятельность кредитной организации, начиная с формирования справочников и клиентской базы и включая документированное обеспечение производства и реализации всех банковских продуктов, которые поддерживают оформление всех первичных документов. Пакет позволяет формировать регламентированную отчетность для предъявления в контролирующие органы, обеспечивает отслеживание документов на предмет их соответствия требованиям по легализации деятельности и борьбе с террористической деятельностью. Он обеспечивает автоматизированную разработку и контроль исполнения планово-учетных и распорядительных документов банка как хозяйствующего субъекта. Пакет предусматривает возможность оптимизации полномочий и ответственности каждого сотрудника банка путем фиксирования права доступа к информации. По существу, это виртуальный банк, находящийся в распоряжении университета. Он используется в учебном процессе для получения первых практических навыков в профессиональной деятельности, а также для накопления опыта работы студентов в профессиональной сфере, что позволяет формировать их профессиональные компетенции.

Это не единственный пример. Мы — преподаватели — должны помнить, что обучающийся может извлекать знания из всего, что он делает. Мы должны помочь студенту понять, что любая его деятельность дает ему опыт приобретения знаний. Например, студент организует студенческую научную конференцию. В этой деятельности, происходящей под пристальным вниманием преподавателя, идет становление организационно-управленческих компетенций, таких как способность организовать деятельность малой группы, созданной для реализации конкретного экономического проекта (ПК-11); способность использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии (ПК-12); способность критически оценить предлагаемые варианты управленческих решений, разработать и обосновать предложения по их совершенствованию (ПК-13).

Таким образом, вовлеченность не сводится к просто одностороннему пассивному получению знаний. Обучающийся должен иметь, а лучше изыскать возможность наблюдать действия других (т. е. наблюдать чужой опыт), пробовать свои силы самому (т. е. приобретать свой опыт). При таком подходе к обучению преподавателю отводится качественно иная роль. Он может выступать в трех ролях: как один из источников получения студентом знаний; как «образ или модель», на опыте которого студенты учатся, и как генератор процесса приобретения обучающимся собственного опыта. В данном

случае преподаватель выполняет роль режиссера, который направляет деятельность студента.

Однако эффективная вовлеченность студента предполагает изменение отношения к учебному процессу не только со стороны преподавателя, но и со стороны студента. Хотя инициировать партнерские отношения может только преподаватель.

Из всего сказанного, очевидно, что в процессе обучения необходимо создавать ситуации, когда студенту полезно мысленно поставить себя на место экономиста-практика (руководителя фирмы, государственного служащего, служащего регулирующего ведомства, банка и т. п.) и решать проблему как бы от его имени, с учетом его (или его организации) интересов. Это особенно актуально при изучении экономической теории. Переход на подготовку бакалавров по направлению «Экономика» означает, что в преподавании экономической теории должен произойти поворот от преимущественно академического освоения теории к практике. Студент должен обладать не только определенной суммой знаний, но и рядом умений. Важна взаимосвязь теории и практики при подготовке не теоретика, а профессионального пользователя теоретико-экономического знания. Для экономистов-практиков, каковыми являются бакалавры, обучающиеся по прикладным направлениям, принципиальное значение в преподавании экономической теории имеют следующие элементы: российские реалии, практические приложения, новая экономика, развитие духа новаторства и предпринимательства. Безусловно, преподавание должно основываться на первоклассном изложении общепринятых в мире экономических теорий. Это позволит студентам в области микро- и макроэкономики обладать базовыми представлениями: о рыночной экономике, конкуренции, институтах рынка; о предпринимательстве, роли информации; фирмах, их издержках и прибыли; принципах функционирования рынков ресурсов. Кроме того, студенты будут знать основы теории макроэкономического равновесия и теории макроэкономической нестабильности: инфляции и безработицы, деловых циклов и кризисов; обладать современными знаниями о роли государства в рыночной экономике, об экономической политике. Но усвоение теоретических положений — не самоцель. Это условие, скорее даже фундамент, для развития общепрофессиональных компетенций бакалавров, которые могут формироваться в ходе разбора учебных ситуаций. Будущий бакалавр должен научиться выявлять сущность экономических явлений, видеть их причинно-следственные связи, ставить проблемы и определять точки соприкосновения теории с наиболее актуальными практическими задачами, учитывать особенности российской экономики.

В бизнесе не существует однозначно правильных решений. Суть обучения состоит в том, что каждый человек, прошедший его, приобретает способность предлагать варианты, исходя из имеющихся у него знаний, практического опыта и профессиональной интуиции. Поэтому эффективная организация экономического и управленческого образования должна следовать принципу К. Д. Ушинского: «Надо, чтобы обучаемые по возможности учились самостоятельно, а обучающий должен руководить этим самостоятельным трудом и давать для него материал».

Г. А. Родина

**ВЫХОД ЗА ПРЕДМЕТНЫЕ ОБЛАСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ — ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА**

Политическая экономия частью превратится в теорию экономической политики, а частью войдет в состав более общей науки об обществе — социологии.

М. И. Туган-Барановский

Понятие «вызовы — ответы» было введено А. Тойнби для анализа особенностей развития стран и регионов в русле цивилизационного подхода. Если на исторические вызовы даются неверные ответы, то народы могут исчезнуть с исторической арены навсегда; если верные — они двигаются вперед. С легкой руки известного историка-культуролога, данный понятийный тандем стал активно использоваться исследователями-обществоведами, особенно с XXI в. Причина, видимо, в том, что сегодня любая социальная проблема имеет некий «культурологический привкус»; так что, перефразируя давнее высказывание М. Фридмана относительно популярности кейнсианства, можно сказать: сегодня мы все — экономисты, философы, филологи, историки, социологи, географы, праведы и т. п. — немножко культурологи. Парадигма, например, экономической науки (особенно в ее мейнстримовском — неоклассическом — смысле) слишком узка, чтобы понимать современные трансформации.

Почему? К сегодняшнему дню, когда стало очевидным, что становление информационной экономики сопровождается переходом на VI технологический уклад, выяснилось, что действительность оказалась сложнее неоклассических предположений. Это делает их практическую значимость сомнительной. Слепая вера в свободный рынок снимает с повестки дня проблему формирования инновационной стратегии, поскольку рынок, если ему не мешать, сам нацелится на новации, ибо это залог победы в конкурентной борьбе. Но этот тезис не работает.

Парадигма экономической науки слишком узка, чтобы понимать современные инновационные трансформации. Привычные теоретико-методологические координаты необходимо раздвинуть, выйдя за предметные области собственно экономической науки.

Мы солидарны с теми экономистами, которые считают *перспективной* задачу создания из конгломерата неортодоксальных теоретических разработок системного научного теоретического знания: «К концу XX века многие ученые признали, что для анализа различных экономических систем нужно создать единую науку, которая объединила бы основные идеи разных неортодоксальных школ» [4, с. 38]. Считаем это возможным на основе *постнеклассической методологии*, чья «человекоразмерность» (В. С. Степин) является наиболее подходящей для интегральных (объединительных) парадигм с присущими им комплексными исследовательскими программами междисциплинарного типа.

О перспективах трансформации структуры теоретической экономики можно судить по происходящим изменениям *и со стороны предмета, и со стороны методологии*.

1. Происходит одновременно и *расширение* предметного поля¹, и его *истончение*², что приводит и к позитивным, и к негативным последствиям:

- с одной стороны, обогащение теоретической экономики междисциплинарными исследованиями;
- с другой стороны, опасность диффузии особого предмета науки, ведущая к его утрате (по меткому выражению О. Ананьина, вместо «дерева» экономической науки получается «сад камней»).

2. Формируется *плюрализм* в методологии, что также имеет неоднозначную оценку:

- с одной стороны, своеобразный возврат к метафизической многоуровневости;
- с другой стороны, риск механического соединения качественно разнородных методологических платформ.

Доминирующим фактором инновационного вектора развития информационного общества, по нашему мнению, становится *культура* (одной из основных характеристик которой является квинтэссенция собственно человеческого в цивилизации, иначе говоря, код цивилизации). Поэтому традиционная трактовка, вытекающая из формационного подхода К. Маркса³, нуждается в корректировке.

Правда, К. Маркс признавал, что один и тот же экономический базис в разных странах может выступать в виде множества вариаций, анализировать которые можно лишь с учетом совокупности конкретных обстоятельств. Но если «один и тот же базис» рождает в одной стране «экономическое чудо», а другую обрекает на прозябание, то, видимо, камнем преткновения, т. е. решающим обстоятельством становится *terra incognita* — «совокупность конкретных обстоятельств», выпадающая из основополагающих элементов формационного подхода. Пришло время присмотреться к этой загадочной «совокупности конкретных обстоятельств», поскольку, похоже, именно они определяют «необходимые и достаточные» условия для движения вперед.

Мы предлагаем отталкиваться от культурного ядра (точнее, культурно-духовно-религиозного ядра, или матрицы), которое вырабатывается веками, передается из поколения в поколение в виде традиций, системы норм и запретов.

¹ Расширение происходит за счет появления новых разделов теоретической экономики, которые раньше не входили в предмет экономической науки, таких как социоэкономика, генетическая экономика, эконофизика, вычислительная экономика, экспериментальная экономика, политическая экономия развития, политическая экономия пространства, политическая экономия терроризма, политическая экономия голода, феминистская, экологическая, структуралистская, конституционная, неортодоксальная политическая экономия, политэкономия власти и др.

² Часть проблем всё в большей мере изучается другими обществоведческими науками (например, феномен *фиатных денег*), опирающимися на декларируемый авторитет государственной власти.

³ Речь идет о подчиненном характере общественно-политической надстройки по отношению к экономическому базису, который, в свою очередь, должен соответствовать уровню и характеру развития производительных сил общества.

Игнорирование его значения во многом объясняет неудачи реформаторского пути в современной России.

Давайте проследим *эволюцию представлений о «необходимом и достаточном» условиях для движения вперед*, произошедшую за последние четверть века в нашей стране.

1. Несмотря на то что начало рыночных преобразований, казалось, предполагало полный разрыв с марксистским подходом, оно вполне вписалось в марксистскую методологию (подробнее см.: [6, с. 79—86]). Основной гносеологический принцип марксистской философии о первичности материи и вторичности сознания конкретизируется в признание особой роли экономики. Сердцевиной последней, т. е. звеном, за которое можно вытянуть всю цепь, являются *отношения собственности* на средства производства, поэтому начинать следует с реформы собственности. Исходный тезис рыночников радикалов сводился к тому, что достаточно «разрешить» рыночную экономику, как всё «само собой» образуется. Самыми распространенными фразами были: «Вот появится эффективный собственник...» (не могу отделаться от аналогии с некрасовским «Вот придет барин...»), «Стоит только *начать...*» и т. д.

Однако «эффективный собственник» не появился, «прибыля» не пошла. Более того, государство отступило, а рынок образовавшиеся лакуны так и не заполнил.

2. Тогда лозунг дня сменился: нужна *политическая воля*, а ее не хватает. Результатом реализации этого тезиса стало восстановление в постсоветской России политической монополии, обретшей новую историческую, однако тоже неэффективную, форму.

Почему история вернулась в наезженную колею? Почему такое возвращение обернулось утратой обществом способности к историческому движению, параличом его двигательных органов?

3. Стало очевидным, что реформы, продавленные властью, не поддержанные обществом «изнутри», — мертворожденное дитя. Все реформы в этом случае вырождаются в тактические телодвижения, никаких стратегических подвижек. Власть, ощущая свою временщичковость, ориентируется лишь на распределительные отношения, в основном сводящиеся к «распилу» бюджетных средств.

Что из себя представляет это «изнутри»? Это как раз и есть *культурное ядро*.

Выходит, ни реформа собственности, ни политическая воля сами по себе, в отрыве от национальной самоидентификации, не способны мобилизовать общество на решение серьезных задач. В этом случае ключевыми понятиями становятся *«архетип»* (по К. Г. Юнгу, изначальные, врожденные психические структуры, образы, составляющие содержание коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики сновидений, сказок и других созданий фантазии) и *«менталитет»* (как образ мышления и мировосприятия, норма представления мира вокруг себя и себя в нем).

Но тогда проблема перехода к реальному развитию осложняется обратной связью между общественным сознанием и общественным бытием. Проанализировать эту связь в рамках исторического материализма представляется весьма затруднительным, поскольку истмат исходит из того, что культура

народа складывается и функционирует в зависимости прежде всего от экономических и политических обстоятельств. В математической формулировке это выглядит так: $K = f(\mathcal{E}, \Pi)$, где K — культура; \mathcal{E} — экономика; Π — политика; f — функция, указывающая на характер взаимозависимости указанных величин. Данная трактовка претерпевает парадигмальный поворот, проявляющийся в переходе к формуле: $\mathcal{E}\Pi = f(K)$ (подробнее см.: [5]).

Культура, раз сформировавшись, начинает выступать как относительно независимая переменная среди факторов социальной жизни. Эталоны оценок тех или иных ценностей являются, с одной стороны, социальный опыт, а с другой — видимо, архетипы данной культуры, сформировавшиеся в период выживания этноса, народа, рода и т. д. Ныне систему архетипов можно охарактеризовать как иммунную систему, защитный слой конкретной культуры, сохраняющий ее самобытность, определяющую национальную идентичность.

Здесь нас подстерегает опасность, связанная с *незавершенностью дискуссий по поводу сущности менталитета россиян*, несмотря на то что все участники подобных дебатов согласны с тем, что его своеобразие определяется социально-историческими, почвенно-климатическими и географическими условиями существования многих поколений наших соотечественников.

Например, Л. А. Асланов апеллирует к матрице *военно-мобилизационной оседлости* [1]. В эту же группу мнений следует включить характеристики *самодержавно-патриархальной, социально-консервативной, или соборно-православной культуры россиян*. Как показал В. О. Ключевский, опыт исторического развития России демонстрирует пример маскирующейся культуры, воспринимающей внешние влияния (одежда, манеры, танцы, кофе, французский язык) на фоне сохранения почти неизменной традиционной сущности (отрицание нового как в технологии власти, так и в торговле и в личных взаимоотношениях). Петровский наказ взять у Запада технику и науку для укрепления военной мощи, а затем «повернуться к Европе задницей» весьма красноречив.

Но если именно это постоянно воспроизводится в новых формах, то как это можно совместить с умной экономикой и приоритетом интеллекта — ориентирами нового мирохозяйственного устройства?

По всей видимости, никак. Тогда кризис нашей модели следует квалифицировать как *кризис упадка*, как реальный тупик, если только в сегодняшней России не возникнет то, чего в ней не было, но без чего ей в современном мире не выжить. Речь идет о смене (перекодировке) российского типа культуры на европейскую (подобно тому, как в Китае распространился в свое время буддизм, потеснив конфуцианство).

В то же время в сегодняшних спорах о культурной идентичности России многие исследователи развивают концепцию П. Н. Милюкова, который трактовал Россию как естественное продолжение Европы, заходящее в Азию (точнее, «Европа, осложненная Азией»). Поэтому русская культура — это *самобытный извод европейского корня*, исторически запаздывающий и в сравнении с синхронной ему европейской культурой относительно примитивный [3]. Если российскому типу культуры органично присуща европейскость, как сегодня считает, например, М. Н. Афанасьев, если это одно из начал русской культуры с самого генезиса Руси (с Киевско-Новгородской) [2, с. 15—22], то кризис нашей модели следует квалифицировать как *кризис развития*. Тогда достаточно просто сместить акценты в историческом созна-

нии, возродив исконно русскую европейскую традицию и европейскую трансформацию России. Нас в этой позиции смущает апелляция к тенденциям, которые исторически не подтвердили своей жизнеспособности.

Видимо, прежде чем корректировать сложившуюся на текущий момент национальную социально-экономическую модель, следует разобраться с тем, что же имманентно России: особая, самобытная модель, не допускающая обезьянничества, или универсальная? Не отсутствием ли ответа на этот вопрос объясняется неудовлетворенность результатами рыночных преобразований, которые во многом осуществляются вслепую?

Еще одна проблема: до какого времени сформировавшаяся в определенный исторический период самобытность будет определять сущность национальной модели? Неужели вечно? Думается, что с течением времени соотношение между самобытностью и универсалиями должно сместиться в сторону последних.

Наконец, не существует ли риск впасть в культурологический детерминизм, как прежде в экономический? Или в социологический? Или в географический? Нам последняя гипотеза кажется вполне реальной, поскольку именно природно-географический фактор является главным в формировании менталитета народа (а если вспомнить, что «мы — жертвы географии», то можно договориться до того, что нам вообще трудно рассчитывать на движение вперед).

Процессы, происходящие и в отечественной, и (в еще большей степени) в зарубежной экономико-теоретической науке, были сотню лет назад предсказаны М. И. Туган-Барановским, что и послужило эпиграфом к данной статье.

Библиографический список

1. *Асланов Л. А.* Менталитет и власть. Русская цивилизация. М. : ТЕИС, 2009. Кн. 1. 557 с.
2. Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов / под общ. ред. И. М. Клямкина. М. : Новое издательство, 2011. 538 с.
3. *Милуков П. Н.* Очерки по истории русской культуры : в 3 т. М. : Прогресс-культура, 1993. Т. 1. 588 с.
4. *О'Хара Ф.* Современные принципы неортодоксальной политической экономии // *Вопр. экономики.* 2009. № 12. С. 39—58.
5. *Родина Г. А.* Культурологические основания инновационного развития экономики России // *Философия хозяйства : альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.* 2008. № 3. С. 97—103.
6. *Родина Г. А.* Российская модель инновационного развития: общее и особенное // *Инновационное развитие экономики России : сценарии и стратегии : 5-я Междунар. науч. конф. : сб. ст. / под ред. В. П. Колесова, Л. А. Тутова.* М. : Гриф и К°, 2012. Т. 3. 876 с.

В. А. Гордеев

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ И НОВАЯ НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИВАЮТСЯ

В последние два с половиной года возникла и становится привычной традиция выхода в Интернет первого числа каждого нечетного месяца очередного номера электронного журнала ЯГТУ «Теоретическая экономика». Сегодня это самый читаемый в мире научно-экономический журнал: его ждут и внимательно изучают более двадцати тысяч специалистов в полустота научно-исследовательских, университетских центрах из полусотни стран на пяти континентах, потому что каждый его номер — это еще один шаг в развитии теоретической экономики как новой научной концепции.

Наш журнал с самого начала заявил о разработке нового направления в экономической науке. При этом «скромно» квалифицировал все существовавшие и существующие в ней направления как «недоотягивающие» до адекватного и полного отражения экономических реалий. Однако такая критичность по отношению к предшественникам и современникам не означает их полного отрицания — теоретическая экономика как бы «вбирает» их в себя, приобретая таким образом вообще-то достаточно распространенную в сегодняшних исследованиях полиметодологичность, плюрализм исследовательских подходов, принцип их дополнительности. Правда, надо признать, что полиметодологичность чревата иногда соединением несоединимого, зачастую эклектикой и в результате исследовательским тупиком.

Разрешение указанного противоречия в первом приближении, на мой взгляд, найдено в последние десятилетия научной школой кафедры экономической теории Ивановского государственного университета, возглавлявшейся профессором Брониславом Дмитриевичем Бабаевым, членом редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика». Исследовательская практика ивановских коллег показала, что опасность эклектики может наступить в том случае, если не определить точно соотношение мест-ареалов каждого из составляющих подходов в их симбиозе, их иерархию. И преодоление такой опасности возможно путем методологически обоснованного распределения «по местам» политэкономического, институционального, неоклассического подходов по отношению к анализу той или иной изучаемой экономической категории.

Недавно в этом методологическом русле впервые в науке проделала в своей докторской диссертации анализ такой остроактуальной и практически значимой категории, как распределительные отношения, сегодняшняя заведующая кафедрой экономической теории ИвГУ Елена Евгеньевна Николаева. Применив методологию классической политэкономии к анализу эндотериче-

ской, сущностно-содержательной стороны современных распределительных отношений, она не оставила без внимания и рассмотрение формы проявления исследуемой категории, используя с этой целью методы институциональной теории. Это позволило целостно, в единстве содержания и формы отразить предмет исследования. Не случайно тема опубликованного ею в нашем журнале материала — «Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории».

Активное участие в разработке и развитии проблем теоретической экономики, публикациях в электронном журнале принимают ивановские ученые Елена Евгеньевна Иродова, Александр Иванович Новиков, Алла Борисовна Берендеева, Светлана Владимировна Ключина.

А поскольку теоретическая экономия стремится к целостному, системному анализу экономических реалий, то на особое место в разработке философско-методологических основ этой концепции надо поставить такого выдающегося системолога-науковеда современности, как доктор экономических наук, профессор, президент Академии *Metaepistemia Universum*, действительный член Академии философии хозяйства Урак Жолмурзаевич Алиев, являющегося членом редколлегии нашего электронного журнала, вице-президентом Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан). А рядом по праву должен быть назван в качестве другого выдающегося столпа в развитии нашего научного направления доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства Петр Сергеевич Лемешенко — также член редколлегии нашего электронного журнала, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Большую работу по оказанию помощи авторам в повышении научно-теоретического уровня их публикаций проводят, выступая рецензентами, заместитель главного редактора Галина Алексеевна Родина и члены редколлегии: Антон Сергеевич Филипенко (г. Киев, Республика Украина), Николай Кириллович Водомеров (г. Химки Московской области), Нина Ивановна Усик (г. Санкт-Петербург), Людмила Аршавириевна Карасева (г. Тверь), Василий Иванович Корняков (г. Ярославль).

Важной вехой в становлении и развитии нашей концепции стало проведение в Ярославле в 2012 г. Международной научной конференции по теме «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях», материалы которой опубликованы в коллективной монографии и в нашем электронном журнале. Я полагаю, что новым этапом на этом пути можно считать проведенную в ЯГТУ 26.09.2013 Международную конференцию на тему «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики».

Е. Е. Николаева, А. Ю. Роднина

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
В ТЕОРИИ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ
(О первом Московском экономическом форуме — МЭФ-2013:
впечатления участников)**

20—21 марта в Шуваловском корпусе МГУ им. Ломоносова, в ведущем вузе страны, стартовал первый Московский экономический форум (МЭФ-2013). Одно из крупнейших экономических событий года собрало около 1300 участников, а также более 200 представителей СМИ. Дирекция форума зарегистрировала представителей от 30 зарубежных стран.

Открыли форум приветственным напутствием сопредседатели оргкомитета *Виктор Анатольевич Садовничий* и *Константин Анатольевич Бабкин*, а также председатель программного комитета *Руслан Семенович Гринберг*. Ими была отмечена необходимость консолидации усилий экономистов, социологов, философов для выработки единого мировоззрения относительно перспектив развития страны. Подчеркнута потребность в условиях катастрофических последствий рыночного фундаментализма, в том числе примитивизации структуры экономики страны выработки адекватной теории и экономической политики для формирования созидательного российского общества.

В рамках МЭФ прошли четыре пленарные дискуссионные панели.

Первую из них, под названием «Кризис рыночного фундаментализма в мире и России. Рождение новых ориентиров», вел Руслан Семенович Гринберг, директор Института экономики РАН. В ней приняли участие: Александр Владимирович Бузгалин, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова; Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета; Альфред Гузенбауэр, Федеральный канцлер Австрии в январе 2007 — декабре 2008 г.; Оксана Генриховна Дмитриева, первый зампредела комитета по бюджету и налогам ГД РФ; Гжегож Витольд Колодко, министр финансов Польши (1994—1997, 2002—2003); Александр Дмитриевич Некипелов, вице-президент РАН, председатель совета директоров ОАО НК «Роснефть»; Владимир Иванович Якунин, президент ОАО «Российские железные дороги».

Г. С. Гринберг отметил, что «мы хотим добиться восстановления серьезной роли государства, но не в форме бюрократического гнета, происходящего сейчас, а в смысле возврата его функций в социальной сфере, в образовании, науке, здравоохранении».

А. В. Бузгалин констатировал полную коммерциализацию российского общества и предложил для России социальную модель экономики, так называемую «новую экономику СССР»: экономику Свободы, Солидарности, Справедливости и Развития. А. Гузенбауэр высказался в аналогичном ключе: конкретная практика социальной трансформации — трансформация капитализма в социально ориентированную систему. Фундаментальное условие успеха экономики — социальная справедливость.

О. Г. Дмитриева охарактеризовала экономику России как «экономiku афер», в которой действуют «налоговые пылесосы» и финансовые кругообороты, под действием которых капиталы уходят из страны, либо уходят из

реальной экономики и социальной сферы в сферу финансовую, спекулятивную. Профицит бюджета действует как антимультипликатор (по Кейсу), дестимулятор для российской экономики.

В. И. Якунин подчеркнул, что инфраструктура развивает экономику, а не экономика инфраструктуру. Железнодорожный транспорт признается приоритетным направлением развития транспортной инфраструктуры в мире. Поэтому государству необходимо увеличивать инвестиции в развитие транспортной и иной инфраструктуры для роста российской экономики, активно привлекая и средства частных инвесторов на условиях государственно-частного партнерства.

Г. В. Колодко, рассматривая кризис 2008—2009 гг., отметил, что он затронул все стороны жизни общества (финансовый и реальный сектора, социальную сферу, политику). Суть же в том, что наблюдается генеральный кризис неолиберального капитализма — «капитализма спекулянтов». Неравномерность распределения ВВП и доходов ведет к хаосу. Нужна альтернатива неолиберализму — «новый прагматизм», движение вперед на основе сочетания идеологических, культурных ценностей, институтов и политики на основе социальной рыночной экономики.

А. Д. Некипелов подчеркнул, что есть кризис экономической науки, под которым понимается потеря единой целостной парадигмы. Важно, чтобы, признавая кризис в теории, мы не отбросили все то, что было наработано в ходе развития экономической науки. Кейнсианство актуально в условиях экономических кризисов. Марксизм — великое учение, давшее целостное представление о функционировании экономической системы. Надо отказаться от претензий на догматизм, в том числе в духе рыночного фундаментализма (например, от догмы, что приватизация автоматически создает эффективный климат и способствует повышению конкурентоспособности экономики). Альтернативы рынку пока нет, но его надо гуманизировать.

В ходе обсуждения вопроса о новой экономической науке А. В. Бузгалин отметил, что экономическая теория должна исходить из того, что человек максимизирует не деньги, а труд, интересную жизнь. Стратегическая цель должна быть направлена в сторону социально справедливого распределения, приоритетности культурных ценностей. Г. В. Колодко подчеркнул, что в будущей экономической науке нет места ортодоксии, должна развиваться неортодоксия экономических и социальных наук. Долен быть синтез разных направлений в экономической науке. О. Г. Дмитриева и В. И. Якунин обратили внимание на множество вызовов (например, со стороны виртуальной экономики, глобальной трансформации общества), которые требуют изменения парадигмы на всех уровнях — микро- и макроэкономики.

Вторую пленарную дискуссионную панель «Будущее России: новая индустриализация или сырьевая модель?» модерировал Константин Анатольевич Бабкин, президент промышленного союза «Новое Содружество». Дискуссия была посвящена в основном обсуждению проводимой экономической политики, развитию производства и созданию новых рабочих мест. В том числе эксперты коснулись таких важных моментов, кто и как будет менять экономическую политику России? В качестве докладчиков выступили *Сергей Юрьевич Глазьев*, советник Президента Российской Федерации; *Александр Евгеньевич Лебедев*, председатель совета директоров ЗАО «Национальная резервная корпорация», совладелец авиакомпании «Аэрофлот»; *Василий Александрович Мельниченко*, глава хозяйства «Галкинское» Свердловской

области; *Дмитрий Степанович Стрежнев*, генеральный директор МХК «Еврохим»; *Андрей Николаевич Клепач*, заместитель министра экономического развития РФ; *Панг Йонгсан*, профессор, член Коммунистической партии Китая; *Жорес Иванович Алфёров*, лауреат Нобелевской премии, вице-президент РАН, академик.

Основные высказывания участников сводились к необходимости усиления государственного регулирования экономики. Так, С. Ю. Глазьев отметил, что за период кризиса мы не совершили прорыва к неоиндустриализации. Антикризисные деньги не дошли до реального сектора, а были направлены на спекуляции с собственной валютой. Идет быстрое становление нового технологического уклада (темпы его роста 35 % в год). Россия может выйти на траекторию опережающего развития, но при этом должна колоссально возрасти роль государства, т. к. требуются гигантские инвестиции, стратегическое планирование государства, кредитные ресурсы и многое другое. Должны развиваться образование, здравоохранение и наука как главные потребители новых технологий. Нужна модернизация всей экономики. Механизмами этого являются: переход к внутренним источникам кредитования, расширение рефинансирования под обязательства производственных предприятий на долгосрочной основе, стимулирование государственно-частного партнерства в сфере новых технологий через госбюджет.

Монополия государства на деньги не работает на экономику. Деньги не должны быть в резервах, они должны идти в экономику для преодоления структурных диспропорций. Но проблема госуправления в том, что нет системности политики. Принимаемые государством меры осуществляются вне целей модернизации. Особенно это касается кредитно-денежной политики, которая оторвана от целей реального сектора. Д. С. Стрежнев остановился на неоптимальности российской экономики. Он убежден в том, что в стране, богатой природными ресурсами, не должно быть завышенных тарифов и цен на электроэнергию, транспорт, дороги и т. д.

Ж. И. Алфёров говорил о прорывных технологиях второй половины XX в. и их современной роли на примере развития технологий в сфере атомного оружия и энергии, реактивных двигателей, освоения космоса, информатики. В самые трудные годы своей истории в XX в. наша страна развивала НТП. Так, в годы Гражданской войны (1918—1920 гг.) создаются научные институты, в 1921 г. разработан и успешно реализован план ГОЭЛРО. Примеры можно продолжать. Акцент сделан на том, что нет более важной задачи, чем создание высокотехнологичного сектора экономики. Эта важнейшая задача требует повышения роли РАН. Для этого нужно солидное финансирование научных исследований. Как сказал Ж. И. Алфёров, «вся наука прикладная. Разница в том, что отдельные науки находят приложение быстро, а другие — столетия!»

А. Е. Лебедев говорил о необходимости развития авиапрома через активизацию госзаказов на строительство отечественных самолетов для внутренних рейсов, через субсидирование авиапрома. А. Н. Клепач отметил необходимость не только господдержки промышленности, но и совершенствования управления в корпорациях.

И. В. Стариков также обратил внимание участников на существование инфраструктурных ограничений для роста ВВП. Для России актуальна проблема развития территорий, сплочения экономики и общества. В связи с этим необходимо развивать регионы, строить новый Транссиб для подъема эконо-

мики Сибири и Дальнего Востока. Эти идеи перекликаются с теми, что выдвигал В. И. Якунин.

Особенно живо на дискуссионной панели обсуждалась проблема отсутствия поддержки предпринимательства на селе. В. А. Мельниченко, глава хозяйства «Галкинское» (Свердловская обл.), обратил внимание на то, что сельское хозяйство можно развивать только в комплексе с развитием сельскохозяйственных территорий и в связи с этим предложил выработать четкую экономическую и социальную программу развития села, т. к. без поддержки государства сельское хозяйство неконкурентоспособно.

После двух пленарных дискуссионных панелей участники форума продолжили работу на **8 пленарных конференциях**: «Экономическая свобода и социальная справедливость: уроки мирового экономического кризиса» (модератор Р. С. Гринберг), «Новые стратегии для мира и России: вызовы и императивы» (А. В. Бузгалин), «Экономическое развитие: социальное измерение» (О. Г. Дмитриева), «Приоритеты развития: образование, наука и культура в исторической ретро(пер)спективе» (О. Н. Смолин), «Финансовая и налоговая политика: от точечной коррекции к смене парадигмы» (Ю. Ю. Болдырев), «Промышленная политика в условиях ВТО. Трудности только начинаются» (Е. А. Корчевой, директор аналитического центра «ВТО-Информ»), «Сельское хозяйство России: дорожная карта развития» (И. Б. Абакумов, гендиректор ЗАО «Крестьянские ведомости»), «Внешние и внутренние угрозы российского ТЭК» (Б. И. Нигматулин, Институт проблем естественных монополий, первый заместитель генерального директора).

Мы приняли участие в первой из них. Вопросы экономической свободы и социальной справедливости обсуждали: *Аскар Акаевич Акаев*, первый Президент Кыргызстана, академик РАН, профессор МГУ; *Валерий Михайлович Геец*, директор Института экономики и прогнозирования Национальной академии Украины; *Сергей Михайлович Рогов*, директор Института США и Канады РАН; *Гжегож Витольд Колодко*, министр финансов Польши (1994—1997, 2002—2003); *Георгий Николаевич Цаголов*, член-корреспондент РАЕН, профессор Московского международного университета; *Валентина Гавриловна Федотова*, зав. сектором социальной философии Института философии РАН; *Солтан Сафарбиевич Дзарасов*, профессор (до недавнего времени возглавлял кафедру экономической теории РАН); *Виктор Борисович Кувалдин*, профессор МГИМО, зав. кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин Московской школы экономики (МГУ); *Юрий Михайлович Осипов*, директор Центра общественных наук МГУ.

Р. С. Гринберг задал тон обсуждения — что выбрать России: экономическую свободу или социальную справедливость? Выступавшие были единодушны во мнении, что в условиях современной российской экономики необходимо утверждение норм социальной справедливости.

А. А. Акаев в своем докладе сделал акцент на необходимость перераспределения доходов через прогрессивное налогообложение. С. М. Рогов, сравнивая существующие в мире модели смешанной экономики пришел к выводу, что по большинству показателей наибольший успех демонстрирует скандинавская модель, умело сочетающая экономическую свободу и социальную справедливость. С его мнением согласился и Г. В. Колодко, подчеркнувший, что скандинавская модель демонстрирует взаимодействие свободы, безопасности и справедливости, способствующее повышению экономической эффективности. В России нарастает неравенство в распределении доходов

между группами населения, что говорит об отсутствии справедливости. Там, где меньше неравенство, там лучше качество жизни, конкурентоспособность страны. Идею взаимодействия свободы и справедливости поддержал и Г. Н. Цаголов, отметив, что социализм повлиял на капитализм, который стал социализированным. В Китае и Вьетнаме реализуется идея конвергенции (социализм плюс капитализм), это демонстрирует скандинавская модель смешанной экономики. Необходимо совмещение механизмов рыночной и плановой экономики. В. Г. Федотова сделала акцент на том, что в России снижается востребованность и престижность сложного труда. Но ведь ощущение справедливости рождается из условий труда, их результатов и адекватной оплаты. Профессор С. С. Дзарасов также подчеркнул, что российский идеал — не свобода, а социальная справедливость. Нужны жесткие меры в отношении коррупции, финансовой олигархии. Необходимо принять плано-рыночную модель экономики, как в Китае и Вьетнаме. В. Б. Кувалдин в связи с темой дискуссии говорил о месте России в современном мире, отмечая, что происходят сложные процессы. Так, США сдвинулись в сторону социального государства, в Китае много внутренних проблем, в том числе социальная нестабильность. Россия может превратиться в периферию мировой экономики, если не сформирует основу нового технологического уклада (нано-, био-, информационные технологии. А для этого необходимо усиление роли государства.

«Экономика должна обслуживать народ, а это в основном средний и бедный класс», — таким приветствием академик РАН *Роберт Исхандерович Нигматулин*, академик РАН, открыл 21 марта 2013 г. **третью пленарную дискуссионную панель «Экономика для человека или человек для экономики: вызовы и уроки БРИКС»**. Он отметил, что главное для развития экономики — это покупательная способность населения. Для ее обеспечения необходимо выделить из бюджета 3—4 трлн рублей, считает академик. Он предложил сделать это путем введения прогрессивной шкалы налогообложения.

В обсуждении приняли участие *Олег Николаевич Смолин*, первый зампредела Комитета по образованию ГД РФ; *Алексис Дантас*, профессор университета Рио-де-Жанейро; *Людмила Алексеевна Булавка*, главный научный сотрудник Российского института культурологии; *Роберт Скидельски*, профессор университета Уорик (Великобритания); Ченг Энфу, президент Всемирной политэкономической ассоциации (Китай).

О. Н. Смолин обратил внимание на то, что в отличие от модернизации XVIII, XIX, XX вв. нынешние преобразования могут базироваться только на человеческом потенциале. Однако в современной России человеческий потенциал гораздо ниже, чем мог бы быть. Человеческие возможности не используются в полной мере для развития экономики. По показателям ИРЧП, расходов на науку, доли оплаты труда в ВВП и другим Россия существенно проигрывает ведущим развитым странам. Без активного участия государства в формировании и развитии человеческого потенциала Россия не сможет осуществить модернизацию.

А. Дантас подчеркнул, что основой для развития образования, здравоохранения является развитие индустрии, технологические инновации. Государство должно сочетать социальную политику с эффективной экономической политикой.

Л. А. Булавка в своем выступлении сделала акцент на проблемах отчуждения капитала от труда, отчуждения индивида от действительности,

господства частного интереса над общим, тотальной диктатуры рынка. В этих условиях необходим поиск альтернативы современной экономической политике.

Р. Скидельски охарактеризовал экономику России как некую промежуточную, переходную, в которой нет ни рыночной экономики, ни социально ориентированной экономики. Нет четкого разделения рисков государства и бизнеса. Необходимы честное государство и честный бизнес. Изменить экономику в России нельзя без политических преобразований.

Остальные выступавшие высказывались в том же ключе, обращая внимание на активное участие государства в развитии экономики, финансировании науки, образования, культуры, здравоохранения, чтобы обеспечить высокий уровень человеческого потенциала, а за счет этого дать возможность расти экономике.

Четвертую пленарную дискуссионную панель «Как реализовать потенциал экономики России? Политические механизмы» модерировал публицист Юрий Юрьевич Болдырев. Панель получилась острой и эмоциональной. В дискуссии приняли участие: *Юрий Сергеевич Пивоваров*, директор ИНИОН РАН; *Михаил Геннадьевич Делягин*, директор Института проблем глобализации; *Жан-Луи Бьянко*, депутат Национальной ассамблеи Франции; *Константин Валентинович Сивков*; первый вице-президент Академии геополитических проблем; *Сергей Александрович Шаргунов*, писатель, главный редактор «Свободной прессы»; *Валентина Валерьевна Боброва*, лидер и организатор экологического движения в Черноземье «Зеленая лента».

Обсуждение шло в духе политического митинга, центральным вопросом которого стал уход от властечетричной экономики России, ручного управления страной и поиск баланса между социальной справедливостью и экономической эффективностью, местной и центральной властью, экономикой и политикой, государством и народом. Многие ораторы высказывались о необходимости синтеза ценностей в обществе.

Насыщенная программа Московского экономического форума была продолжена работой более 25 круглых столов и инициативных семинаров. Тематику круглых столов и тематических семинаров можно посмотреть на сайте форума: <http://me-forum.ru>.

Мы приняли участие в работе круглого стола «*Финансовая и налоговая политика: от точечной коррекции к смене парадигм*». Модерировала его работу доктор экономических наук, профессор Кубанского госагроуниверситета *Людмила Лазаревна Игонина*. На круглом столе разгорелась жаркая дискуссия по вопросам необходимости реформирования бюджетной политики, налоговой системы, кредитно-банковской системы, амортизационной политики предприятий.

Открывал работу круглого стола вице-президент РАЕН, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН *Вячеслав Константинович Сенчагов*, посвятивший свой доклад проблемам бюджетной политики. Основные идеи доклада: 1) соподчиненность бюджетной и денежно-кредитной политики, 2) формула новой парадигмы бюджетной политики: максимально полное финансовое обеспечение решения проблем реальной экономики даже ценой сохранения на некоторое время бюджетного дефицита, государственного долга и снижения золотовалютных резервов; 3) излишняя величина резервного фонда (7 % ВВП излишни, достаточно 4 %); 4) необходимость установления пределов корпоративного долга,

т. к. превышение корпоративным внешним долгом резервного фонда страны является угрозой ее финансовой безопасности; 5) невозможность обеспечения устойчивости рубля без роста экономики; 6) необходимость разработки национального стратегического плана развития (идея долгосрочного индикативного планирования).

В ряде докладов критиковалась действующая в РФ система налогообложения и предлагались варианты ее реформирования. Так, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института макроэкономических исследований Минэкономки РФ *Вячеслав Иванович Павлов* предложил новую инновационную парадигму налоговой системы, подтвердив ее результативность экспериментальными расчетами. Доктор экономических наук, доцент кафедры управления общественным сектором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации *Николай Николаевич Тютюрюков* посвятил свой доклад проблемам налогообложения граждан и обосновал необходимость введения прогрессивной ставки налогообложения доходов граждан (по его расчетам, в РФ около 60 тысяч богатых и сверхбогатых). Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН *Ирина Владимировна Караваева* обосновала тезис о том, что социальная функция становится неподъемной для действующей системы налогообложения, социально ориентированное налогообложение приходит к своему завершению, а налоговая система РФ ориентирована на капитализацию доходов богатой части населения. Ирина Владимировна предложила использовать в качестве базы налогообложения доходы домохозяйств. *Валентина Павловна Фалина* (МГУ) обратила внимание на колоссальную дифференциацию налоговой нагрузки на различные сектора экономики, доказала с помощью расчетов, что российская система налогообложения дает максимальную налоговую нагрузку на беднейшие слои населения и минимальную на самые богатые. Вопросам диспропорций посвятила свой доклад и *Елена Евгеньевна Николаева* (кандидат экономических наук, ИвГУ). Она обратила внимание на то, что обсуждаемые вопросы во многом связаны с квазирыночным характером распределительных отношений (это особый механизм распределения, вызванный нарушениями в деятельности рыночного механизма, избыточной деятельностью государства, монополий и межличностных отношений, ведущими к искажению цен по сравнению с конкурентной рыночной ценой). Квазирыночные отношения опосредуются межличностными отношениями, которые ведут к деформациям распределительных отношений. Проникая в сферу государственного регулирования, межличностные отношения искажают действие государственного механизма распределительных отношений, приводя к определенной «избыточности» государственного аппарата, государственного регулирования, лоббизму определенных групп и т. д. С этой проблематикой был тесно связан доклад *Анны Юрьевны Родниной* (кандидат экономических наук, ИвГУ), которая поддержала идею необходимости реформирования банковской системы, показала квазиобщественную природу коммерческого банка как основание государственного регулирования его деятельности. Поскольку, с одной стороны, коммерческий банк является коммерческой организацией, ориентированной на получение прибыли, с другой — призван выполнять общественно значимые функции, и деятельность банков сопряжена с колоссальными внешними эффектами, необходимо уравнивать коммерческий интерес банка и его общественные задачи и находить оптимум между самооргани-

зацией и государственным регулированием, четко законодательно отражать квазиобщественную природу банка как основу регулирования, создавать соответствующую адекватную институциональную среду.

Татьяна Ивановна Ефименко, президент Академии финансового управления при Министерстве финансов, экс-заместитель министра финансов Украины, посвятила свое выступление взаимосвязи экономических циклов и политических, показала, что нельзя отдельно рассматривать налоговое, бюджетное и другое регулирование, необходимо единое фискальное пространство.

Евгений Андреевич Скобликов (Фонд финансовых инициатив) предложил разделить денежный оборот и банковский оборот, т. е. передать функции организации денежного обращения казначейству, а функции мобилизации сбережений и кредитования — банковской системе.

Алексей Олегович Недосекин, доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского национального минерально-сырьевого центра «Горный», акцентировал внимание участников на острой нехватке в России инвестиционных денег и предложил ввести для России параллельную валюту — инвестиционный рубль, цель которого — обслуживать оборот фондов и фондовых ценностей.

Михаил Михайлович Соколов (доктор экономических наук, Институт экономики РАН) показал амортизационную политику как мягкое экономическое принуждение к инвестиционной деятельности и обосновал необходимость контроля за расходом амортизационных отчислений для обеспечения инвестиций в модернизацию и ограничения финансовых инвестиций корпораций.

Необходимо отметить, что все выступающие были единодушны в том, что современная финансовая система нуждается в совершенствовании и активном государственном регулировании с учетом существующих в российской экономике проблем.

По результатам работы секции и круглого стола «Финансовая и налоговая политика: от точечной коррекции к смене парадигмы» был предложен ряд мер, которые должны переориентировать налоговую и финансовую сферы на стимулирование развития реального сектора экономики. Рассмотрим основные из них.

В сфере налогообложения

1. Снять тяжесть налогообложения с производства и перенести ее на физических лиц; полное изъятие природной ренты (что позволит облегчить общую тяжесть налогообложения).

2. Взимать налоги с производства по месту реального размещения этого производства.

3. Ввести прогрессивную шкалу подоходного налогообложения (прогрессия начинается на доходы более 250 тыс. рублей в месяц, что не будет «душить» средний класс).

4. Взимать подоходный налог со всех доходов, при этом налоги на доходы за труд (на зарплату) должны быть меньше, чем налоги на доходы от капитала (с дивидендов по акциям и т. п.).

5. Перейти к прямому методу начисления НДС и жестко пресекать любые механизмы, заставляющие производство платить дань в пользу банковской системы (брать кредиты для уплаты налога).

6. Стимулировать для высокотехнологичных производств ускоренную амортизацию оборудования, налоговое стимулирование НИОКР.

7. Ввести эффективные налоговые стимулы, принуждающие к выходу из оффшорных зон.

8. Упростить процедуры и формы налоговой отчетности.

9. Снять бремя завышенных тарифов и разнообразных поборов в пользу монополистов.

В финансовой сфере

1. Поставить перед Центральным банком четкую и однозначную задачу — создание наилучших условий для развития реального сектора национальной экономики.

2. Обеспечить реальный сектор экономики кредитными ресурсами на условиях не худших, чем у конкурентов.

3. Пересмотреть отношения к золотовалютным резервам ЦБ и разнообразным резервным фондам правительства: отменить «бюджетное правило», существенно сократить объем резервов и направить их в инвестиции на развитие национальной экономики, пересмотреть структуру инструментов хранения резервов, ввести практику взаимного обмена валютами в резервы с дружественными государствами — торговыми партнерами.

4. Отказаться в деятельности ЦБ от «борьбы с инфляцией» как самоцели путем сжатия денежной массы и, как следствие, дополнительного удешевления производства. Управление инфляцией — совместная деятельность президента, парламента, правительства и ЦБ в целях согласованного создания наилучших условий для развития реального сектора национальной экономики, при обязательном создании гарантированного государством механизма (инструмента) сохранения покупательной способности сбережений граждан.

5. Проводить самостоятельную денежно-кредитную политику государства, позволяющую, при необходимости, использовать эмиссионные инструменты для инвестирования в развитие национальной экономики.

В заключение важно отметить, что работа четырех пленарных дискуссионных панелей, восьми секций и более тридцати семинаров и круглых столов позволила выработать практические выводы и рекомендации, «карты развития» для целого ряда отраслей экономики, которые организаторы планируют передать в правительство и соответствующие министерства.

Несмотря на то что в работе МЭФ принимали участие и ученые-теоретики, и бизнесмены-практики, и люди с разными мировоззрениями, политическими взглядами, идеями, общая направленность высказываний оценивалась многими выступающими как левая. Участники МЭФ были единодушны в том, что рыночный фундаментализм привел в тупик, «невидимая рука рынка» сама по себе не может обеспечить сбалансированное социально ориентированное развитие, необходима регулирующая рука государства. И России, и мировой экономике в целом необходимо социально-, гуманитарно-, экологически-ориентированное развитие. Образование, здравоохранение, культура и высокотехнологичное производство должны стать приоритетными направлениями развития современной экономики, а инновационная экономика — «экономикой для человека». Еще в рамках первого пленарного заседания Р. С. Гринберг то ли в шутку, то ли всерьез отметил, что «пришло время для “левого” поворота».

В. С. Околотин

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

(По материалам круглого стола)

10 апреля 2013 г. на экономическом факультете ИвГУ состоялось заседание круглого стола на тему «Исторический опыт использования налоговой политики в качестве инструмента модернизации национальной экономики». В основу обсуждения была положена монография В. С. Околотина «Деятельность Наркомфина СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928—1941 гг. (По материалам Центральной России)» (Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012). Вопросы, поднятые автором в монографии, актуализируют значение исторического опыта, поскольку современный стратегический курс государства трактуется как «новая индустриализация», или «неоиндустриализация». Основной тезис автора монографии, выступившего с докладом, состоял в утверждении отсутствия поступательного развития плановой экономики, прерывности этого процесса и использовании различных форм ее построения (продуктообмен и «свободная» государственная торговля). Границами для них стали кризисные явления в экономике государства. Смену форм он показал через деятельность Наркомфина (НКФ) СССР по разработке и реализации налоговой политики. Такой сценарий не был предусмотрен пятилетними планами развития страны и исходил из логики экономических процессов. В социальном плане это позволило ослабить напряженность в обществе и создать условия для активизации денежного обращения в стране.

В процессе обмена мнениями прозвучали различные точки зрения. Так, заведующая кафедрой экономической теории ИвГУ, кандидат экономических наук, доцент *Е. Е. Николаева* аргументировала прерывность построения плановой экономики глубиной преобразований, происходивших в стране. Она отметила гибкость реагирования государства на возникающие проблемы и использование им вполне действенных способов их разрешения, подчеркнула важность учета адекватности налоговой политики задачам, стоящим перед страной, социально-экономическому положению населения, что актуально и сегодня. Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ИвГУ *А. И. Новиков*, говоря о прерывности построения плановой экономики, предложил использовать пример «лестничных ступенек». Прерывистость и цикличность развития все-таки были, но они сопровождались плавным переходом из одного состояния в другое. Необходимо более аргументировано отразить связь налоговой политики с пятилетними планами развития. Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории *Б. Д. Бабаев* остановился на методологии исследования заявленной темы. По его словам, не хватает отражения адекватности или соответствия принятых мер состоянию обстановки того периода. Например, политика «затягивания поясов», вызванная сложной международной обстановкой и подготовкой к войне, могла бы объяснить многие финансовые проблемы и с научной

• Серия «Экономика»

точки зрения разрешить вопрос соответствия принятых мер поставленным задачам. Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела ИвГУ *И. В. Курникова* считает, что автору удалось в динамике отразить процесс принятия новых видов налогов в условиях модернизации национальной экономики, проанализировать аргументацию, которую использовало советское правительство для обоснования проводимой им налоговой политики.

Г. С. Смирнов, доктор философских наук, профессор кафедры философии ИвГУ, полагает, что затронут очень интересный пласт советской интеллектуальной истории, а именно социалистического «экономического сознания», и его составная часть — государственное «налоговое мировоззрение». По аналогии с русской поговоркой речь может идти о формировании теории «семи шкур». Государство в экстремальных условиях каждый раз решает, сколько шкур необходимо «содрать» с налогоплательщика, чтобы общество сохраняло способность к развитию, и где тот налоговый предел, нарушение которого чревато для государства социальными потрясениями и экономическими рисками. *О. Ю. Олейник*, доктор исторических наук, профессор ИГЭУ, обратил внимание на то, что НКФ СССР не был свободен в своей деятельности от воздействия извне. Прокуратура, суды, органы ОГПУ и Наркомат РКИ также были задействованы ЦК ВКП(б) в этом процессе, поэтому говорить о налоговой политике в чистом виде не приходится. Вынужденные послабления при ее проведении очень быстро сменялись усилением административного и репрессивного давления на налогоплательщиков, особенно в период кризисных явлений в плановой экономике и при смене форм ее построения. *С. М. Усманов*, доктор исторических наук, профессор ИвГУ, отметил введение автором в научный оборот большого количества архивных источников, пожелал усилить методологию исследования через анализ научных работ авторов русского зарубежья.

Кандидат экономических наук, сотрудник Ивстатуправления по Ивановской области *Т. А. Лукашова* отметила, что ретроспективный анализ поиска оптимального соотношения между налоговой нагрузкой и «возвратом изъятых в виде налогов сумм другими полезными для населения ценностями» чрезвычайно необходим для современных исследований. *В. В. Борисов*, доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории ИГЭУ, полагает, что анализ налоговой политики позволил автору показать динамику развития экономической системы советского государства, которая обладала уникальным свойством подчас не подчиняться директивным требованиям органов власти. *С. С. Мишуров*, доктор экономических наук, профессор ИГТА, подчеркнул, что большая часть научной, инновационной и инвестиционной активности сфокусирована в столицах. Это во многом обедняет экономическую и социальную жизнь страны. Необходимо обратить внимание на территориальный аспект распространения инноваций, в том числе и в области налоговой политики.

Итогом обсуждения стало общее мнение участников круглого стола о необходимости дальнейшего изучения исторического опыта развития национальной экономики, различных ее сторон функционирования и особенно в периоды ее глубокой трансформации и социальных потрясений.

ГОВОРЯТ ПРАКТИКИ

А. И. Крупин

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (На примере Палехского муниципального района)

В ходе аграрной реформы в агропромышленном комплексе России произошли значительные социально-экономические преобразования. Ликвидирована государственная монополия на землю, часть сельхозугодий перешла в частную собственность. Утвердилась многоукладная экономика, где сосуществуют разного рода крупные коллективные сельскохозяйственные предприятия и организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства граждан. Однако аграрная реформа проходила в неблагоприятных макроэкономических условиях. Инфляция, резкое удорожание средств производства, малодоступность кредитных ресурсов, неплатежи, сокращение финансовой поддержки, понижение покупательной способности населения и другие негативные факторы крайне отрицательно сказались на всех отраслях АПК. Сельское хозяйство попало в жесткие тиски ценового диспаритета, товарной экспансии импортного продовольствия, натурализации обменных отношений.

Все эти факторы отрицательно сказались на развитии агропромышленного комплекса всех регионов России. Агропромышленный комплекс Палехского района не стал исключением. За период с 1992 по 2011 г. в районе ликвидировались 6 сельскохозяйственных предприятий — совхозы «Сакулинский», «Майдаковский», «Палехский», колхозы «Лужки», «Заря», имени Генерала Горбатова.

Оставшиеся и вновь образовавшиеся на базе ликвидированных предприятий крестьянские хозяйства и СПК в основном пережили процесс становления и сейчас уже практически адаптировались к современным условиям ведения сельскохозяйственного производства.

Наиболее успешно коллективные предприятия района работают в молочном животноводстве. СПК «Подolino», имеющий статус племенного завода, постоянно работает над повышением генетического потенциала стада, использует разработки российских и зарубежных ученых по технологии кормления и содержания животных. Хозяйство на протяжении ряда лет получает лучшие в области показатели по надою молока на 1 корову (2010 г. — 6,2 тыс. кг; 2011 г. — 5,9 тыс. кг).

СПК «Рассвет», имея самое большое количество скота в районе, провел реконструкцию коровника на 200 голов и телятника на 200 голов под новую технологию содержания животных.

В хозяйстве разработан и одобрен межведомственным Советом по размещению производительных сил в Ивановской области инвестиционный проект по строительству животноводческого комплекса на 600 голов с цехом переработки, имеются другие инвестиционные площадки.

Важным направлением в повышении эффективности производства является переработка производимой продукции. Более 3 тонн молока ежедневно перерабатывается в молочном цехе СПК «Палехский-Агро», в ассортименте 8 наименований натуральной продукции, которая пользуется большим спросом у населения.

В 2012—2013 гг. по району прогнозируется стабилизация производства сельскохозяйственной продукции, а 2014 г. — прирост.

Прогнозируемые параметры роста объема производства в животноводстве будут достигнуты наращиванием продуктивности животноводства за счет генетического потенциала, использования современного технологического оборудования для модернизации животноводческих ферм, а также обеспечением соответствующей кормовой базы.

Практически все хозяйства, как малые, так и более крупные, сталкиваются с одними и теми же проблемами.

1. Уменьшение числа занятых работников в сельскохозяйственном производстве более чем на 60 %. Остро стоит проблема трудовой миграции сельского населения. Численность жителей в трудоспособном возрасте, уехавших на заработки в близлежащие регионы (Москва), увеличивается. Имеется и сельская безработица. Одним из факторов роста сельской безработицы является низкий профессиональный уровень работников села, который в последние годы неизменно снижается, а также неразвитость в селе альтернативных видов деятельности, где могут создаваться рабочие места для молодежи.

2. Труднодоступность системы кредитования. У малого бизнеса, занимающегося сельским хозяйством, нет возможности получить льготный кредит из-за отсутствия средств обеспечения возврата, удовлетворяющего регламент банка. Практически не функционирует система страхования.

3. Отсутствие возможности у мелких сельхозтоваропроизводителей получить сельскохозяйственную технику в лизинг. Эта проблема очень остро стоит и перед более крупными сельхозпредприятиями, т. к. объем средств, предусмотренный в региональном бюджете на лизинг, ограничен. Потребности в средствах сельхозпредприятий района в 2—3 раза выше, чем выделяется правительством.

4. Большая изношенность основных фондов, морально и физически устаревшее оборудование и сельскохозяйственная техника, более 70 % самоходной сельскохозяйственной техники находится за пределами срока амортизации и требует замены.

5. Недоступность применения новых технологий вскармливания и содержания в животноводстве из-за несоответствия имеющихся производственных помещений для размещения нового оборудования.

6. Жесткость налогового законодательства, высокие ставки налоговых и других обязательных платежей, высокие цены на энергоносители, технику. Эти причины не дают возможности вложения свободных средств в развитие производства, влекут за собой рост задолженностей в бюджеты разных уровней, во внебюджетные фонды.

7. Механизм выделения и использования дотационных средств не стимулирует эффективное производство и представляет собой просто способ сдерживания сельскохозяйственных предприятий от банкротства. Ставки

дотаций низки и не способны заметно влиять на уменьшение убыточности производства и защитить сельхозтоваропроизводителей от нарастания диспаритета цен. Задержки получения бюджетных средств по объективным и субъективным причинам на несколько месяцев приводят к потере их ценности из-за инфляции.

8. Слабая сырьевая база для производства мясо-молочной продукции и, как следствие, присутствие на рынке продукции производителей преимущественно из других регионов.

9. Тенденция к уменьшению производства сельскохозяйственной продукции и существенному ослаблению материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий. Резко сократилось количество тракторов, кормоуборочных комбайнов, оборудования на животноводческих фермах. Негативная динамика средств труда стала одной из основных причин роста площади необрабатываемой пашни, сокращения площади посевов, сокращения поголовья скота. Уменьшение внесения минеральных и органических удобрений, а также работ по улучшению качества почв привело к существенному падению урожайности сельскохозяйственных культур.

Негативные тенденции в агропромышленном комплексе ограничивают внутренние ресурсы саморазвития, увеличивают апатию сельского населения, способствуют снижению производительности труда в сельском хозяйстве.

При этом происходит осознание необходимости поддержки сельского хозяйства как на государственном, так и на муниципальном уровне. Это обусловлено той ролью, которую играет сельское хозяйство:

1) стимулирует развитие других секторов экономики (авто-, сельхозмашиностроение, транспорт, сфера услуг, пищевая промышленность, топливно-энергетическая отрасль и др.);

2) остается основным и зачастую безальтернативным видом хозяйственной деятельности и занятости в сельской местности. Решение проблемы с использованием земель сельскохозяйственного назначения способствует решению проблем безработицы;

3) играет определяющую роль в муниципальной экономике, создавая экономическую базу самоуправления в большинстве административных районов;

4) сохраняет исторический уклад жизни с культурными, национальными особенностями и традициями.

Однако именно специфика агропромышленного комплекса делает необходимым не только сотрудничество государственной и муниципальной власти в вопросах поддержки сельского хозяйства, но и обуславливает комплексный характер регулирующих, поддерживающих и стимулирующих воздействий. Речь идет о том, что необходимо одновременное решение как задач институционального характера, структурных преобразований, так и совершенно конкретных задач по стимулированию сбыта сельскохозяйственной продукции.

Во-первых, использование государственной поддержки. Так, государственное субсидирование будет играть положительную роль в стимулировании прогрессивных направлений развития отраслей АПК при условии их своевременного получения, значительности объемов бюджетного финансирования. Использование различных механизмов кредитования и участие в приоритетных национальных проектах также способствует решению поставленных задач. Государство должно стимулировать малый бизнес работать в

сфере сельскохозяйственного производства, создавать благоприятные условия для развития конкуренции.

В депрессивном регионе, т. е. регионе с низким уровнем жизни населения, проблема низкого платежеспособного спроса на продукцию сельскохозяйственных производителей усиливается, поэтому государственная поддержка прежде всего должна быть направлена на расширение возможностей сбыта продукции. Муниципальные власти также имеют определенные ресурсы для поддержания и стимулирования сбыта продукции местных сельхозтоваропроизводителей.

Во-вторых, комплексные усилия должны быть направлены на расширение и модернизацию существующей сети предприятий по закупке, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, восстановление и развитие системы договорных отношений потребительских обществ с владельцами ЛПХ по сбыту излишков продукции, развитие кредитных и страховых кооперативов. Необходимо поддерживать конкурентоспособность базовых традиционных отраслей и создавать замкнутые производственные цепочки.

В-третьих, усилия местной власти должны найти воплощение в разработке и реализации программ развития территории, направленных на повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, обеспечении благоприятных условий ведения бизнеса и повышении качества жизни (в первую очередь это развитие социальной инфраструктуры села).

В-четвертых, требуют решения вопросы управления землепользованием. Несмотря на то что хозяйства работают и добиваются каких-то результатов, они не имеют твердой уверенности в будущем, поскольку нет ясности в земельном вопросе. У земли нет ни фактического, ни юридического хозяина, нет четкого разграничения прав собственности между хозяйствами и владельцами земельных долей. И хотя в последнее время были приняты изменения в законодательстве об обороте земель сельскохозяйственного назначения, которые позволяют поселениям изымать и оформлять в свою собственность невостребованные земельные доли, процесс идет крайне медленно, земля по-прежнему исключена из товарно-денежных отношений.

В-пятых, личные подсобные хозяйства в настоящее время выступают экономически самостоятельной, равноправной формой хозяйствования на селе. Изменились также экономические условия хозяйствования. Но ожидаемого саморегулирования рынка не произошло. Ценовые колебания сыграли негативную роль и при резкости этих изменений в немалой степени обусловили неподготовленность к ним не только руководителей сельскохозяйственных предприятий, но и владельцев личных подсобных хозяйств. Ведение личных подсобных хозяйств является оптимальным способом обеспечения занятости, позволяет снизить потребность региона в продукции пищевой промышленности, складах, базах для хранения, торговых помещениях и оборудовании для реализации.

Решение поставленных задач будет способствовать преодолению состояния депрессивности территории путем расширения вертикальной интегрированности экономики, самоорганизации и самозанятости населения, мобилизации и включения в хозяйственный оборот неиспользуемых ресурсов, эффективной формы организации инфраструктуры, обслуживающей сельское хозяйство, повышения качества жизни населения.

Т. К. Попова

СИСТЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ВЗГЛЯД ВЫПУСКНИКА

Мы изучали многое из того, что необходимо в управлении предприятием: юридические аспекты, производство, управление персоналом, планирование и стратегическое управление. Что касается моей профессиональной деятельности, то в силу ее специфики применение находят скорее не узко-профессиональные знания, а общие подходы. Так, это навык поиска и структурирования информации, использования знаний для решения разного рода задач. Умение быстро понять суть проблемы и наметить возможные пути ее решения помогает выполнять задачи, поставленные руководством. Работа в органах государственной власти, пожалуй, наиболее востребованными делает именно общие знания, способность видеть проблему в целом.

В общих рассуждениях на тему, что нам дает учеба в университете, можно отметить две тенденции. Одна, достаточно распространенная, — учебное заведение предоставляет только диплом, а знания можно получить лишь на практике. Множество ненужных дисциплин, общий подход, оторванность от реальной действительности и т. д. и т. п.

Другая тенденция чаще звучит из уст людей, либо связавших свою жизнь с наукой, либо близких к ней: «Заложенное в голову в стенах вуза, навсегда с тобой». Однако той же точки зрения придерживаются и многие достаточно успешные люди, достигшие высот не только в науке, но и в бизнесе.

Считаю, что в этом вопросе многое зависит от того, с какой целью человек пришел в университет. Если только отсидеть на лекциях и семинарах, весело провести пять лет, то, конечно, потом человек может рассуждать на тему бесполезности высшего образования как такового. Если же студент нацелен на получение профессиональных знаний, то университет их ему предоставит.

Упреки в некоторой академичности, возможно, имеют право на существование, но, полагаю, что академическая основа является тем фундаментом, который позволяет возвести на нем «здание» практических навыков и умений. Нельзя отрицать ценности универсального специалиста, способного переключаться с одной сферы знаний на другую, умеющего мыслить, анализировать, работать с разного рода информацией и мнениями.

Что касается перспектив, то ощущается нехватка специалистов, ориентированных на изучение и развитие региональной экономики. Кроме того, не используются все возможности, которые предоставляет реализация концепции триады «наука — бизнес — власть». Развиваясь в этом направлении, университет может подготавливать более востребованных специалистов.

РЕЦЕНЗИИ

В. И. Куликов

Рец. на кн.: Модернизируемой экономике — инновационное управление : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., 17—18 апреля 2012 г. : в 2 ч. / под ред. В. И. Куликова. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Ч. 1. 232 с. ; Ч. 2. 316 с.

Сборник содержит материалы, представленные участниками Международной научно-практической конференции «Модернизируемой экономике — инновационное управление», проходившей в Ивановском государственном университете 17—18 апреля 2012 г. В нем представлена широкая палитра взглядов российских и зарубежных исследователей на проблему инновационного управления экономикой, входящей в стадию модернизации.

Сборник открывается статьей декана экономического факультета Ивановского государственного университета В. Н. Еремина, в которой раскрывается вклад экономического факультета в формирование социально-экономического потенциала региона. Автор вполне обоснованно показывает, как развитие факультета обеспечивает рост возможностей эффективного инновационного развития экономики региона.

Представленные в сборнике статьи сгруппированы в 4 раздела по сферам осуществления инноваций: в производственной сфере, в финансовой сфере, в социальной сфере, в региональной экономике.

В разделе «Инновационное управление в производственной сфере» имеется целый ряд оригинальных научных материалов, раскрывающих разные аспекты актуальнейшей для России экономической проблемы — заторженности инновационного развития в сфере реального производства.

В статье Б. Д. Бабаева, Д. Б. Бабаева, Н. В. Боровковой «Необходимость учета объективных основ экономического развития при реализации социально-экономической политики» отмечается важность учета при решении проблемы инновационного развития объективных экономических интересов, положения наемного работника на предприятии, уровня развития таких базовых для инноватики отраслей, как машиностроение.

В статье З. В. Брагиной и А. А. Антоновича «Влияние систем управления предприятием на стратегию их развития» акцент сделан на формирование клиентоориентированного производства, когда цель организации — не прибыль, а удовлетворение потребностей заказчиков. Если последнее обеспечено, то и получение прибыли будет гарантировано. По мнению авторов, нашим промышленникам необходимо полное переосмысление базовых целей и ценностей. Идея формирования клиентоориентированных организаций нашла свое развитие и в статье С. Б. Гриво и А. И. Новикова «Алгоритм разработки и внедрения стандартов обслуживания в клиентоориентированных

© Куликов В. И., 2013

организациях (На примере торгово-производственного комплекса)», а также в статье В. С. Каракчеева «Приоритет дня — ориентация на клиента».

В статье В. И. Куликова «Инновационное управление предприятием: проблемы формирования» отмечены наиболее существенные, по мнению автора, проблемы инновационного развития промышленности: слабая заинтересованность в инновационном развитии собственников и менеджмента предприятий, несовершенство системы мотивации персонала организации, бессистемность существующего инновационного управления предприятиями, недостаточность инноваций в сфере экономики и управления, отсутствие четкой стратегии инновационного развития, господство пассивной, ориентированной на традиционную деятельность организационной культуры.

В статье А. С. Лифшица «Модифицированный метод анализа иерархий как способ развития современного менеджмента промышленных предприятий» сделан ряд предложений по развитию метода анализа иерархий. Тем самым повышаются возможности активного использования этого метода в инновационном управлении предприятиями.

Целый ряд статей посвящен проблемам стратегического инновационного управления. В частности, можно отметить статьи Л. Ю. Маланчик «Методы оценки стратегической инновационной ситуации и выбор стратегического поведения предприятия», И. В. Некрасовой и В. В. Солдатова «Основные направления развития всероссийского комплекса по производству и реализации текстильной и швейной продукции в рамках теории стратегического менеджмента», Е. П. Филатова «Стратегическое планирование на малых инновационно-ориентированных промышленных предприятиях».

В разделе «Инновационное управление в финансовой сфере» существенный интерес представляет статья Мартина Парра, председателя совета директоров и генерального директора МРСЕЕ Operating Group (Великобритания), «Инновационное управление финансированием (финансирование основных инфраструктурных проектов с минимальными инвестициями)». Положения, выдвинутые автором в области финансирования инфраструктурных проектов, было бы полезно учесть в финансовой деятельности российских организаций.

Задачу активного подключения банковской системы к финансовому обеспечению инновационного развития реального производства выдвигает в статье «К вопросу о переориентации кредитования на инновационное развитие» А. Ю. Роднина. Она предлагает отсечь чрезмерные спекуляции и перенаправить средства на потребительское и производственное кредитование; обеспечить возможность компенсации государством процентов, выплачиваемых предприятиями за банковские кредиты, взятые на инновационные цели; создать эффективную систему регулирования банковских рисков, возникающих при кредитовании инвестиционных и инновационных проектов.

Оригинальные подходы к инновационному развитию финансовой сферы представлены в статье Е. А. Бибиковой и С. В. Симонцевой «Роль финансового планирования в формировании комплексной финансовой политики коммерческого банка», Ю. Ю. Мазиной «Направления инновационного развития национальной платежной системы», А. В. Шевченко «Инструменты управления коммерческими банками в условиях «новой экономики», Т. М. Корягиной «Управление портфелем вкладов населения как один из основных элементов общей системы управления банковскими пассивами».

В разделе «Инновационное управление в социальной сфере» интересна статья О. Ю. Гурьевой «Пенсионная система: возможности использования зарубежного опыта». Анализируя пенсионные системы целого ряда экономически развитых стран, автор делает вывод, позволяющий критически взглянуть на пенсионную реформу в России. Она отмечает, что в западных пенсионных системах преобладающим остается распределительный элемент начисления и выплаты пенсий.

По данной тематике представлена также статья В. Г. Ойкина «Социально-экономические детерминанты развития региональной пенсионной системы». Автор приходит к выводу, что для достижения более высоких пенсионных стандартов необходимы реализация пенсионных проектов на региональном уровне и управляющее воздействие региональных властей на факторы, под влиянием которых формируется и развивается региональная пенсионная система.

В статье В. А. Новикова «Подготовка научно-технических работников с позиции требований инновационной экономики» акцент сделан на установление экономически значимых качественных и количественных характеристик квалификации, а также на определение важнейших (с точки зрения формирования квалификации) функций образовательных учреждений.

Среди работ, посвященных проблемам инноваций в сфере образования, можно также отметить статьи Л. И. Баяновой «Новая система оплаты труда учителей в Омской области», И. Б. Бондыревой «Актуальные вопросы взаимодействия вузов и предприятий по подготовке кадров», А. К. Кокурина и Е. И. Осипова «Особенности управления развитием лидерских и организаторских качеств в учебных заведениях ГПС МЧС России».

Целый ряд интересных научных работ представлены в разделе «Инновационное управление в региональной экономике». В статье А. Г. Кайгородова и Р. С. Ибрагимовой «Проблемы совершенствования механизма стимулирования инновационного развития дотационного региона» предлагается использовать в качестве объективного критерия развития инновационной деятельности в регионе показатель удельного веса инновационной продукции в общем объеме продукции отраслей сферы материального производства или валовом региональном продукте. При этом в качестве инновационной нужно учитывать только конкурентоспособную продукцию, превосходящую лучшие мировые достижения.

В статье Е. Е. Николаевой «Проблемы регионального развития в условиях деформаций распределительных отношений» предлагается расширить представление о депрессивном регионе за счет добавления таких позиций, как наличие деформаций распределительных отношений в регионе и действия механизма постоянного поддержания деформаций. Выход на инновационный тип развития таких депрессионных регионов, как Ивановская область, возможен только в тесной кооперации с соседними областями. При этом важно межрегиональное государственно-частное партнерство, представляющее общий интерес. Данной проблеме посвящена также статья Н. А. Квашниной и М. Е. Орешковой «Государственно-частное партнерство как инструмент развития российских регионов: инвестиционный аспект».

Инновационности регионального развития посвящены также работы А. Б. Берендеевой и О. Р. Андреевой «Инновационность и креативность в ре-

гиональной экономике», Т. Г. Бутовой и К. Н. Судьина «Инновационность — основа устойчивого развития социальной инфраструктуры северных территорий», Г. Л. Игольников «Программа инновационного развития промышленности Ярославской области (Размышления по поводу)», Т. Б. Малковой «Системный подход в методологии анализа функционирования электроэнергетики региона», Р. Г. Шангараева «Понятие инновационной среды региона».

Результаты исследований, представленные в рецензируемом сборнике, отличаются оригинальностью научной мысли, в большинстве своем содержат определенные пути решения конкретных практических проблем. Статьи разнообразны по тематике, раскрывают различные проблемы в разных сферах осуществления инноваций, при этом удачно дополняют друг друга и выступают как целостная научно-исследовательская работа по инновационному управлению.

Сведения об авторах

АЛЬПИДОВСКАЯ доктор экономических наук, профессор
Марина Леонидовна кафедры макроэкономики, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)
morskaya67@bk.ru

БАБАЕВ доктор экономических наук,
Бронислав Дмитриевич профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru

БЛИНОВ доктор экономических наук, академик РАЕН,
Андрей Олегович профессор кафедры теории и практики управления, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)
aoblinov@mail.ru

БОНДЫРЕВА кандидат экономических наук, доцент
Ирина Борисовна кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет
(4852) 44-03-79

БОРОВКОВА кандидат экономических наук,
Наталья Владимировна доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru

БРАГИНА доктор технических наук, профессор
Зинаида Васильевна кафедры управления социально-экономическими системами, заведующая кафедрой финансов и бухгалтерского учета, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
(4942) 39-16-25

ВОДОМЕРОВ доктор экономических наук, профессор, декан
Николай Кириллович очного отделения экономического факультета, заведующий кафедрой экономики, управления и финансов, Институт международных экономических отношений (г. Химки, Московская обл.)
admin@ypo-imeo.ru

ГОРДЕЕВ доктор экономических наук, профессор,
Валерий Александрович заведующий кафедрой экономической теории, Ярославский государственный технический университет
vagordeev@rambler.ru

ЕРЕМИН доктор экономических наук,
Виктор Николаевич профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет
(4932)41-78-61

ЗАХАРОВ Павел Николаевич доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
(4922) 47-76-90

КАРАСЕВА Людмила Аршавировна доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории, Тверской государственный университет
karasevatvgu@yandex.ru

КОКШАРОВА Татьяна Петровна кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и экономики Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
economy12@mail.ru

КРУПИН Алексей Иванович глава администрации Палехского муниципального района (Ивановская область)
krupin_ai@gov37.ivanovo.ru

КУЛИКОВ Владимир Иванович доктор экономических наук, профессор, и. о. декана экономического факультета, заведующий кафедрой менеджмента, Ивановский государственный университет
kulikovvi@yandex.ru

МЕЛИХОВСКИЙ Виктор Михайлович доктор экономических наук, профессор кафедры информационных и сетевых технологий, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
melikhovsky@mail.ru

НИЗОВКИНА Наталья Геннадьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий, Новосибирский государственный технический университет
econpred@fb.nstu.ru

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru

НОВИКОВ Виктор Алексеевич доктор экономических наук, профессор кафедры инновационных систем управления и городского хозяйства Института информационных технологий и инженерных систем, Ивановский государственный политехнический университет
k_maiu@ivgpu.com

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента Текстильного института, Ивановский государственный политехнический университет
deh66@igta.ru

ПАРФЕНОВА Людмила Борисовна доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
decan@econom.uniyar.ac.ru

ПШЕНИЦЫН Иван Викторович доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва)
(499) 458-50-07

ПОПОВА Татьяна Константиновна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Ивановского государственного университета, Главный консультант управления территориального развития и взаимодействия с органами местного самоуправления Департамента внутренней политики Ивановской области
popova@gov37.ivanovo.ru

РОДИНА Галина Алексеевна доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета, директор Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве РФ
GARodina@fa.ru

РОДНИНА Анна Юрьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет
anna.rodnina@mail.ru

СКАРЖИНСКАЯ Елена Матвеевна доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики, Костромской государственной академии
kaf_bi@ksu.edu.ru

СМОЛЬЯНИНОВА Юлия Владимировна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярёва
(49232) 4-43-70

- СЫРОВ Владимир Дмитриевич** кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и экономики Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
economy12@mail.ru
- ТОЛОКИНА Елена Леонидовна** доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Московский государственный педагогический университет
kaf-menedg@mgou.ru
- УЛЬЯНОВ Геннадий Владимирович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярёва
(49232) 4-43-70
- УСИК Нина Ивановна** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов факультета экономики и экологического менеджмента, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики
(4812) 764-87-07
- ЧЕРНОВА Ольга Вячеславовна** кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярёва
(49232) 4-43-70
- ЩУКОВ Валерий Николаевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет
(4932) 30-43-71

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ «ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на стандартно отформатированном CD или по электронной почте с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия «Экономика»
2013. Вып. 2 (20)**

Подписано в печать 30.12.2013 г. Формат $70 \times 108^{1/16}$. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 9,63. Уч.-изд. л. 7,7. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru